

Уважаемые коллеги!

Подошел к концу 2010 год, который был насыщен значительным количеством разнообразных событий в жизни страны и в жизни адвокатуры. На мой взгляд, этот год можно назвать переломным, поскольку руководство страны взяло курс на конкретные решения по коренному изменению институтов гражданского общества. Введен и действует институт уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации. Всенародно, по призыву самого Президента РФ, обсуждался проект закона «О полиции». В подготовке этого законопроекта я тоже принимал участие как член Экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой деятельности, а также как гражданин и адвокат. Хотелось бы, чтобы все задумки нашего Президента были широко поддержаны, особенно адвокатским сообществом, поскольку последнее время адвокатура находится в достаточно непростой ситуации. Мы в одночасье потеряли целый ряд завоеваний – я имею в виду вывод адвоката из состава спецсубъектов в вопросе привлечения к уголовной ответственности. Кроме того, продолжаются попытки огосударствления адвокатуры, о чем свидетельствует направленный в Государственную думу проект ФЗ «О системе бесплатной юридической помощи» – закон, безусловно, необходимый, в котором нуждаются малоимущие граждане нашей страны. Но вот распространение на неадвокатов по сути дела полномочий адвокатов считаю совершенно неправильным. И если мы пойдем по такому пути, то не за горами появление параллельной государственной адвокатуры. И это говорит о том, что мы все еще являемся оппонентами власти, а не ее партнерами. Не устаю повторять: отношение государства к адвокатуре – лакмусовая бумажка демократии.

Полагаю, усилия Федеральной палаты адвокатов РФ, Федерального союза адвокатов России и Гильдии российских адвокатов должны быть более целенаправленными в следующем году. Необходимо добиться того, чтобы представителям власти было «невыгодно» ущемлять адвокатов и адвокатуру. Движение по этому пути – усиление полномочий адвоката с целью повышения эффективности его труда. Следует добиваться равных правовых возможностей обвинения и защиты. Только сбалансированность в этом вопросе способна защитить права человека, дать ему возможность уверенно смотреть в будущее.

Меня порадовало, что дан ход движению проекта ФЗ «Об образовании». Именно поэтому обсуждение такого важного документа стало центральной темой нынешнего номера журнала. От того, как пройдет этап подготовки законопроекта, в каком виде он будет принят, зависит будущее молодого поколения России.

Уверен, всем нашим адвокатским миром мы добьемся того, что государство нас услышит и мы начнем конструктивно взаимодействовать во имя будущего страны и адвокатуры.

Дорогие друзья!

В заключение хочу пожелать всем благополучия, здоровья, удачи, всяческих адвокатских успехов. Призываю вас защищать права своих доверителей смело и мужественно, как это всегда было присуще русской, советской, российской адвокатуре!

С НОВЫМ 2011 ГОДОМ!

Г.Б. МИРЗОЕВ,
главный редактор журнала «Адвокатские вести»

Адвокатам оставили знания Разрешился конфликт между вузом и мэрией

Конфликт между Российской Академией адвокатуры и нотариата и мэрией разрешился в октябре этого года. Об этом на страницах «Российской газеты» рассказал ее обозреватель Андрей ШАРОВ.

Временно исполняющий обязанности мэра Москвы Владимир Ресин решил поставить точку в абсурдном споре, который на протяжении нескольких лет лихорадил работу единственного в своем роде высшего учебного заведения – Российской Академии адвокатуры и нотариата.

Спор, о котором неоднократно писала «Российская газета» (см. «Злоупотребление правом», 25 июня 2010 года), возник исключительно из-за бюрократических рогаток городских чиновников, которые вознамерились отобрать учебный корпус у академии. Адвокатское сообщество построило это здание за собственные средства. На него были получены все разрешительные документы, включая свидетельство о праве собственности. Здание было установленным порядком введено в эксплуатацию, в учебном корпусе начались занятия. И вдруг после всего этого академия неожиданно столкнулась с яростными нападками со стороны чиновников – якобы в массе документов не хватало подписи одного из них. В результате РААН втянули в череду бесконечных судебных процессов, по ходу которых менялись то требования к вузу, то предмет спора.

Поначалу чиновники хотели через суд аннулировать выданные ранее разрешения на строительство здания и ввод его в эксплуатацию. Видимо, понимая, что это противоречит не только здравой логике, но и российским законам, сразу же предложили своеобразный «компромисс»: отдать это собственное здание городу и взять его же у городских властей в аренду. Но – уже за плату, по коммерческой цене. Понятно, что на такую сделку адвокатское сообщество не пошло. А поскольку эта попытка провалилась, то чиновники прибегли к опробованной уловке: объявили учебный корпус самостроем и потребовали его снести.

Несмотря на очевидную абсурдность этого противостояния, в нем четко прослеживался вполне конкретный интерес определенных лиц. В частности, в РААН открыто говорили, что причиной массовой атаки на учебное заведение стала земля, на которой построили корпус. Казалось бы, всего пара соток, но находятся они в са-

мом центре Москвы, возле Курского вокзала, в двух шагах от Садового кольца. Здесь каждый метр без преувеличения золотой.

О многом говорит и тот факт, что главным фигурантом в раскручивании искусственного конфликта стал теперь уже бывший заместитель мэра Александр Рябинин, глава Контрольного комитета города. Сегодня, как известно, он не у дел и сам стал объектом уголовного преследования. Ему, как говорится в официальном сообщении СКП, предъявлено обвинение в получении взятки в особо крупном размере. А в истории с учебным корпусом РААН главный столичный контролер использовал всю силу своего влияния, чтобы «наказать» строптивых адвокатов.

Как рассказал корреспонденту «РГ» адвокат Леонид Кедяев, защищавший в этом противостоянии интересы учебного заведения, поначалу вузу настойчиво предлагали «помочь в разрешении неожиданно возникшей проблемы».

– Естественно, не бесплатно, – пояснил Кедяев.

Адвокаты отказались. Тогда был инициирован иск в Арбитражный суд г. Москвы о сносе учебного корпуса академии. Но Арбитражный суд столицы, а затем и Девятый арбитражный апелляционный суд признали необоснованными иски требования чиновников. Однако Федеральный арбитражный суд Московского округа под председательством судьи Н. Денисовой отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Москвы. Неужели опять все по новому кругу? – ужаснулись адвокаты.

Неизвестно, как долго продолжалась бы еще эта судебная канитель, если бы Владимир Ресин не принял единственно верное решение: иск столичных властей к РААН отозвать. От такого благоприятного исхода выиграет не только адвокатское сообщество, но в конечном счете и москвичи, чьи права и интересы станут защищать адвокаты и нотариусы – будущие выпускники РААН.

*Опубликовано в РГ (Центральный выпуск)
№ 5309 от 12 октября 2010 г.*

Заседание исполкома

14 октября 2010 года в Центральном Доме адвоката состоялось совместное заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов и Координационного Совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека».

Открыл заседание Г.Б. Мирзоев, совмещающий посты глав обеих структур. В своей речи он затронул целый ряд вопросов – таких, как взаимоотношение юристов с властью и обществом, попытка огосударствления адвокатуры, формирование корпоративности и духа единства адвокатского сообщества, негативное освещение работы адвокатов в СМИ, а также вопрос сотрудничества с политическими партиями и создания общественных приемных по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам. Президент Гильдии призвал собравшихся помнить, что «адвокаты должны быть совестью российской демократии», отметив, что юридические организации в этом плане готовы помогать власти законодательно – в частности ведется работа над законом об образовании, законом о полиции и т.д. Помимо прочего, Г.Б. Мирзоев коснулся и темы недавней отставки столичного градоначальника, заявив, что обе организации согласны с решением Президента и всецело доверяют ему в вопросе о выборах нового мэра.

Г.Б. Мирзоева в отношении роли «Юристов за права и достойную жизнь человека» поддержал президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко, акцентировавший внимание собравшихся на том, что организация должна не только заявлять о себе в связи с громкими общественно-политическими событиями, но и – что намного более важно – быть активной в повседневной жизни, совершенствовать законодательство, разъяснять людям суть тех или иных нормативных актов, стремиться к улучшению положения

дел в том числе и самих адвокатских объединений. А «всё, что способствует укреплению статуса адвоката, способствует укреплению статуса граждан, которые будут к этим адвокатам обращаться», – подытожил Семеняко.

Первый заместитель Председателя Комитета Государственной думы РФ по труду и социальной политике Ильдар Габдрахманов напомнил участникам заседания о взаимовыгодном партнерстве в рамках Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии, подписанного в 2003 году. По его словам, выигрывают обе стороны: «Единая Россия» получает узнаваемых кандидатов, пользующихся авторитетом у избирателей, а «Юристы» заручаются партийной поддержкой реформирования общественно значимых законов. Частично темы сотрудничества между партией власти и общественными юридическими организациями коснулся в своем выступлении член Координационного совета ООО «Юристы за права и достойную жизнь человека», директор Московского бюро по правам человека А.С.Брод, отметивший удручающее положение дел с правами человека на выборах, и призвавший в этой связи адвокатов более тесно работать с политическими партиями, избирательными комиссиями и правозащитным сообществом.

Также свои соображения о проблеме взаимоотношения юристов с властью и обществом высказали начальник управления министерства юстиции Московской области Г.Ф. Игнатович, президент Московской нотариальной палаты В.В. Ралько, представитель Бюро международной организации по миграции в Москве Д.С. Бабин, президент Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганов, вице-президент Гильдии российских адвокатов С.С. Юрьев, полиграфолог Ю.И. Холодный, представители региональных адвокатских организаций.

«Доступ к правосудию и проблемы бесплатной юридической помощи потерпевшим от преступлений в сфере торговли людьми»

28 октября 2010 года в московском отеле «Холлидей Инн Лесная» состоялась научно-практическая конференция «Доступ к правосудию и проблемы бесплатной юридической помощи потерпевшим от преступлений в сфере торговли людьми», организованная Гильдией российских адвокатов, Общероссийской общественной организацией «Юристы за права и достойную жизнь человека» и Российской Академией адвокатуры и нотариата совместно с Московским Бюро Международной организации по миграции (МОМ).

Открыл мероприятие президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, который назвал главной целью мероприятия обсуждение правовых аспектов миграции и выработку общей позиции по части оказания бесплатной юридической помощи жертвам преступлений в сфере торговли людьми.

Конференция началась с выступления специалиста проекта ООН по предотвращению торговли людьми МОМ Д.С. Бабина, прежде всего поблагодарившего юристов за сотрудничество, развивающееся с 2006 года. Перейдя непосредственно к основной теме обсуждения, Бабин отметил, что «потерпевшие должны уметь предъявлять требование компенсации морального ущерба и ущерба здоровью», но не могут сделать этого по объективным причинам, главными из которых являются бедственное материальное положение, социальная незащищенность и давление со стороны преступников. В этой связи, по словам специалиста проекта, возрастает и будет возрастать роль адвоката, способного оказать грамотную и, что чаще всего бывает самым важным, бесплатную юридическую помощь.

Следующим выступил В.А. Шапошников, депутат Московской городской думы и член объединенной комиссии Московской городской думы и Московской областной думы по координации законотворческой деятельности. Говоря о необходимости подобного рода дискуссии, он подчеркнул, что следует «проработывать не только положения о бесплатной юридической помощи пострадавшим», но и вопросы оплаты труда адвока-

тов, оказывающих эту помощь. Кроме того, по словам депутата, значительное количество преступлений происходит за рубежом, и жертвы часто сталкиваются с незнакомым законодательством, в котором они сами ориентироваться не в силах. Именно на этом сделал акцент Шапошников, призвав адвокатские и правовые организации активнее помогать потерпевшим в юридическом ориентировании и пообещав напоследок всю необходимую законотворческую поддержку со стороны Мосгордумы.

Продолжил конференцию президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев. Он выступил с теоретическим докладом о правовой стороне преступлений в сфере торговли людьми, а после высказал свои соображения по обсуждаемой проблеме и сложности, с которыми приходится сталкиваться адвокатам в подобных случаях. Г.Б. Мирзоев напомнил собравшимся о том, что нужно добиваться равенства прав со всеми международными юридическими структурами, дабы иметь возможность профессионально и грамотно защищать потерпевших за границей, акцентировал внимание на необходимости создания независимых судов, а также самостоятельного следственного органа, над которым не будет довлеть никакое ведомство сверху. «Адвокаты должны грамотно использовать все законы, судьи – принимать независимые решения», – уточнил президент Гильдии российских адвокатов. Особенно актуальным это видится при анализе сегодняшней ситуации в юридической системе, демонстрирующей практическое отсутствие у адвокатов равных прав с обвинением. Надо добиваться, чтобы органы адвокатского самоуправления обеспечивали защиту прав и свобод не только потерпевших, но и самих себя; идет огосударствление адвокатуры, и этот процесс должен быть прекращен, подытожил Мирзоев.

После выступления президента Гильдии российских адвокатов слово взял президент Федерального союза адвокатов А.П. Галоганов, который рассказал о недостаточном внимании к проблеме торговли людьми со стороны гражданского

общества, о бюрократии и недостаточной правовой базе, препятствующих человеку получить бесплатную юридическую помощь, о непроработанной системе оплаты адвокатского труда, делающей адвоката абсолютно незаинтересованным в работе с этой помощью и т.д.

Далее с докладом «Состояние, проблемы и перспективы оказания помощи жертвам торговли людьми в Российской Федерации» выступил ведущий научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ С.И. Винокуров. Он затронул тему необходимости создания международных фондов и организаций по борьбе с торговлей людьми. По его словам, состояние правового регулирования в законодательстве РФ близко к плачевному. Так, например, не введено в юридический оборот понятие «жертва торговли людьми», что вызывает непонимание того, кто нуждается в защите, и отсутствие разницы между реальной жертвой преступления и нелегальными мигрантами, не прописаны стандарты международного права в отношении легального нахождения жертвы за границей, а трактовка ряда понятий в российском законодательстве слишком узкая, в отличие от международных актов. Поэтому, резюмировал Винокуров, реальный объем преступлений на самом деле больше в несколько раз, а проблема, приобретая глобальные масштабы, оборачивается не только размахом коррупции, но и опасностью для генофонда.

О международном сотрудничестве говорил и Григорий Курзинер, представитель Гильдии российских адвокатов в Израиле. Он обратил внима-

ние собравшихся на то, что израильское законодательство выдвигает очень жесткие требования к преступникам, в частности ужесточены сроки наказания за преступления в сфере торговли людьми, жертвам в обязательном порядке возмещается моральный и материальный ущерб, существует развитая программа защиты свидетелей и т.д.

В заключительной части конференции с короткими сообщениями выступили руководитель Московского отделения ООО «Юристы за права и достойную жизнь человека» О.М. Зуев (о примерах оказания бесплатной юридической помощи), советник президента Федеральной палаты адвокатов Г.А. Волкова (о необходимости выработки теоретической базы), президент Адвокатской палаты Чеченской республики Я.У.Абдулкадыров (о положении дел в Чеченской республике), представитель уголовно-правового подразделения Министерства внутренних дел РФ Ю.И. Горянов (о существующем и возможном законодательстве), председатель президиума Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга, вице-президент Гильдии российских адвокатов В.Л. Левыкина (о проблемах, возникающих у адвокатов при оказании помощи потерпевшим), заведующий московским филиалом Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» В.А. Самарин (о необходимости создания специализированных коллегий и экспертных советов) и другие.

Завершилась конференция подведением итогов, в ходе которого участники поблагодарили друг друга за помощь в сотрудничестве и выразили надежды на перемены к лучшему.

Образование касается всех

Концепция нового интегрированного закона «Об образовании» была разработана и одобрена еще в июне 2009 года. Сформировали рабочую группу и назначили срок представления закона – сентябрь 2010 года.

Зачем же нужен новый закон? Объяснялось так: прежний (1992 года) устарел – он был документом переходного периода, отразившим кризисный этап развития. Плюс к этому в нем действуют некоторые нормы советского времени. Начиная с 2002 года в него было внесено более 200 изменений и принято еще 45 законов в этом направлении. А новый закон, по мнению законодателей, объединит существующие в настоящее время отдельные законы об общем, высшем и послевузовском профессиональном образовании. Ожидалось, что в новом законопроекте будут устранены существующие противоречия Трудовому, Гражданскому и Бюджетному кодексу РФ.

23 сентября 2010 года в Современной гуманитарной академии в Москве по инициативе профильного Комитета Совета Федерации по образованию и науке состоялись парламентские слушания на тему «О концепции проекта Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». В слушаниях принял участие председатель Совета Федерации Сергей Миронов. В ходе обсуждения было высказано немало критических замечаний в отношении ситуации и тенденций в российской образовательной системе. Законопроект, по мнению участников слушаний, слишком громоздкий и объемный, целый ряд его положений они признали спорными. Отмечались недостаточная проработанность вопросов статуса педагогических работников, новой типологии образовательных организаций, начального профессионального образования, электронного образования и дистанционного обучения и т.д. Все сошлись во мнении, что законопроект требует серьезной проработки и спешить с его принятием нельзя. Он должен быть максимально широко изучен и обсужден, это позволит избежать просчетов и ошибок.

По итогам слушаний были приняты рекомендации в адрес Федерального Собрания РФ и Министерства образования и науки РФ.

30 сентября прошли общественные слушания по законопроекту в Торгово-промышленной палате РФ. Участники слушаний согласились практически со всеми претензиями, предъявленными

закону во время слушаний в Совете Федерации. Было отмечено, что образование в России сдает позиции и уже не удовлетворяет требованиям работодателей. И, к сожалению, новый законопроект эту проблему не решает. По мнению большинства участников, основная проблема закона – отсутствие идеи о дальнейшем развитии системы образования. Все подробные предложения по изменению законопроекта были переданы вице-президенту ТПП В.Б. Исакову.

Более 200 предложений в Комитет Совета Федерации по образованию и науке направил и Союз директоров средних специальных учебных заведений России. Его президент – директор Красноярского государственного колледжа Виктор Демин отметил, что в законе нечетко прописана роль государства в системе профессионального образования. А между тем она объединяет более шести тысяч образовательных учреждений, где обучается свыше шести миллионов студентов.

Много критики в адрес будущего закона прозвучало от заместителя председателя Комитета Государственной Думы по образованию Виктора Шудегова. Новый закон, по его словам, должен принести с собой качественный прорыв в отечественной системе образования, а не стать механическим объединением нескольких законодательных актов и положений.

Решающую оценку законопроекту «Об образовании» вынес Российский союз ректоров. На его заседании 5 октября главы вузов из разных регионов страны единогласно критично отнеслись к проекту закона и заявили, что он имеет существенные недостатки, поэтому его принятие в таком виде неприемлемо. У высшей школы претензии и к структуре закона, и к его содержанию. По мнению ректоров, закон убьет научную деятельность в университетах, запутает работодателей и помешает развитию образования. В частности, ректор МГУ имени Ломоносова В. Садовничий сказал: «Сейчас, чтобы разобраться в законодательной базе образования, надо быть абсолютным профессионалом. Главная идея нового закона – собрать и сделать понятной, прозрачной структуру управления образованием». В итоге было предложено создать рабочую группу, которая займется доработкой законопроекта, и провести общественное обсуждение документа.

5 октября на встрече с лауреатами конкурса «Учитель года России – 2010» Президент РФ

Д.А. Медведев поручил Минобрнауки России провести общественные обсуждения нового законопроекта. «У нас есть определенный опыт общественного обсуждения законопроектов», – напомнил президент, пояснив, что имеет в виду обсуждение закона «О полиции». «Образование – это не менее важная сфера, чем правоохранительная», – заметил он.

13 октября в Госдуме РФ состоялись парламентские слушания по проекту нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Обсуждение проходило в формате видеоконференции, которая связала российский парламент с законодательными органами власти субъектов РФ. В целом участники парламентских слушаний поддержали проект закона, но высказали ряд дополнительных рекомендаций. В частности было предложено усилить социальные гарантии педагогических и научно-педагогических работников.

26 октября в Общественной палате РФ прошел круглый стол, посвященный обсуждению законопроекта. Документ был признан слишком дорогим и не учитывающим интересы детей и их родителей. Много споров вызывало изменение типологии высших учебных заведений. Вузы предлагается разделять на университеты, институты и колледжи. Эксперты выступают за то, чтобы оставить академию как вид организации высшего профобразования и более четко прописать

особенности колледжей. Но к единому мнению члены Общественной палаты так и не пришли.

В настоящее время текст проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» доработан на основе представленных к нему замечаний и предложений (всего поступило более 1000 поправок). Из него исключены отдельные дублирующие друг друга, а также излишне детализированные правовые нормы, это позволило сократить текст законопроекта почти в два раза.

1 декабря на сайте zakonoproekt2010.ru по поручению Президента России был опубликован текст законопроекта «Об образовании в Российской Федерации». Он будет доступен для комментирования в течение двух месяцев, до 1 февраля 2011 года.

«Я считаю очень важным максимально широкое участие граждан в обсуждении проекта нового единого закона об образовании. Уверен, что будут высказаны конструктивные предложения и совместными усилиями государства и общества удастся выработать текст, отвечающий интересам граждан, направленный в будущее», – заявил Министр образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко.

По мнению главы государства, общественное обсуждение законопроекта будет не менее интересным, чем прошедшее обсуждение проекта закона «О полиции».

Неудачи нового законопроекта

Зинаида Яковлевна БЕНЬЯМИНОВА,
декан юридического факультета РААН,
канд. юрид. наук

Продолжается общественное обсуждение проекта Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Что нового принесет этот закон российской системе образования?

Пока в России действуют два разных, но дополняющих друг друга закона – Закон РФ «Об образовании» и Закон РФ «О высшем и послевузовском образовании». В новом документе оба эти закона объединены. Можно сказать, что законопроект пытается интегрировать все современное образовательное законодательство, которое много лет реформировалось в разных направлениях. Федеральный закон 1992 года был очень демократичным, в некотором смысле – либерально ориентированным. Предложенный законопроект «Об образовании в Российской Федерации» пытается больше подчеркнуть социальные гарантии граждан, их право выбора образовательного учреждения.

Сначала предполагалось, что в новом законе будет всего восемь глав, сегодня проект Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» состоит уже из 20 глав и содержит 170 статей. Более 400 страниц текста. Мне кажется, что закон не может быть столь объемным и громоздким. Он должен быть лаконичным и понятным любому человеку, каждую статью необходимо проработать и согласовать с действующим законодательством Российской Федерации.

Из-за излишней детализации законопроект превратился «в подробную инструкцию по осуществлению образовательной деятельности», документ написан таким сложным языком, что даже юристам его непросто понять, а где уж это сделать родителям и учителям. Видимо, разработчики проекта закона планировали таким образом избежать большого количества поправок. Только вот они просчитались. Поправок пришло более 600, и занимают они около 400 страниц – столько же, сколько страниц текста самого документа. Стоит ли после этого удивляться обилию бюрократических и административных установлений законопроекта, стремлению разработчиков регламентировать все нюансы, с одной стороны, и отсутствию в тексте документа принципиально важных и необходимых новелл, отражающих современные реалии, – с другой?

Вместе с тем законопроект включает в себя новые, но не вполне удачные положения в сфере образования. В частности, авторы предлагают изменить уровни образования – привести их в соответствие с международными, не учитывая реалии российской системы образования. В проекте закона речь идет о дошкольном образовании как уровне образования; общем образовании, которое включает в себя начальное, основное и среднее; профессиональном образовании, где выделяется подготовка квалифицированных рабочих и подготовка специалистов среднего звена; а также высшем — бакалавриат, подготовка специалистов, магистратура и подготовка научно-педагогических кадров.

Новая типология высших учебных заведений стала предметом самых острых дискуссий. «Идея переименования вузов связана не просто со смелой вывеской, а с массовой реструктуризацией сети», – убежден заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию О.Н. Смолин. По его мнению, «академии заставят либо

понизить статус, либо присоединиться к университетам, хотя никто не доказал, что крупный вуз дает образование лучшего качества».

Похожая участь ожидает институты, которые либо рискуют превратиться в колледжи, либо «будут вынуждены искать, под чье бы крыло им спрятаться».

Начальное профессиональное образование законопроект отменяет. На мой взгляд, отсутствие в новом законопроекте начального профессионального образования – неудачное новшество.

Среднее образование предполагается разделить на два вида: программа подготовки высококвалифицированного рабочего (нынешнее ПТУ) и программа подготовки специалистов среднего звена.

Высшее образование тоже должно претерпеть коренные изменения. Ожидается, что у нас теперь не будет академий как образовательных организаций, они будут существовать только как научные организации. Зато появятся колледжи, где выпускникам предстоит получать степень бакалавра; институты нацелятся на выпуск бакалавров и специалистов, а университеты будут выпускать бакалавров, специалистов и магистров. Неудачной кажется такая новация, как фактическое приравнивание колледжей к институтам. По новому законопроекту и те и другие будут готовить бакалавров, обычных и прикладных.

Университеты станут федеральными и национальными исследовательскими.

Только в университетах как образовательных организациях можно будет обучаться в аспирантуре и докторантуре. Согласно законопроекту, аспирантуру больше не будут считать послевузовским образованием – она превратится в еще один уровень образования. Академии как научные организации начнут предоставлять дополнительное образование, а также готовить аспирантов и докторантов. Для подготовки бакалавров и магистров академиям предстоит поменять статус. А ведь академии готовят профессиональные кадры для специализированных органов и структур, для различных ведомств и корпораций. Зачем же отказываться от того, что за многие годы зарекомендовало себя с позитивной стороны и давало реальные положительные результаты? Я думаю, такой подход не решает проблемы образования в стране.

Возможно, изменения, связанные с увеличением срока обучения в аспирантуре или адъюнктуре (по очной форме теперь будут учиться четыре года, по заочной – пять лет), вызваны желанием улучшить качество диссертационных исследова-

ний. Вопрос этот, достаточно дискуссионный, так как не в полной мере учитываются социальные проблемы.

Но самая неопределенная судьба все-таки ожидает начальное профессиональное образование. Одни эксперты считают, что оно должно нести лишь функцию профессиональной подготовки, другие настаивают на сохранении за профессионально-техническими училищами (ПТУ) функции социализации трудных подростков. «Закон ухудшает положение российской системы образования и закрепляет воспроизводство неконкурентоспособной рабочей силы».

Однако новый закон возвращает нас к тем временам, когда негосударственные образовательные учреждения могли получать государственную дотацию. В законопроекте предпринята попытка открыть доступ к бюджетным ресурсам всем образовательным учреждениям и организациям независимо от их собственности. Частная школа, частный детский сад, согласно новому закону, смогут претендовать на государственное финансирование, если оказывают конкурентоспособные образовательные услуги, входящие в обязательный перечень. И наоборот – муниципальное образовательное учреждение, оказывающее услуги ниже определенного уровня, может лишиться задания учредителя, а вместе с ним – и финансирования. Возможно, в ходе дискуссии принцип доступа негосударственных образовательных учреждений к бюджетным ресурсам может быть исключен из закона. Но если он сохранится, то это, по моему глубокому убеждению, станет шагом вперед в справедливом, демократичном, открытом и прозрачном распределении бюджетных ресурсов в образовании.

На мой взгляд, основная проблема закона заключена в отсутствии идеи о дальнейшем развитии системы образования. В проекте «прописали механику, а не практику», поэтому невозможно понять, к чему эта система приведет. «Многие положения закона не соответствуют российским реалиям, современным требованиям, в том числе и законодательству, и не отражают перспективные образовательные тенденции и технологии», – сказано в резолюции общественных слушаний.

Сегодня на международной арене рейтинг российской системы образования падает: по каким-то показателям мы расположены где-то ниже шестидесятого места, по каким-то – ниже восьмидесятого. Сможет ли новый закон улучшить наше положение в этом рейтинге, сможет ли мы пойти вверх? Ответить на этот вопрос однозначно пока трудно.

Академии быть?

Нет необходимости доказывать актуальность вопроса совершенствования образования в России в современных условиях, так как от состояния образовательной системы зависят будущее страны, дальнейшее развитие и модернизация экономики, уровень благосостояния общества, гарантии национальной безопасности.

Р.В. ШАГИЕВА,
первый проректор РААН,
доктор юрид. наук, профессор

О.В. ПЕТРОВСКАЯ,
зав. магистратурой РААН

Российское законодательство в сфере образования требует обновления и комплексной модернизации. Это касается в большей степени и системы юридического образования. Субъекты гражданского общества (как физические, так и юридические лица) сегодня остро нуждаются в эффективной защите своих прав, свобод и законных интересов. Да и сами образовательные учреждения заинтересованы в привлечении к своей деятельности высококвалифицированных юристов, способных обеспечивать и отстаивать права как самого учреждения, так и обучающихся в нем.

Вот почему Российская Академия адвокатуры и нотариата не может остаться в стороне от обсуждения нового интегрированного законопроекта «Об образовании в Российской Федерации» в плане определения тех возможностей, которые открываются в связи с его продвижением и дальнейшим принятием законодательными структурами. Этот законопроект продолжает главную линию реформирования системы образования, которая наметилась в последнее десятилетие в этой сфере, он в чем-то подводит итоговую черту и объединяет все законодательные новеллы образовательного законодательства.

По версии разработчиков, законопроект «Об образовании в РФ» направлен на создание правовых условий для обновления и развития российской системы образования в соответствии с современными запросами общества и государства, что может быть оценено весьма положительно.

Авторы законопроекта предлагают изменить уровни образования, привести их в соответствие с международными, где предусмотрены четыре уровня образования:

- дошкольное образование;
- общее образование: начальное общее, основное общее, среднее общее;
- среднепрофессиональное образование: первый уровень – подготовка квалифицированных рабочих кадров, второй уровень – специалисты среднего звена;
- высшее образование: бакалавриат, магистратура, подготовка специалистов и подготовка научно-педагогических кадров.

В настоящее время в Российскую Академию адвокатуры и нотариата, занимающуюся подготовкой высококвалифицированных адвокатов и нотариусов, входит ряд структурных подразделений – такие как колледж, юридический факультет, ма-

гистратура, аспирантура, Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ, Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ и Центр подготовки переводчиков в сфере юриспруденции.

Колледж РААН готовит специалистов среднего звена. Он имеет право на основании лицензии осуществлять образовательную деятельность по образовательной программе среднепрофессионального образования по направлению подготовки «Право и организация социального обеспечения» и выдавать выпускникам, на основании свидетельства о государственной аккредитации, диплом государственного образца с присвоением квалификации (степени) юрист.

По действующему законодательству образовательная деятельность в Академии по направлению «Юриспруденция» осуществляется на основании лицензии и свидетельства о государственной аккредитации по программам высшего профессионального образования бакалавриат с нормативным сроком обучения четыре года и присвоением выпускникам квалификации (степени) – бакалавр юриспруденции, по программе специалитета с нормативным сроком обучения пять лет и с присвоением выпускникам академии квалификации (степени) – юрист.

Магистратура в Российской Академии адвокатуры и нотариата создана для углубленной профессиональной специализации, подготовки высококвалифицированных сотрудников к научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности в законодательных и других органах государственной власти, органах государственного управления, судах, прокуратуре, адвокатуре, учебных заведениях, научных учреждениях, общественных объединениях, коммерческих и иных организациях.

Магистратура Российской Академии адвокатуры и нотариата осуществляет подготовку по магистерским программам: «Адвокат в гражданском и арбитражном процессах», «Уголовный процесс, судебная власть, прокуратура и адвокатура» и «Нотариус и нотариальная деятельность», наиболее востребованных в настоящее время. И в принципе эта и вся остальная образовательная деятельность РААН полностью вписывается в предлагаемую систему образования. Неприятие может вызвать лишь то, что в законопроекте среднее профессиональное образование предполагается передать институтам (т.е. высшим учебным заведениям), что делает излишними техникумы и колледжи. А ведь некоторое время назад именно в колледжи были преобразованы профессиональ-

но-технические училища. Получается, что упраздняется целый уровень образования, который неплохо зарекомендовал себя в советский период и который сохранился в преобразованном виде в современных условиях.

Вызывает некоторое недоумение и отсутствие (а значит – упразднение?) в проекте уровня начального профессионального образования, что представляется нелогичным – начальное общее образование есть, а профессиональное образование не будет иметь такого уровня.

Однако самые большие претензии можно предъявить той новелле обсуждаемого законопроекта, где устанавливаются формы образовательных учреждений, а точнее – отсутствию среди них такой формы, как «академия».

Согласно Концепции проекта Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», утвержденной Комиссией Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности от 1 июня 2009 г., основной «идеей законопроекта является установление системного и функционально более полного правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере образования, обеспечение стабильности и преемственности в развитии законодательства об образовании, совершенствование законодательных основ отечественной системы образования, обеспечивающих ее эффективное функционирование и развитие в современных условиях».

Реализация концепции законопроекта в части обеспечения преемственности законодательства об образовании не может игнорировать факт наличия и успешной деятельности такого вида образовательных учреждений высшего профессионального образования, как академии. Их функционирование – это уникальная возможность подготовки профессиональных кадров для специализированных органов и структур, то есть для различных ведомств и корпораций. Такая организационно-правовая форма, как академия, необоснованно проигнорированная в статье 134 законопроекта «Об образовании в Российской Федерации», в сочетании с указанием на ее учредителя свидетельствовала о ее высоком потенциале в деле подготовки профильных кадров, их изначальной ориентированности на служение обществу и государству в конкретной сфере деятельности.

В этом плане указание в статье 134 законопроекта только на такие виды образовательных организаций высшего образования, как колледж, институт и университет, не соответствует предложенной Концепции законопроекта, направленной на

создание «законодательных механизмов, обеспечивающих динамичное развитие системы образования, в том числе способствующих увеличению разнообразия видов образовательных организаций и спектра образовательных услуг, развитию различных форм получения образования, интеграции образовательной и научно-исследовательской деятельности, обеспечению мобильности обучающихся за счет снятия излишних ведомственных барьеров и ограничений, апробации и использованию новых образовательных технологий».

Также законопроектом «предполагается регламентировать отношения на всех уровнях образования, в том числе посредством сохранения оправдавших себя на практике норм Закона Российской Федерации «Об образовании», Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и типовых положений об образовательных учреждениях». Соответственно, законодатель не может отказаться от регламентации статуса такого вида образовательной организации высшего образования, как академия, поскольку ведомственные корпоративные традиции в сфере получения высшего образования зарекомендовали себя исключительно с позитивной стороны. Это обусловлено в первую очередь тем обстоятельством, что академии являют собой основной способ «выстраивания индивидуальных образовательных траекторий, расширения спектра образовательных услуг, реализации образовательной программы совместно несколькими образовательными организациями различных типов, образовательными и научными организациями с участием промышленных предприятий», что непосредственно предусмотрено Концепцией законопроекта «Об образовании в РФ».

С учетом вышеизложенных аргументов представляется необходимым внести следующие поправки в законопроект «Об образовании в Российской Федерации»:

1. В статье 27 законопроекта («Типы образовательных организаций») непосредственно предусмотреть такой тип, как «ведомственная образовательная организация высшего образования», изложив части 1 и 2 статьи 27 законопроекта в следующей редакции:

«1. Образовательные организации в соответствии с целями основной деятельности и видами реализуемых в ее рамках образовательных программ подразделяются на типы.

2. В Российской Федерации устанавливаются следующие типы образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы:

- 1) дошкольная образовательная организация;
- 2) общеобразовательная организация;
- 3) профессиональная образовательная организация;
- 4) образовательная организация высшего образования;
- 5) ведомственная (профильная) образовательная организация высшего образования».

2. В статье 134 законопроекта «Об образовании в РФ» пункт 1 изложить в следующей редакции:

«1. В Российской Федерации устанавливаются следующие виды образовательных организаций высшего образования:

колледж – образовательная организация, основной деятельностью которой является реализация основных образовательных программ бакалавриата;

институт – образовательная организация, основной деятельностью которой является реализация основных образовательных программ бакалавриата и программ подготовки специалиста;

академия – ведомственная (профильная) образовательная организация, основной деятельностью которой является реализация основных образовательных программ высшего образования всех уровней подготовки ведомственных (профильных) кадров преимущественно в одной из областей профессиональной деятельности; осуществление подготовки научных и научно-педагогических кадров по данному направлению профессиональной деятельности и выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований в областях своей ведомственной (профильной) деятельности;

университет – образовательная организация, основной деятельностью которой является реализация основных образовательных программ высшего образования всех уровней, осуществление подготовки научных кадров, выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований».

При этом сохранение организационно-правовой формы «академия» целесообразно только для тех образовательных учреждений, которые учреждены в форме «академия» на момент принятия данного Закона и успешно функционируют на основе действующих лицензий и свидетельств об аккредитации в целях удовлетворения ведомственных потребностей различных работодателей в кадровом составе (например, Академия МВД, Академия ФСБ, Академия правосудия, Академия управления МВД, Академия адвокатуры и нотариата и т.д.).

ЕДИНСТВО И СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ

Е.В. САРЫЧЕВ,
зав. кафедрой гуманитарных
и естественных наук РАН,
доктор филос. наук, профессор

М.Д. ДОБРИЕВА,
зав. аспирантурой, канд. юрид. наук

В связи с переходом нашей страны на европейские стандарты обучения, а также обсуждением проекта нового закона «Об образовании в Российской Федерации» выявляется большой разброс мнений в подходах к решению этой острой проблемы. Такая ситуация имеет место не только в России, но и в зарубежных странах. Масштабы дискуссии приняли особенно острый характер после того, как по настоятельному требованию США образование было включено в перечень секторов услуг, торговля которыми регулируется Генеральным соглашением ВТО по торговле услугами (General Agreement on Trade in Services – GATS).

Обсуждение животрепещущих вопросов, связанных с изменением подходов к обучению, обнажает единство и несовпадение интересов в отечественной и зарубежных системах образования.

С одной стороны, необходимо учитывать, что быстро развивающиеся процессы глобализации не могли не затронуть такую сферу, как образование. Ведь от этого зависят не только все стороны социально-экономического развития, но и будущее общества, базирующегося на знаниях. Стронники глобализации в лице транснациональ-

ных и крупных национальных монополий богатых стран видят явную выгоду от установления жесткого регулирования торговли услугами в сфере образования с целью ее максимальной либерализации путем упразднения такого барьера, как государственная монополия на образование. В США торговля образовательными услугами уже занимает по своему объему пятое место среди наиболее крупных секторов услуг. Этим в значительной мере определяется официальная позиция США на международных переговорах по торговле образовательными услугами в рамках ГАТС[1].

С другой стороны, противники глобализации образования в лице мирового академического сообщества защищают национальные традиции, выступают за бережное сохранение всего ценного, проверенного жизнью, что имеет место в отечественной системе образования как общественного блага для всех.

В условиях такой непростой ситуации в Государственную Думу готовится внесение проекта закона «Об образовании в Российской Федерации». Он предусматривает создание правовых условий для обновления и развития российской системы образования в соответствии с современными запросами человека, общества и государства, потребностями развития инновационной экономики, международными обязательствами Российской Федерации в сфере модернизации системы обучения. И пока идет разработка проекта закона, хотелось бы высказать некоторые соображения, чтобы законодатель обратил на них внимание и по возможности учел в ходе работы над документом.

1. Российская Федерация связана международными обязательствами в сфере предоставления образовательных услуг в соответствии с Генеральным соглашением ВТО по торговле услугами (ГАТС). Соглашение вступило в силу 1 января 1995 г. и является первым многосторонним документом, имеющим силу закона, охватывающим торговлю и инвестиции в сфере услуг.

Для целей регулирования торговли в рамках ВТО все услуги классифицированы в 12 секторов и 155 подсекторов. Подсекторами услуг в сфере образования являются: услуги начального образования; услуги среднего образования; услуги

высшего образования; услуги по обучению взрослых; прочие образовательные услуги.

Торговлю услугами предлагается осуществлять четырьмя способами, к которым относятся производство, распределение, маркетинг, продажа и доставка услуг. Однако в Генеральном соглашении ВТО нет определения термина «услуга». Россия пока не входит в ВТО, но она является членом ООН, ЮНЕСКО, а также ряда других международных организаций, связанных с ВТО. В силу этого она имеет соответствующие международные обязательства. К тому же Российская Федерация все более приближается к вступлению в ВТО.

Если законодатель сочтет необходимым включить в закон об образовании термин «услуга», то надо дать определение понятию услуга. К тому же не лишним будет напоминание о Конвенции Совета Европы и ЮНЕСКО, где шла речь о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию на Европейском Континенте. Конвенция была подписана 11 апреля 1997 г. в Лиссабоне 41 государством, включая Российскую Федерацию. Участники соглашения выразили единодушное мнение о необходимости перехода от общих деклараций о намерениях к конкретным определениям, правилам, ясному разграничению обязательств сторон и участников.

2. Из поля зрения законодателя не должно уйти четко прописанное положение о роли государства в национальной системе образования. В подходе к решению данного вопроса также наблюдается расхождение точек зрения.

С одной стороны, в совместной декларации министров образования европейских стран «О зоне европейского высшего образования», подписанной в Болонье (Италия) 19 июня 1999 г., говорится, что ее целью является активизация европейской системы высшего образования в мировом масштабе. Для этого предлагается на государственном уровне:

- принять более удобную в плане сравнимости систему уровней (ступеней) высшего образования, содействующую трудоустройству граждан европейских стран, а также повышению конкурентности европейской системы высшего образования;

- принять систему, базирующуюся на двух образовательных уровнях: первый, который признан на европейском рынке труда, должен иметь продолжительность не менее трех лет; второй – получение академических степеней (в нашем понимании – уровень последипломного обучения).

С другой стороны, не является секретом, что представители неолиберальной экономики вы-

сказывают соображения, согласно которым ответственность за подготовку кадров должна взять на себя промышленность. При этом в системе образования выделяются прибыльные и неприбыльные структуры. Прибыльные структуры приватизируются, а неприбыльные субсидируются налогоплательщиками из бюджета государства. Авторы данной идеи оговариваются, что в этом общественном секторе образования правительства все еще будут играть свою роль. Национальные системы образования, по уверениям «новаторов», все еще будут играть свою роль. Национальные системы образования, по их обещаниям, не будут полностью ликвидированы.

Однако общественному сектору отводится решение весьма посредственной задачи в системе образования: «Единственной ролью общественного сектора образования будет обеспечение доступа к образованию для тех, кто никогда не станет конкурентноспособным»[2].

Из этих посылок, исходящих от американской стороны, можно подумать, что конкурентноспособные кадры могут готовить по своим программам учебные заведения, приватизированные промышленниками.

Естественно, возникает вопрос: как это понимать?.. Ведь ответ на данный вопрос можно трактовать так, что государству, гражданскому обществу отводится в системе образования весьма незавидная роль – затрачивать силы и средства лишь на воспроизводство неконкурентноспособных кадров. Думается, что такое уничтожение роли государства в системе образования и восторженное заигрывание с воротилами бизнеса вряд ли отвечает подлинным, глубинным, и долгосрочным интересам общества.

Неспроста Франция резко выступила против предложения США и навязывания американской позиции в перечне услуг, торговля которыми регулируется ГАТС. В интервью французской газете «МОНД» министр образования Франции К. Аллегре предупреждал, что в результате распространения американских идей и тем более учебных программ высшему образованию европейских стран угрожает господство американских ценностей. Он считает, что если американцы внедрят свои университеты по всему миру, то это будет катастрофа. Министр предупредил об опасности и призвал страны Европы оберегать национальную специфику, включая свободное государственное высшее образование[3].

В этой связи следовало бы обратить внимание законодателя на то, что Россия, присоединившаяся к Болонскому процессу и взявшая на себя соо-

ответствующие обязательства, должна, во-первых, четко определять свою позицию на переговорах в рамках ВТО; во-вторых, не брать каких-либо обязательств ГАТС в сфере образования, которые могли бы идти вразрез с целями Болонской декларации.

В законе об образовании должна быть подчеркнута приверженность учебных заведений к их классическим функциям служения обществу, развитию страны, укреплению государства, поднятию уровня и качества жизни граждан.

3. Хотелось бы, чтобы в законе об образовании не была умалена, принижена и тем более не прописана четко гуманитарная составляющая процесса обучения. Разработчикам нормативного документа надо учитывать также наличие противоположных точек зрения на коммерциализацию образования.

С одной стороны, в общественное и индивидуальное сознание населения многих стран делается попытка усиленного внедрения преимущественно коммерческого подхода к образованию. Наиболее откровенно эту позицию высказывают представители США. В целях оказания консультативной помощи американским представителям на международных конференциях был создан Национальный Комитет по международной торговле образовательными услугами (1999 г.). Значительное влияние на позицию США относительно торговли образовательными услугами оказывает американская консультативная группа «Корпорейтед юниверситис иксчендж», занимающаяся проблемами корпоративных университетов, которых в США насчитывается более ста.

В Европе сильное давление на позицию государств, входящих в Европейский союз, оказывает Европейский круглый стол промышленников. Эта лоббистская группа четко определила, что она хочет от правительств: «Ответственность за подготовку специалистов должна быть возложена на промышленность... Образование должно рассматриваться в качестве услуги экономике»[4]. Но уже давно известно, что для индустриального и постиндустриального общества в подготовке кадров нередко допускался перекосяк в сторону формирования узкого профессионального, технократического мышления. Может ли устраивать современное общество такая система образования?..

С другой стороны, существует противоположенная позиция, которую занимают видные политические и государственные деятели, международные межправительственные организации (ООН, ЮНЕСКО), авторитетные неправительственные общественные организации, известные

ученые и эксперты в области образования.

Анализ информационных материалов показывает, что среди членов ВТО нет единого мнения по такому сложному с политической точки зрения вопросу, как включение образования в перечень услуг, торговля которыми подлежит регулированию ГАТС.

Факты свидетельствуют о том, что из 144 государств – членов ВТО, давших согласие на присоединение к ГАТС, только 44 согласились включить один из уровней образования, который будет регулироваться указанным соглашением. Только 21 из них согласились включить высшее образование в перечень торговых услуг. Безоговорочно приняли все обязательства по высшему образованию Конго, Лесото, Ямайка, Сьерра-Леоне, надеясь, вероятно, что иностранные провайдеры помогут им в развитии национальных образовательных систем[5].

Министры образования европейских государств, будучи ответственными в рамках Болонского процесса за создание к 2010 г. Европейской зоны высшего образования, в своем Пражском Коммюнике от 19 мая 2001 г. поддержали идею о том, что высшее образование должно рассматриваться как общественное благо, а не как товар (commodity).

Заслуживает внимания позиция Франции, высказанная на Всемирной конференции по высшему образованию «Высшее образование в XXI веке» (октябрь 1998 г.). Выступая на этой конференции, тогдашний премьер-министр Франции Л. Жоспен, осудил меркантильную концепцию, согласно которой образование, ориентированное на формирование технократического мышления, может быть подчинено рынку. «В этой области, как и в других областях, – заявил он, – рыночная экономика представляет ту реальность, в которой мы живем. Однако не она должна определять горизонты общества. Рынок – это средство, а отнюдь не торжество демократии»[6].

В числе разработчиков закона «Об образовании в Российской Федерации» вполне могут быть те, кому импонирует идея товарного подхода к обучению. Было бы наивно полагать, что в условиях рыночных отношений образовательный процесс изолирован от коммерческой составляющей. Важно только не преувеличивать и тем более не возводить в абсолюте коммерциализацию обучения, недооценивая духовной составляющей в воспроизводстве познающих поколений.

А такая тенденция есть, и она проявила себя в новом Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования

(третьего поколения). Ряд гуманитарных дисциплин не входят в федеральный компонент обучения и отнесен в вариативную часть (этика, эстетика, культурология, политология, риторика, логика и другие). И это происходит в обществе, где нравственный и общий культурный уровень многих граждан, в том числе подрастающего поколения, оставляет желать много лучшего. Кому как не государству в первую очередь озаботиться об этом и предусмотреть в системе образования на федеральном уровне нравственную, общекультурную составляющую обучения.

Безусловно, сейчас экономика требует нового взгляда и подхода. Но здесь надо правильно расставлять акценты, не попадая под гипноз торговли и обогащения. Гораздо важнее обратить внимание на связь экономики с внутренним миром человека, с его нравственностью. Великий русский хирург Н.И. Пирогов на вопрос: «Кем бы Вы хотели видеть своего сына?» – ответил: «Я хотел бы его видеть прежде всего Человеком». Образованный выпускник не может быть полноценным специалистом, если он нравственно, культурно не сформировался как Человек. Многие медики, психологи утверждают, что жизнедеятельность людей, их здоровье связаны в первую очередь с духовностью.

Эту мысль убедительно подтверждают слова философа и экономиста Фридриха Листа: «Только духовное и живое может быть соединено с понятием о мире. Смотрите, что стало с сокровищами Тира и Карфагена, с богатством, венецианских дворцов, когда дух отлетел от этих каменных масс»[7].

4. В законе необходимо четко определить правовой статус двухуровневой системы подготовки кадров (бакалавриат, магистратура), кредитно-модульной системы обучения, системы европейских зачетных единиц, способствующих мобильности студентов. Ведь на данном этапе научно-педагогическим кадрам в этом отношении многое непонятно, и готовящийся переход на новую систему образования в значительной мере носит декларативный характер.

Для примера, в процессе подготовки проекта закона об образовании высказывается мысль: «Предполагается, что все должны перейти на западную кредитно-модульную систему, и это позволит создавать индивидуальные образовательные траектории». По форме фраза звучит пафосно, а в отношении ее содержания – большой вопрос...

В проекте закона говорится, что высшее образование претерпит коренные изменения. Теперь у

нас не будет академий, зато появятся колледжи, где будут получать степень бакалавра; институты (там будут готовить бакалавров и специалистов) и университеты (будут готовить бакалавров, специалистов и магистров). Получается, что бакалавров будут готовить и в колледжах, и в институтах, и в университетах. В связи с этим напрашивается вопрос: либо статус колледжа повышается до статуса института и университета, либо статус института и университета понижается до статуса колледжа. А ведь очень скоро придется столкнуться с непростой ситуацией и для выпускника, который пришел устраиваться на работу, и для работодателя, которому не совсем ясно, с каким бакалавром он имеет дело, какое у него образование?..

Пока очень расплывчато сформулирована позиция о системе подготовки аспирантов и докторантов.

Особого внимания заслуживают положения закона, касающиеся военного образования.

Эти и многие другие вопросы являются непростыми. Поиск ответов на них является сложным делом, и вполне вероятно, что рациональные ответы на некоторые вопросы будут найдены не сразу, станут корректироваться в соответствии с результатами общественно-исторической практики. Хочется надеяться, что соображения, высказанные выше, послужат одним из сигналов для разработки такого документа, который обусловит эффективное развитие российского образования на долгосрочный период.

[1] Галаган А.И., Прянишникова О.Д. Проблемы присоединения к Генеральному соглашению ВТО по торговле услугами (ГАТС) в сфере образования: анализ мировых тенденций // Социально-гуманитарные знания. – 2004, № 2. – С.238.

[2] Education is not for Sate. (<http://www.nado50.org/forosocial/cultura7.htm>).

[3] Зарецкая С.Л. Международная составляющая современного высшего образования // Глобализация и образование. – М. 2001. – С.38–74.

[4] Галаган А.И., Прянишникова О.Д. Указ. источник. – С.238–239.

[5] An Overview of Higher Education and GATS. The International Initiatives Program. (<http://www.acenet.edu/programs/international/gats/overview.efm>).

[6] Всемирная конференция по высшему образованию «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры. Заключительный доклад ЮНЕСКО. – Париж. 5–9 октября, 1998.

[7] Львов Д. Нам нужен прорыв! // Газета ГУУ. – 2006, № 2.

Обсуждение в настоящем номере журнала законопроекта «Об образовании в Российской Федерации» вызвало появление новых участников в Дискуссионном клубе. Юристы, конечно, тоже дают свои комментарии, но появились и люди, имеющие непосредственное отношение к образованию – преподаватели и студент.

Ида Петровна УСИМОВА,
начальник НИиРИО РААН,
канд. юрид. наук

В новом законопроекте «Об образовании» делается попытка усилить организационно-правовое регулирование в образовании, институализировать отдельные стороны образования, возникшие в ходе новых экономических и социальных отношений, приблизить образование к международным обязательствам России в связи с присоединением к Болонскому процессу.

Однако анализ целей, сформулированных в законопроекте «Об образовании», позволяет понять, что они носят шаблонный характер. Вновь говорится о модернизации, причем не системы образования, а системы законодательства в области образования, о «приведении в соответствие с новыми отношениями», о «современных запросах человека, общества, государства». А ведь цели должны отражать образовательную стратегию России. И главное здесь – обеспечение возможностей для реализации человеком его способностей, которые он мог бы направить на развитие Отечества.

Положительным моментом в проекте является то, что большое внимание уделяется профессиональному образованию, подготовке квалифицированных рабочих кадров. Возрождение лицеев, техникумов, училищ заслуживает одобрения. Это важно как для подъема отечественной промыш-

ленности, сельского хозяйства, национального ремесленного производства, так и для развития нанонауки, нанотехнологий, нанопроизводства, где необходимы квалифицированные рабочие, даже рабочие с высшим образованием. Профессиональное, особенно среднее профессиональное образование будет не только способствовать развитию производства страны, но и пополнит средний слой населения, что приведет к значительному сокращению девиантности населения, особенно среди молодежи.

Теперь о высшем образовании. Систему «бакалавр – магистр» некоторые вузы пытаются внедрять. Но что вкладывается в понятия «бакалавриат» и «магистратура», до сих пор неясно. Выпускник «бакалавр» – это что? Незаконченное высшее, среднее высшее? Каков спрос у работодателей на таких выпускников? Магистр, каков уровень его образования? У меня пока одни вопросы. Следует заметить, что в ряде европейских университетов создана система сквозной магистратуры, когда человек поступает в вуз для того, чтобы сразу после бакалавриата учиться на магистра в течение пяти или шести лет. Если институт готовит только бакалавров, то это, на наш взгляд, мягко говоря, несерьезно. Поднять колледж до уровня вуза – хорошая идея. На Западе колледж давно относится к одному из видов высших образовательных учреждений, обучающихся студентов по программам высшего образования на уровне бакалавриата. Но опустить институт до уровня колледжа – нонсенс.

С университетом все понятно, он оставляет за собой функции по подготовке выпускников с высшим образованием всех уровней и выполняет фундаментальные и прикладные исследования, т.е. повышается роль университета в развитии научно-исследовательской деятельности. Правда, сколько будет таких университетов – большой вопрос.

В академии же будут повышать квалификацию специалисты с высшим образованием, чтобы получить дополнительное профессиональное образование. Также академия будет осуществлять подготовку аспирантов и докторантов. А как быть с уже существующими академиями, которые готовят специалистов разных уровней? К примеру, ведомственные академии.

Светлана Николаевна ДРАГУН,
 директор Колледжа РААН,
 канд. исторических наук

В настоящее время высшее образование в России можно получить, согласно Закону РФ 1992 г. «Об образовании», в следующих образовательных учреждениях: университет, академия, институт. Представленный на обсуждение законопроект «Об образовании в РФ» предлагает ввести новую типологию образовательных организаций. В соответствии с ним к высшим учебным заведениям по-прежнему будут относиться университеты и институты, а также теперь и колледжи, входившие ранее в систему среднего профессионального образования. Вместе с тем в образовательной структуре не нашлось места такому достаточно распространенному типу учебного заведения, как академия. Это необдуманное решение. В случае реализации законопроекта по отечественному образованию будет нанесен серьезный удар. Удельный вес академий в системе современного высшего образования в России довольно высок, среди них такие известные вузы, как Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, Финансовая академия, Таможенная академия, Московская государственная юридическая академия, Академия правосудия и др.

Академическая форма вузов в нашей стране имеет давнюю традицию. Первым таким заведением в России стала Славяно-греко-латинская академия, основанная в 1687 г., среди ее выпуск-

ников – М.В. Ломоносов, В.К. Тредиаковский, А.Д. Кантемир.

Академия – это не синоним института, это специфическое высшее учебное заведение, дающее фундаментальное образование в одной достаточной широкой сфере. Эти учебные заведения обладают большим потенциалом: квалифицированный педагогический состав, оригинальные и проверенные временем методики подготовки студентов, наконец материально-техническая база. Кроме того, академии сочетают образовательный процесс с научно-исследовательской деятельностью. Последнее важно для привлечения студенческой молодежи к научной работе, поиска лиц, имеющих склонность к научному творчеству. Сейчас академии имеют право осуществлять послевузовское образование, заниматься научной издательской деятельностью. В случае принятия законопроекта в его нынешней редакции все перечисленные преимущества будут утрачены.

На наш взгляд, следует сохранить три типа вузов: университет, академию, институт, четко разграничив в законе их статус, а вот колледжи из этого перечня исключить. За колледжами следует оставить их традиционную и соответствующую их образовательному потенциалу задачу – подготовка специалистов среднего звена.

Сегодня многие академии имеют в своем составе в качестве структурного подразделения колледж по соответствующей специальности, выпускники которого органично вливаются в систему высшего образования. Хорошего специалиста можно подготовить только в профессиональной среде и профильном учебном заведении. Можно собрать несколько уровней образования под одной крышей, как это сделано в РААН: здесь уже существует колледж, который готовит специалистов среднего звена, есть программы по подготовке бакалавров, специалистов, имеются магистратура и аспирантура, а также Курсы повышения квалификации адвокатов и нотариусов. Организация непрерывного образования вполне соответствует принципам болонской системы: не снижая качества подготовки, сократить сроки обучения, соблюдая преемственность образования. Это выгодно и с экономической точки зрения.

Таким образом, есть возможность создавать учебные заведения «смешанного типа», способные осуществлять профильное обучение на всех образовательных уровнях и имеющие право оставить за собой название «академия». Разработчикам проекта закона следует еще раз вернуться к вопросу классификации вузов в России.

**Андрей Викторович РАГУЛИН,
член Коллегии адвокатов Республики
Башкортостан «Муратов и партнеры»**

Анализируя вынесенный на обсуждение проект федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» можно прийти к таким основным выводам.

Представляется, что следует приветствовать введение кредитно-модульной системы организации образовательного процесса при реализации профессиональных образовательных программ – это позволит студентам вузов и ссузов более активно, чем сейчас, принимать участие в формировании собственной образовательной программы с учетом индивидуальных предпочтений.

Положительно можно оценить и расширение круга организаций, имеющих право реализовывать образовательные программы дополнительного профессионального образования, что, вероятно, даст возможность расширить спектр программ ДПО (дополнительное профессиональное образование). В настоящее время образовательные программы ДПО реализуются в образовательных учреждениях и научных организациях. В законопроекте к организациям ДПО отнесены не только эти организации, но и профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования и иные организации, осуществляющие обучение.

Введение сетевых форм реализации и освоения основных образовательных программ будет способствовать кооперации образовательных уч-

реждений и интеграции в образовательную среду будущих потенциальных работодателей – предприятий и учреждений, государственных органов и общественных организаций.

Предлагаемое введение бюджетного финансирования негосударственных образовательных организаций на конкурсной основе, вероятно, усилит конкурентную борьбу между вузами, что, скорее всего, будет способствовать повышению качества образовательного процесса в системе негосударственного образования.

Вместе с этим есть основания полагать, что некоторые положения предлагаемого законопроекта фактически приведут к серьезной реструктуризации российской системы образования, а это в свою очередь вызовет социальные потрясения не только среди преподавательского корпуса, абитуриентов, студентов, их родителей и родственников, но и, учитывая некоторые новеллы, среди всех слоев населения.

Ряд положений законопроекта, особенно касающихся сохранения института специалитета в вузах, отчасти противоречат курсу на унификацию российской и европейской систем образования. В то же время некоторые предложения кардинальным образом меняют наше представление о системе учреждений высшего профессионального образования, а именно – включение в эту систему колледжей.

Некоторые положения законопроекта, на наш взгляд, нелогичны и (или) не имеют под собой никаких социально-правовых оснований. Вряд ли мы нуждаемся во введении обязательного дошкольного образования, поскольку, с одной стороны, государственная и местная власть до сих пор в полной мере не в силах обеспечить предоставление всем детям мест в детских садах, а с другой стороны – вряд ли всех без исключения детей в том возрасте, в котором они посещают детские сады, следует обучать в рамках обязательной образовательной программы.

Наряду с этим нелогичным выглядит и предложение об отнесении подготовки научно-педагогических кадров в форме аспирантуры и соискательства к высшему профессиональному образованию. «Послевузовское профессиональное образование» – термин, используемый сейчас, на наш взгляд, в большей степени отражает сущность данной формы образования и практически в полной мере соответствует международным стандартам.

В заключение отмечу, что предлагаемый законопроект следует доработать таким образом, чтобы он учитывал мнение большинства заинтересованных лиц.

Роман Борисович РЫБАКОВ,
студент Российской Академии адвокату-
ры и нотариата

Анализируя суть проекта ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», я как студент юридического факультета высшего учебного заведения отчетливо понимаю необходимость усовершенствования правовых основ образовательных процессов на территории России. Тот факт, что в основном сфера образования регулируется двумя, часто дублирующими друг друга законами «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», ежемесячно принимаемыми к ним поправками, а также рядом иных нормативно-правовых актов, неизбежно приводит к мысли об отсутствии системности законодательного поля по данному вопросу. Из логики законодателя явно подразумевается необходимость наличия не только закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», но и законов, регулирующих все виды образовательной деятельности, допустим, «О дошкольном образовании», «О начальном и среднем профессиональном образовании» и др. А этих законов нет. Следовательно, возможность заполнения данных пробелов столь объемным и комплексным законом, по сути выражающим кодификацию всей области образования, стоит рассматривать как позитивное явление. Другой вопрос – как проведена подготовка данного законопроекта, в какой мере он будет выражать развитие институтов образования, а в какой их кардинальное реформирование?

Поскольку настоящий период жизни я наиболее тесно связан с высшим образованием, изменения в

этом секторе вызывают у меня особый интерес. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на ряд изменений, предложенных законопроектом.

Перспектива исключения академии из видов образовательных организаций высшего образования представляется не оправдывающей себя. Именно академии в российской системе образования специализируются на реализации программ высшего образования в определенной области, с последующей подготовкой научных кадров в данной сфере. Поскольку в академиях сформирован эффективный процесс обучения по узким специализациям с последующим переходом на более высокий уровень послевузовского образования, их перевод исключительно на уровень организации дополнительного профессионального образования снизит возможность развития научного потенциала студентов. То же касается и ликвидации возможности подготовки научных кадров институтами. Например, во многих институтах присутствует аспирантура, которая вовлекает в продуктивную научную деятельность множество студентов. Разрушение качественно работающей системы не может принести искомым результатов качества и доступности образования. Ссылки же на причину этого изменения (наличие в некоторых институтах неквалифицированных аспирантур или адъюнктур) не представляются достаточными, так как проблема должна решаться посредством соответствующей аккредитации.

Относительно возможности исключения сокращенной формы обучения на степень специалиста для студентов со средним профессиональным образованием я тоже высказываюсь отрицательно. Знаю на практике, что колледж и подобные ему образовательные организации оказывает на студентов сильное образовательное влияние, а знания, полученные там, пронесутся через весь образовательный путь человека, поэтому могу с уверенностью сказать: данная форма обучения не исчерпала свой положительный потенциал.

При этом крайне позитивным можно назвать то, что аспирантура теперь не будет считаться послевузовским образованием – это даст основание аспирантам, закончившим программы подготовки научно-педагогических кадров, вне зависимости от защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук получить квалификацию «Преподаватель высшей школы».

Вообще о данном законопроекте можно долго рассуждать с критическим подходом, но я смею надеяться, что именно продуктивная критика поможет сформировать проект закона в эффективный и самодостаточный федеральный закон.

Антон Борисович КРОТИН,
старший юрист юридической компании
«Налоговик»

Несмотря на длительные обсуждения законопроекта в самых разных кругах (концепция проекта стартовала еще в июне 2009 года), целостного и единого документа по нему так и нет – пока идут дискуссии по достаточно общему описанию новых норм. За это время собрано несколько сотен замечаний, по которым подготовлено более 600 поправок. И на сегодняшний момент можно оценивать не столько законопроект как систему правовых норм, позволяющую достигать поставленных целей в системе образования, сколько отдельные идеи по решению разрозненных узких вопросов. Нет единой концепции системы образования в РФ, нет четкого описания экономических принципов, обеспечивающих функционирование тех или иных правовых механизмов, нет четкого указания пределов ответственности учащихся, родителей, преподавателей и иных участников образовательного процесса.

Предлагается серьезно перестроить систему образования, при этом наверняка пересмотрят ступени высшего образования. Причина этого деления так и остается неясной за красивыми и правильными лозунгами о доступности и качестве

образования. Общее образование будет из трех ступеней – начальное, основное и среднее, а профессиональное почему-то сразу начнется со среднего образования, где будут выпускаться не только квалифицированные рабочие, но и специалисты среднего звена. В высшей школе предлагается аспирантуру рассматривать как очередную ступень высшего образования, а не как дополнительное образование и своего рода подготовку к самостоятельной научной исследовательской деятельности в сфере образования и педагогики. Работодатели не успевают за реформами образования – сегодня далеко не каждый руководитель может четко понять разницу между специалистом и бакалавром, а если скоро еще и аспиранты придут со своими дипломами... О том, насколько это не способствует ассимиляции российских абитуриентов и студентов у иностранных работодателей и в высших школах мирового сообщества, можно даже не говорить.

Главная претензия «потребителей» образовательных услуг – это низкая подготовка учащихся на выходе. Вузы не могут выучить квалифицированных специалистов, потому что к ним приходят студенты с крайне низким уровнем знаний. На фоне демографического спада обнажилась еще одна не менее страшная беда российской образовательной системы – практически при отсутствии конкурса на поступление вуз стоит перед ультиматумом: либо принимать всех абитуриентов – уж какие есть, либо закрываться. Дело в том, что, если строго следовать принципам отбора, вузам будет просто некого учить. Дошло до того, что в некоторых вузах приходится открывать кафедры русского языка для русских студентов! А ведь как просто и эффективно было бы применить рыночный принцип «клиент всегда прав» – критерии для подготовки учащихся, своего рода госзаказ на подготовку специалистов, должны давать те, к кому придут выпускники учебного заведения. А начало всему этому процессу – дошкольное образование, доступность которого обеспечивается сегодня за счет коммерческих детских садиков, развивающих групп и семейного образования.

В имеющемся собрании предложений есть только цели образования, сформулированы отдельные задачи и вопросы, которые требуют серьезной проработки и объединения в систему. Сейчас инициаторам проекта необходимо четко и определенно ответить на вопросы: зачем и как они собираются воплощать в жизнь все описанные идеи. Вот тогда будет действительно законопроект, который можно оценивать и обсуждать в Государственной Думе.

Нужно изжить нарушения прав человека

Предлагаем вашему вниманию интервью президента Гильдии российских адвокатов, ректора РААН Г.Б. МИРЗОЕВА журналу «Большой бизнес», с которым наше издание связывают партнерские отношения.

Б.Б.: Гасан Борисович, на каком уровне находится сейчас реформа судебной системы? Что должно стимулировать власть сделать нашу судебную власть независимой?

Г.М.: Эта тема более глубокая, чем кажется на первый взгляд. С конца 1990-х годов, когда мы впервые произнесли словосочетание «судебная реформа», практически ничего не было реализовано в полной мере. Вот один из примеров. Я был депутатом Государственной Думы, когда только только начинало работать одно из главных условий независимости судей: система их назначения и несменяемости. В это время от Дмитрия Козака, который был заместителем главы Администрации Президента, поступает задача ограничить сроки пребывания судей на должности председателя суда. В результате в кратчайшее время свои посты покинули высокопрофессиональные работники Конституционного и Верховного судов, опытные специалисты, подавляющее большинство которых составляли основу еще советской судебной системы.

Относительно организации правосудия в Российской Федерации мое мнение неизменно: должен быть один высший суд справедливости — Верховный суд РФ. Я поддерживаю недавнее выступление председателя Высшего арбитражного суда Антона Иванова, который, провозглашая необходимость единообразия практики правоприменения в стране, сказал: «Давайте создадим высшее судебное присутствие из всех трех звеньев судебной системы».

Что сегодня происходит на практике? К примеру, идет рассмотрение дел в Одинцовском районе Московской области. Судьи районного или городского суда по спорам между физическими лицами принимают одни акты. А по тем же основаниям, когда с другой стороны появляется юридическое лицо, скажем, новый университет, возглавляемый господином Поповым, сыном предыдущего мэра Москвы, у судов вдруг возникает иная позиция, которая и побеждает.

Еще пример: если в отношении физических

лиц права и свободы подтверждает суд общей юрисдикции и Верховный суд говорит «да», противники идут в арбитражный суд и добиваются принятия противоположного решения. Так что все предыдущие решения судов отменяются на основе «вновь открывшихся обстоятельств». Далее стороны идут в Конституционный суд, который, по сути дела, не принимает окончательного решения. Есть еще более абсурдные случаи. В Арбитражном суде Москвы слушалось дело о выплате автопредприятиям бюджетных средств за льготников. Тема была поднята в ходе монетизации, когда менялся сам принцип оплаты льготного проезда. Представьте себе такую ситуацию: буквально в одном здании сидят трое судей. Один принимает решение использовать методику Министерства финансов, другой выносит определение о выплате по иному принципу (значительно меньшей суммы), третий — вообще решает отказать.

Чтобы преодолеть все эти недостатки, мы должны создать независимый суд, в который люди будут обращаться, уверенные в том, что он вынесет законное, правомерное решение, основанное на фактических обстоятельствах уголовного, гражданского или арбитражного дела. К сожалению, такой уверенности у российских граждан нет.

Б.Б.: И что же можно сейчас сделать?

Г.М.: Честно скажу — на данный момент трудно дать верный совет. Нет единообразия практики правоприменения и единого подхода к судебному прецеденту. Если раньше Верховный Суд СССР или РСФСР принимал решение или давал руководящие разъяснения, которые были обязательными для нижестоящих судов, то сегодня отсутствуют нормативные акты, которые бы обязывали судью учитывать рекомендации Верховного или Арбитражного судов РФ.

Б.Б.: Получается, судья у нас даже «слишком» независим?

Г.М.: Свобода судьи обеспечивается фактически в рамках регионального административного ресурса. Обратите внимание: надбавки работникам правоохранительной системы чаще называют не «надбавками правительства Москвы», а персонализируют по фамилии мэра. Такие дополнительные выплаты незаконны, неправомерны и недопустимы! Можно рассчитывать, что в таком суде мэр и его команда когда-нибудь проиграют? При этом известно, что в столице один из замов градоначальника проводит такую политику, при которой землю под зданием, построенным десять лет назад, можно изъять, а владельцев превратить в бездомных. Особенно когда речь идет о центре Москвы. Где право собственности, хочу я спросить?! Суды, оглядываясь на административный ресурс, в большинстве своем объявляют домовладельцев «самостройщиками». Я не говорю про другие объекты, которые строятся совершенно незаконно, под давлением московской власти, с целью получения очередных коммерческих объектов, от которых москвичам уже дышать нечем. Почему специалисты митинговали против Генплана? Потому что в судах добиться ничего не удалось, и донести свое мнение до этой власти другим способом они тоже не могли. Вместо развития дорожной инфраструктуры на развязках дорог в течение десятилетий строят коммерческое жилье. Проанализируйте решения судов Москвы, которые инициированы Москонтролем. И проанализируйте жалобы доверителей наших адвокатов. В подавляющем большинстве случаев вы увидите, что решения принимались не в их пользу и имело место подключение административного ресурса. Почему не действует исковая или административная давность по отношению к чиновнику, когда речь заходит о самострое, почему не наказывают тех, кто это разрешил? И вообще, какой это самострой, если человек имеет свидетельство о регистрации своего права собственности?

Кстати, должен сказать, что в отместку моим коллегам-адвокатам, носителям конкретных прав и обязанностей, которые выступали в судах против чиновников Москвы, особенно после истории с поселком Речник, пошли проверки: какими домами владеют сами адвокаты, где они находятся. Стали претендовать и на землю, собственником которой является наша Гильдия, и на наше здание в центре Москвы, построенное всего-то в 2002 году, на которое оформлено законное право собственности. Подобная политика судебных и городских властей приводит к тому, что российские инвесторы боятся вкладывать свои деньги в Москву, предпочитая зарубежные банки.

Б.Б.: Что требуется для того, чтобы исключить влияние административного ресурса?

Г.М.: Нам нужно добиться того, чтобы судья был действительно независим и не боялся, что его выгонят со службы. А так ему легче и спокойнее вынести обвинительный приговор, чем оправдательный, и избежать подозрения в том, что он получил взятку. Должна быть такая организация правосудия, при которой обвинительный приговор выносится на основании доказательств, проверенных судом. Сегодня обвиняемые часто страдают из-за неопытности низкооплачиваемого следователя. Надо решать вопрос с обеспечением правоохранительных органов — сколько об этом говорим! — и тщательно подбирать людей на должности следователей. Мы должны приравнять их зарплату к зарплате работников спецслужб и судей.

Б.Б.: Как все-таки обеспечить независимость суда от губернатора?

Г.М.: Во-первых, все деньги должны идти из федерального бюджета, в том числе и на здания судов, квартиры, транспортные средства, любое обслуживание. Так мы сможем ликвидировать зависимость от местных властей. Ведь речь идет о федеральных судьях, и как это решить — дело государства.

Во-вторых, следует изменить мораль бизнеса и общества — без этого ничего не получится. Только высокой зарплатой судей проблему не решить. Сегодня ситуация такова, что каждый второй, приходящий в адвокатскую контору, просит дать такого адвоката, который знает судью Петрова, Иванова... Мы должны принять принцип, как в других странах, где подкуп судьи — это страшное преступление, недопустимое ни при каких обстоятельствах. И мысль об этом также преступна.

Б.Б.: Считаете ли вы допустимым активное обсуждение в СМИ правовых вопросов ведения некоторых дел, при этом свое мнение высказывают даже люди, не разбирающиеся в юриспруденции. Может ли такая огласка повлиять на решение судей?

Г.М.: Если адвокат не участвует в каком-то конкретном деле, он не должен брать на себя труд комментировать его в СМИ. Моим мнением, например, интересовались по делу, когда папа и мама не могли поделить ребенка. Но я не имею права давать советы, если не знаю всех обстоятельств. Я могу только высказать свою личную точку зрения, основанную на знании прецедентов. Грош цена таким комментариям.

Что касается комментариев неспециалистов, то именитые граждане, облеченные административным ресурсом, да и некоторые адвокаты часто считают, что создание общественного резонанса вокруг того или иного дела — это фундамент будущего успеха, даже если правда не на стороне того, кто поднял этот шум. Это тот фон, который действительно воздействует на судью, на прокурора.

Б.Б.: Воздействует в отрицательную сторону?

Г.М.: Не обязательно. Зачастую крупные, солидные СМИ проблему раскрывают, демонстрируя объективное отношение. Известен случай, когда журналисты ведущей газеты, проведя расследование, помогли, например, отстоять одно столичное здание, объявленное самостроем.

Б.Б.: Как вы относитесь к тому, что адвокаты начали вести активную публичную деятельность, участвуют в телевизионных сериалах, посвященных судебной практике?

Г.М.: Я несколько раз ходил на «телепередачи судебных заседаний», иногда меня просили прислать туда адвокатов. Потом они рассказывали, что ничего похожего на реальный суд там нет, начиная от автоматчика, стоящего за спиной, и заканчивая судьей, который является на самом деле адвокатом и только играет роль судьи. Тем не менее эти передачи несут просветительскую функцию и полезны для зрителей, несмотря на то, что они не в полной мере соответствуют российской адвокатской практике. Ведь в телевизионной версии в каждом втором деле выносятся оправдательный приговор, обвиняемого освобождают из-под стражи прямо в зале суда. На самом деле такой гуманизм встречается редко.

Б.Б.: Сейчас говорят о повышении роли Министерства юстиции...

Г.М.: Безусловно, необходимо, чтобы при анализе, прогнозировании законодательных инициатив больше задействовалось Министерство юстиции. Мы до сих пор не имеем закона о том, как создавать и принимать сами законы. Мне кажется, что последней точкой перед голосованием депутатов должно быть заключение Минюста, которое покажет, что закон проверен. Начиная с отсутствия или наличия коррупционной составляющей в законопроекте и заканчивая процедурами его принятия усилия должны быть направлены на то, чтобы законодатель как минимум очень профессионально владел законодательной техникой принятия законов. Должна су-

ществовать технология подготовки и принятия законопроектов. Иначе мы так и будем иметь то, что имеем, — принятый в первом чтении закон ко второму меняется полностью. В частности, в закон об адвокатуре внесли столько поправок, что вариант, предложенный Владимиром Путиным, по сути сегодня уже поменял саму концепцию. Отменен целый ряд демократических норм, которые были завоеваны «потом и кровью» целой плеяды русских, советских и российских юристов и адвокатов. Поэтому я считаю, что мы обязаны начать с самих себя. Юристы должны подготовить законопроект о том, что Министерство юстиции является самым главным ведомством, которое в полном смысле этого слова готовит законы. Только после заключения Минюста тот или иной законопроект можно направлять на утверждение.

Б.Б.: Что требуется сделать в первую очередь для продвижения судебной реформы?

Г.М.: То, что мы делаем каждый день: защищать справедливость. Я понимаю — это звучит несколько выпендренно. Но недавно мне пришлось защищать бывшего председателя Волгоградского областного суда Михаила Короткова, известного всем своей правильной жизнью, от действий прокуратуры. Дошел до Высшей квалификационной коллегии судей и добился принятия решения, что оснований для привлечения к ответственности нет.

В целом же необходимо полностью использовать законы, принятые недавно по инициативе президента: о борьбе с коррупцией, о заявительном порядке создания компаний, о недопустимости проверки бизнесов более одного раза в год со стороны контролирующих органов. Реальная помощь государства бизнесу — это минимальное вмешательство государства в его дела.

Я поддерживаю решения Президента России, инициированные Ассоциацией юристов России. Мне кажется, наше сообщество должно уметь себя отстаивать. Возьмите западные страны, где судьи, полицейские, адвокаты могут даже выйти на демонстрацию. Считаю, что у нас в последнее время не был слышен голос защитников прав человека в той мере, которая необходима для обеспечения жизни в правовом, демократическом государстве. А мы знаем тысячу примеров нарушения прав человека в нашей стране: ежедневно, ежечасно и не только в органах милиции и в тюрьмах — зачастую почти во всех сферах общества. Нужно стремиться всем миром изжить нарушения прав человека. Борьба за них должна стать национальной идеей.

Исторические корни понятия защиты в юриспруденции

А.В. МИЛЬКОВ,
председатель XVI арбитражного
апелляционного суда,
доцент, канд. юрид. наук

Современные правовые представления базируются на постулате, в соответствии с которым субъективное право неизменно обеспечено защитой от нарушения, поскольку «право всегда предполагает момент защиты»[1]. Как указывал К.Ф. Чиларж, «по нашему современному воззрению иск есть ничто иное, как процессуальное осуществление нарушенного права; кто имеет право, тот вместе с ним и через него имеет уже и правомочие к его осуществлению посредством иска»[2]. Он подчеркивал, что с этих позиций право иска является только естественным следствием материального права, «реакцией последнего против нарушения»[3]. Вследствие такого подхода субъективное право в юридической литературе всегда признается первичным явлением, в то время как защита субъективного права – производным. Так, например, в учебной литературе вопрос о защите гражданских прав обычно рассматривается после рассмотрения вопросов о возникновении гражданских прав и об их осуществлении[4]. В.П. Грибанов считал бесспорным и общепризнанным положение о том, что, «признавая за тем или иным лицом определенные субъектив-

ные права и обязанности, гражданское законодательство предоставляет управомоченному лицу и право на их защиту. Это и понятно»[5].

Казалось бы, данные воззрения, сами по себе безупречные с точки зрения формальной логики, являются единственно верными и должны подтверждаться историческими фактами. Однако история правового развития не дает оснований для такого вывода. Первый и классический образец частного права – римское право – на первое место ставило не субъективное право, а его защиту.

Как писал В.А. Краснуковский, «по римским воззрениям, только судебная защита наличного права давала этому последнему настоящую ценность и завершение. Но эта защита не связывалась в представлениях римских юристов неразрывно с самим материальным правом»[6]. Нарушенное материальное право само по себе не порождает права на защиту. Напротив, «о существовании определенного правомочия можно было говорить лишь в том случае, если магистрат устанавливал возможность его защиты посредством предъявления иска»[7]. По мнению В.А. Тархова, материальное право признавалось только в том случае, когда признавалось право на предъявление иска[8]. И. Б. Новицкий указывал, что претор мог отказать в судебной защите отношения, даже если оно подпадало под нормы гражданского права и, напротив, предоставить судебную защиту в случаях, не предусмотренных нормами гражданского права, «поэтому практически первостепенное значение имел вопрос, дает ли претор в данном случае иск (actio)»[9]. «Материальным основанием всех преторских исков... является... не какое-либо право истца на то, чтобы ответчик ему что-либо заплатил, а просто известное фактическое положение дел, совокупность известных фактических обстоятельств, которые делают справедливым, чтобы ответчик заплатил»[10], – отмечал И.А. Покровский. По определению Д.Д. Грима, «соотношение между охраняемым правом и охраняющим его иском в материальном смысле таково, что только такое право считается полным, которое соединено с иском»[11].

В строгом смысле слова римское частное право не было системой субъективных прав; оно было системой исков[12], защищающих, а следова-

тельно и признающих субъективные права. Разъясняя это положение, Ч. Санфилиппо пишет: «...Субъективное право вырисовывалось не исходя из его материального содержания, а исходя из содержания «исков», которые защищают право от возможных нарушений. Римлянин не скажет: «У меня имеется право» (и вследствие этого – имеется иск для того, чтобы его защитить), а просто: «У меня имеется иск»[13].

По определению, данному в Дигестах, «иск есть не что иное, как право лица осуществлять судебным порядком принадлежащее ему требование» (D. 44. 7. 51; I. 4. 6. pr.). Необходимость же осуществлять принадлежащее лицу требование судебным порядком, т. е. при помощи судебных органов, возникает тогда, когда лицо не получает удовлетворения этого требования в обычном порядке. Такая необходимость есть необходимость в защите, причем, в защите «со стороны». Данная идея в римском обществе осознавалась вполне четко, и претор начинал год отправления своих обязанностей именно с издания эдикта, в котором излагались все случаи, по мнению претора, подлежащие защите[14]. В результате правотворческой деятельности преторов, наряду с *ius civile*, исконным гражданским правом, сложилась новая система норм – *ius honorarium* (от слова *honores*, почетные должности, т.е. право магистратское)[15]. Как отмечают И. Пухан и М. Поленак-Акимовская, «преторы, процессуальным путем вводя новые иски, приспосабливали древнее право *ius civile* к новым отношениям, возникающим в римском обществе... Поэтому по праву считается, что классическое римское право являлось больше системой исков, нежели системой материально-правовых норм»[16].

По утверждению Д.В. Дождева, для римской юриспруденции было характерным представлять правоотношение в процессуальных категориях; было принято говорить, что «лицо управомочено на иск или отвечает по иску» вместо того, чтобы утверждать, что лицо имеет право или несет обязанность. При этом Д.В. Дождев ссылается на немецкую правовую доктрину, характеризовавшую мышление римских юристов как «процессуально-правовое»[17]. М.А. Гурвич также указывает, что римскими юристами не различались материаль-

но-правовые вопросы о наличии и содержании гражданского правоотношения и процессуально-правовые вопросы о формах и порядке осуществления гражданских прав, а также о последствиях процессуальных действий[18].

В гражданском праве (*ius civile*) всякое право на иск уже предполагает существование субъективного права. Однако «те *actiones*, которые возникли из *ius honorarium*, не имеют... в своем основании никакого права, являясь скорее материалом, из которого лишь можно выводить право, и источники часто довольствуются в этой области тем, что приписывают кому-либо *actio*, между тем как следовало бы ожидать приписания права... Такие явления влекут за собой в римском праве независимость иска от права: право (цивильное) часто лишено иска, *actio* (*honoraria*) не имеет в своем основании никакого права»[19].

Таким образом, в римском частном праве именно защита, даваемая претором, предопределяла субъективное право и его правомочия. Объяснение такому положению вещей предложено З.М. Черниловским: «В ситуации, когда материальное право состоит из несовпадающих и даже конфликтующих между собой источников... никто не мог с уверенностью надеяться на защиту того, что он считал своим правом, пока последнее не получит исковой защиты претора»[20]. Римляне выработали большое число особых исковых прав, посредством которых истец получал возможность осуществлять свое материальное право. Как поясняет Г. Дернбург, вопрос о том, имеет ли в действительности данное лицо какое-либо материальное право, считался второстепенным; «на первом плане стояло право на иск, т. е. необходимая для защиты данного интереса соответствующая *actio*... В Риме смотрели на исковые права, как на особые... правомочия. Юристы основательно изучали и подробно развивали все предположения *actiones*. Самая же природа материального права, составляющего основание иска, часто излагалась лишь мимоходом, а нередко и вовсе обходилась молчанием»[21].

Полагаем, что объяснение, данное З.М. Черниловским, касается только формальной стороны вопроса. В противном случае римские юристы направили бы свои усилия на детальную разработку

Нарушенное материальное право само по себе не порождало права на защиту. Напротив, «о существовании определенного правомочия можно было говорить лишь в том случае, если магистрат устанавливал возможность его защиты посредством предъявления иска».
Материальное право признавалось только в том случае, когда признавалось право на предъявление иска

материально-правовых предписаний и не уделили бы столько внимания процессуальному порядку защиты прав и интересов.

В то же время данному положению следует дать и субстанциональное объяснение, которое, как представляется, кроется в самой сущности права, зародившегося в качестве средства разрешения конфликтов, средства обеспечения защиты признаваемых обществом интересов.

В литературе является общепризнанным положение, в соответствии с которым объективное право генетически связано с конфликтами, возникающими везде, где имеет место совместное проживание людей. Указанная связь, в свою очередь, обусловлена связью права и человеческих интересов. «Право по самой своей природе регулирует (признает, разграничивает, защищает) разнообразные социальные интересы, – констатирует В.И. Червонюк. – Причем, особенность права, в отличие от иных социальных регуляторов (морали, религии, корпоративных и других норм), состоит в том, что оно прежде всего и главным образом регулирует противоположные, или конкурирующие, интересы, в том числе – несовместимые»; право – это «не только инструмент гармонизации и уравнивания разноречивых интересов, и в этом смысле оно «снимает», разрешает накапливающуюся в социуме напряженность, конфликтность. Одновременно право – сильное средство сглаживания, разрешения уже существующих конфликтных ситуаций»[22]. С.С. Алексеев, рассуждая об исконной природе права, в числе главнейших факторов, обусловивших его возникновение, называет общесоциальную потребность в таком нормативном регуляторе, который способен удовлетворить человеческую «нацеленность на установление единого, стабильного, целесообразного порядка поведения людей, разумного решения конфликтов, на учет интересов лиц, участвующих в различных отношениях, защищенность и гарантированность их прав (выделено нами – А.М.)»[23]. Такого решения, в котором будет точно определено, «кто» и на «что» имеет или не имеет п р а в о, со всеми вытекающими отсюда... последствиями»[24].

Все древние памятники права (Законы XII таблиц, законы Ману, Русская Правда и т. д.) формулировали не субъективные права, а правонаруше-

ния и следующие за ними правовые последствия. Е.Б. Пашуканис указывает, что из 43 статей академического списка «Русской Правды» только две не относятся к уголовным или гражданским правонарушениям, как и в варварских правдах германских племен. Например, в «Салической Правде» из 408 статей только 65 не имеют карательного характера. Проанализировав источники, Е.Б. Пашуканис утверждает: «Разрыв нормального общения и вытекающий отсюда конфликт – вот что является исходным моментом и главнейшим со-

**Защита права организована в римском праве своеобразно. Каждое право или за-
служивающий защиты интерес находят
судебное покровительство лишь постольку,
поскольку для этого дарована actio.
Системе прав и интересов, заслуживающих
защиты, соответствует система actio-
nes, которые являются... средствами и
орудиями судебного осуществления пер-
вых.**

держанием архаического законодательства»[25]. В литературе отмечается также, что «правовые представления, право, все правовые системы не есть некая абсолютная самоцель, но лишь форма выражения и одно из средств удовлетворения духовных и материальных потребностей и притязаний людей, снятия су-

ществующих и потенциально возможных конфликтов, противоречий, проблем (выделено нами – А.М.)»[26]. А разрешение возникшего спора, обусловленного противоборством интересов, умиротворение сторон, даже в том случае, когда удовлетворяются требования только одной из них, – это и есть действие механизма правовой защиты. Как указывает А.В. Мальцев, уже на ранних стадиях человеческого общества произошло «зарождение примитивных процессуальных форм, упорядочивающих конфликтную ситуацию спора или наложения наказания за действия, близкие к преступлению или являющиеся таковыми»[27]. «Первое, в чем человек нуждается, это, конечно, охрана его самых элементарных благ – жизни, телесной неприкосновенности, свободы, – писал И.А. Покровский. – И право, действительно, искони берет на себя такую охрану, ограждая эти блага»[28]. Рассматривая проблемы владения, И.А. Покровский указывал, что в учении о владении доминирующим вопросом является вопрос о защите владения, а само понятие владения правом создается лишь его защитой[29]. Он, в частности, писал: «Если владение вещью защищается потому, что оно существует, то, напротив, владение правом существует потому, что оно защищается. Без такой защиты владение правом будет не каким-либо реальным отношением, а лишь – не имеющим значения мнением лица о своем праве»[30].

Ученые приходят к выводу о существовании глубоких социальных причин возникновения процессуальной формы, лежащих в области целесообразной деятельности людей. В древнем обществе не было ни кодексов, ни законов, но тем не менее «люди знали, какие санкции по характеру (позитивные или негативные) и по виду (всеобщее порицание, смертное наказание, изгнание из рода и т.п.) положены за определенные поступки. Такого рода знания берутся не из природы с ее причинно-следственными связями и не из ценностного познания действительности, а из того, что часто называют законами воздаяния, возмездия... О том, что преступление должно быть наказано, мы судим не на основе каких-либо особых определений или понятий (как этого требуют... юристы-аналитики), но исходя из реального и типичного плана взаимно ориентированных действий, первичных и ответных, из конфигураций их связи»[31].

Интерпретировав это положение применительно к римскому праву, можно сказать, что в Древнем Риме претор заранее знал, в какой ситуации он предоставит защиту (иск) субъекту, не преследуя цели дать определение тому, что он будет защищать, то есть составлял формулу защиты, не формулируя субъективное право[32]. К.Ф. Чиларж писал: «По римскому воззрению юридическая возможность иска, или исковое право, не составляет... естественного следствия правонарушения, а существует только там, где по причине определенного правонарушения предоставлена, дарована *actio*. Таким образом, эта последняя является не непременным последствием права, но как особое дарованное законом средство, которое одно только и дает возможность судебного осуществления, в пределах известных границ, того или другого притязания»[33]. Интерес представляют и заключительные рассуждения К.Ф. Чиларжа: «...Защита права организована в римском праве своеобразно. Каждое право или заслуживающий защиты интерес находят судебное покровительство лишь постольку, поскольку для этого дарована *actio*. Системе прав и интересов, заслуживающих защиты, соответствует система *actiones*, которые являются... средствами и орудиями судебного осуществления первых»[34].

Таким образом, следует заключить, что в исто-

рии правового развития вопрос о понятии и средствах защиты субъективного права предшествует вопросу о понятии самого субъективного права и именно иск сформировал субъективное право. Иными словами, необходимость в защите породила иск, а иск породил систему права.

Римское частное право показывает, что в истоках развития права и судопроизводства лежит общесоциальная потребность обеспечить защиту признаваемых обществом интересов субъекта, а понятие защиты субъективного права предшествует понятию самого субъективного права. И

Сегодня юристы ставят на первое место субъективное право, из которого и выводят его защиту, но «характерный для преторского права строй юридического мышления пережил породившие его условия; он сохранился, несмотря на изменение процесса правообразования, в юстиниановом праве и перешел в современную науку, практику, юридическую речь и законодательство».

хотя затем ситуация изменилась и, как было отмечено, сегодня юристы ставят на первое место субъективное право, из которого и выводят его защиту, тем не менее, как подчеркивает М.А. Гурвич, «характерный для преторского права строй юридического мышления значительно пережил породившие его условия; он сохранился, несмотря на изменение процесса правообразования, в юстиниановом праве и в дальнейшем перешел в современную науку, практику, юридическую речь и законодательство»[35].

рился, несмотря на изменение процесса правообразования, в юстиниановом праве и в дальнейшем перешел в современную науку, практику, юридическую речь и законодательство»[35].

[1] Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Том 1–2. – М., 1910. – С. 206.

[2] Чиларж К.Ф. Учебник институций римского права. – М., 1906. – С. 435.

[3] Там же.

[4] См., напр.: Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. – М., 2003; Гражданское право России: Учебник. Часть первая / Под ред. З.И. Цыбуленко. – М., 1998; Гражданское право России. Общая часть: Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М., 2001; Гражданское право: В 4 т. Том I. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2004; Гражданское право: Учебник. В 3-х т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. – М., 2008; Тархов В.А. Гражданское право. Курс. Общая часть. – Уфа, 1998.

[5] Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав – М., 2000. – С. 104.

[6] Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М., 1997. – С. 52.

[7] Хуыз М.Х. Римское частное право: Курс лекций. – М., 1994. – С. 26.

[8] Тархов В.А. Римское частное право: учеб-

ное пособие. – Черкесск, 1994. – С. 18.

[9] Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. – М., 1972. – С. 53.

[10] Покровский И.А. История римского права. – СПб., 1998. – С. 151.

[11] Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. – М., 2003. – С. 189. Нельзя не отметить, что, несмотря на единодушие большинства ученых в оценке римских воззрений по рассматриваемому вопросу, в литературе высказывалась и противоположная точка зрения. Так, Ж.Е. Гудсмит критиковал точку зрения Виндшейда, в соответствии с которой у римлян иск был «орудием права, имевшим свое собственное существование и совершенно независимое от всякого определенного права, одно чистое требование судебного покровительства, требование, которое становилось правом только потому, что оно получало удовлетворение», в связи с чем возможно было иметь иск без права или, наоборот, обладать правом без иска. Ж.Е. Гудсмит считал, что подобное мнение не имеет под собой почвы, поскольку «право является творцом, а иск – творением, – противоположное невозможно» (Гудсмит Ж.Е. Курс пандектов: Общая часть. – М., 1881. – С. 257). Учитывая приведенные мнения российских и зарубежных романистов, убедительно доказывающих обратное, можно заключить, что Ж.Е. Гудсмит пренебрегает логикой исторического развития права во имя требований формальной логики.

[12] Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М., 1997. – С. 52.

[13] Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: Учебник. – М., 2000. – С. 94.

[14] См.: Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М., 2003. – С. 239; Гарсиа Гарридо М. Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты. М., 2005. – С. 145.

[15] Новицкий И.Б. Указ. соч. – С. 29.

[16] Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право: (базовый учебник). – М., 1999. – С. 346.

[17] Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник / Под. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1997. – С. 170.

[18] Гурвич М.А. Право на иск // Гурвич М.А. Избранные труды. – Краснодар, 2006. – С. 20.

[19] Барон Ю. Система римского гражданского права. – СПб., 2005. – С. 237.

[20] Черниловский З.М. Римское частное право. Элементарный курс. – М., 1997. – С. 34.

[21] Дернбург Г. Пандекты. Том I. Общая часть. – М., 1906. – С. 349.

[22] Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. – М., 2006. – С. 549.

[23] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999. – С. 222.

[24] Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиск и решения. – М., 2001. – С.257.

[25] Пашуканис Е. Б. Общая теория права и марксизм // Теория государства и права: Хрестоматия: В 2 т. Т. 2. Право. – М., 2004. – С. 684.

[26] Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М. Н. Марченко. – М., 2003. – С. 349.

[27] Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2006. – С. 111.

[28] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. – С. 121.

[29] Покровский И.А. Владение в русском проекте Гражданского Уложения // Журнал Министерства юстиции. 1902, № 10. – С. 27.

[30] Покровский И.А. Основные вопросы владения в новом Германском Уложении // Вестник права. 1899, № 1. – С. 95.

[31] Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2006. – С. 114–115.

[32] «Отличие формулярного процесса от легисакционного не исчерпывается упрощением судебной процедуры. Самое основное заключалось в том, что теперь претор, давая исковую защиту, не был связан старым правилом об изложении иска в точных словах закона. Пользуясь своим *imperium*, претор получил возможность признавать новые отношения развивавшейся жизни или, наоборот, оставлять порой без защиты отношения, формально отвечающие закону, но по существу отмирающие вместе с этим законом, отказывая в подобного рода случаях в выдаче истцу формулы иска. В своем эдикте претор заранее объявлял, в каких случаях он будет давать исковую защиту, в каких нет; при этом он объявлял и формулы исков. Таким образом, получалось, что судебная исковая защита стала не просто средством признания и охраны материальных гражданских прав, а основным моментом, по которому только и можно было судить о наличии материального гражданского права» (Новицкий И. Б. Указ. соч. – С. 47–48).

[33] Чиларж К.Ф. Указ. соч. – С. 435.

[34] Там же. – С. 437.

[35] Гурвич М.А. Указ. соч. – С. 20.

Зачем отбирают добавленное?

Вокруг налога на добавленную стоимость ведется столько дискуссий, что, кажется, он существует вечно. На самом деле НДС был впервые введен совсем недавно, в середине прошлого века в Европе. В России же это и вообще один из самых юных налогов – он был запущен здесь только в 1992 году.

Уже с 70-х годов XIX века в американской статистике применялось понятие «добавленная стоимость» (теперь часто путаемое с термином «прибавочная стоимость» Карла Маркса и никакого к нему отношения не имеющее). Больше полувека потребовалось этому статистическому показателю, чтобы превратиться в налог. И еще примерно лет 130–140 на то, чтобы стать одним из самых спорных моментов налоговой системы разных стран.

Карл Маркс здесь ни при чем

Французский экономист Морис Лоре предложил в 1954 году новый налог взамен налога с оборота и подробно описал механизм его действия. Пару лет НДС (по-французски TVA) обкатывался во французской колонии Кот-д'Ивуар, а в 1958 году был введен во Франции. Сначала его размер составлял 18,6 процентов добавленной стоимости, позже был увеличен до 20,6 процентов, и таковым остается в этой стране до сих пор.

Для предметов роскоши ставка французского TVA и вовсе равняется 33 процентам, зато на предметы «первой необходимости» снижена до 5,5 процентов, на некоторые медикаменты – до 2,2 процента. Интересно, как во Франции представляют «первую необходимость». По утверждению автора сайта Европейского холдинга Дениса Миллера, отнесение к той или иной категории полностью зависит от возможностей лобби. «Например, несмотря на сопротивление левых сил, – пишет автор статьи, – к предметам первой необходимости отнесены цветы и услуги, предоставляемые кабельным телевидением. Для них ставка НДС – 5,5 процентов. А вот мыло такой привилегии лишено, и его производителям приходится мириться со ставкой 20,6 процентов. Чистый шоколад облагается по сниженной ставке, а шоколадные изделия – по полной. С рождественских елок отчисляются 5,5 процентов, но если они украшены искусственным снегом, налог моментально возрастает до 20,6 процентов»[1].

В целом, ставка НДС в более чем 20 процентов

Евгения КВИТКО,
руководитель отдела экономики
журнала «Большой бизнес»

– это отнюдь не щадящее налогообложение. Она выше только в Швеции и Дании с традиционно высокими налогами, а также в Финляндии и Ирландии. Например, в Швеции НДС уже много лет составляет целых 25 процентов. В Дании – столько же, послабления сделаны только для издательской продукции, пассажирского транспорта, услуг медицинских и образовательных учреждений, почты и банков.

По-прежнему НДС – по-немецки Mehrwertsteuer, MwSt – относительно высок и в Германии, которая наряду с Францией была пионером использования этого вида подати. По сути, эта страна, быть может, даже больший пионер, чем Франция, поскольку именно немец Вильгельм фон Сименс всерьез заговорил об использовании НДС еще в 1919 году. А прообраз MwSt действовал в Саксонии с XVIII века. Однако вступил в силу этот налог в ФРГ только в конце 1960-х годов, с тех пор планомерно возрастая – сначала в связи с идеей «гармонизации» с другими европейскими странами (в Европе к тому времени было запрещено устанавливать ставку НДС ниже 15 процентов), затем – из-за собственных проблем с госбюджетом. Теперь немецкий НДС составляет 19 процентов в отличие от 15 процентов в начале XXI века. И уже в конце этого года законодательство об НДС может быть ужесточено, по крайней мере именно так настроена бундесканцлер ФРГ Ангела Меркель. О повышении ставки речь не идет, это вызвало бы слишком негативный общественный резонанс, зато планируется пересмотреть льготную ставку в 7 процентов, которая сегодня действует для 50 групп товаров.

Возвращаясь в XX век: почему француза Мориса Лоре услышали и поддержали значительно активнее, чем немца фон Сименса? Лоре, очевидно, попал со своим предложением в нужный момент и в нужное место. Как раз тогда, в 1950–1960 годах, оформлялись экономические отношения

между странами – участницами Европейского общего рынка (в дальнейшем переросшего в Евро-союз), и НДС казался значительно удобнее любых других налогов. В частности используемого тогда налога с оборота (или налога с продаж), при котором доход реализуется по окончании продажи товара. В книге «Финансы» под редакцией профессора Валерия Ковалева приведено такое объяснение перехода на НДС: «Предположим, что кузов автомобиля производится в ФРГ на заводах «Фольксваген», окончательная сборка осуществляется во Франции на «Рено», а продается автомобиль в Италии. Если использовать налог с оборота, то львиную долю поступлений получит Италия, а ФРГ и Франции достанутся лишь крайне незначительные налоговые доходы. Такая система косвенного налогообложения тормозила интеграционные процессы. Другими причинами введения НДС были необходимость расширения налоговой базы и существенные масштабы уклонения от прямых налогов. Введение нового косвенного налога объясняется и психологическим фактором. Косвенные налоги входят в цену товара и скрыты в ней. При свободном ценообразовании и в условиях инфляции выделить, рассчитать величину косвенного налога в цене товара достаточно сложно. Прямые налоги, наоборот, наглядны и вызывают психологическое отторжение» [2].

Поскольку европейское пространство славится умением унифицировать законы и правила, то после некоторой обкатки НДС в Кот-д'Ивуар, Франции и Германии, ЕЭС постановил, что все страны-участницы должны использовать НДС в своем налоговом законодательстве. Случилось это в 1967 году: в соответствии с директивой Совета ЕЭС НДС был признан главным косвенным налогом Европы, и до конца 1972 года члены еврообщества обязаны были ввести его в своих странах. Определение ставки остается прерогативой национальных правительств.

Сегодня НДС существует в десятках стран, и не только в Европе, но и в России, в Латинской и Южной Америке. В Японии действует потребительский налог – примерный аналог НДС, только с впечатляющей своим человеколюбием ставкой в 5 процентов. А вот в США и Канаде взимается налог с продаж – вроде бы косвенный налог, так же как и

НДС, к тому же близкий ему по своей философии. Однако ж не НДС. В 1993 году президент Билл Клинтон пытался ввести в американскую экономику НДС и не был поддержан. Одним из серьезных аргументов стал такой: в странах, где действует НДС, налоговое бремя почти на 40 процентов превышает налоговое бремя тех стран, где НДС нет.

Метаморфозы русского НДС

Если говорить об абсолютных цифрах, то российская 18-процентная ставка НДС относится к лучшим европейским образцам. Однако упразднение или снижение налога на добавленную стоимость остается в нашей стране одной из самых популярных финансовых тем уже много лет.

К предметам первой необходимости во Франции отнесены цветы и услуги, предоставляемые кабельным телевидением. Для них ставка НДС – 5,5%. А вот мыло такой привилегии лишено, и его производителям приходится мириться со ставкой 20,6%. С рождественских елок отчисляются 5,5%, но если они украшены искусственным снегом, налог моментально возрастает до 20,6%.

Собственно говоря, НДС был с самого начала мерой абсолютно необходимой. Его введение обсуждали в 1991 году – магазины пустые, народ безработный и нищий, а бюджету нужны дополнительные средства. Как в

такой ситуации ввести дополнительный прямой налог? Это ведь было бы политическим самоубийством для правительства, которое под этим подпишется. Тогда было решено ввести налог косвенный – тот, что закладывается в цену продукта и взимается не с производителя, а с покупателя. То есть НДС. Так, кстати, столетиями в той или иной форме делали правители западных и восточных стран в ситуации, когда бюджету требовались дополнительные вливания. Более популярным и древним, правда, считается акциз – налог с отдельных товаров. НДС – тот же акциз, но всеобщий, со всех товаров и по единой ставке (за некоторыми исключениями для отдельных групп продукции, которые заранее оговариваются).

Итак, с 1 января 1992 года в России налоги с оборота и с продаж были отменены, и введен НДС со ставкой 28 процентов (сегодня такой ставки этого налога не существует ни в одной стране мира). Тут же, за первый год обложения, поступления НДС в федеральный бюджет составили 11 процентов, в последующие годы колебались в пределах 5–7 процентов.

Илья Трунин, директор Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов Российской Федерации, в своей работе, посвященной НДС, отметил несколько изме-

нений, которые произошли к началу века. Помимо снижения первоначально за пределами высокой ставки, была введена льготная ставка, изменился список льготных категорий товаров и услуг, порядок возмещения НДС при капвложениях, введены счета-фактуры при расчете обязательств по налогу. Это то, что «прошло». Несколько идей были отклонены. В частности, предложение, озвученное весной 1999 года, снизить ставку до 15 процентов и в дальнейшем до 10 процентов не принял президент.

Вплоть до середины 2000-х годов речь шла только о модернизации существующего налога. Примерно с 2004 года между Правительством РФ, Администрацией президента РФ, Министерством финансов РФ и Министерством экономического развития РФ начался длящийся до сих пор спор об упразднении НДС и замене его на налог с продаж (НСП). Собственно, дискуссия началась почти сразу после того, как НСП был отменен с 1 января 2004 года. Глава Экспертного управления Президента РФ Аркадий Дворкович тут же предложил его вернуть, избавившись от НДС. Идея встретила, мягко говоря, непонимание, и Экспертное управление подготовило доклад «Сопоставление НДС и налога с продаж», где обосновывалась оправданность такой реформы. Например, НДС собирается всего на 50–60 процентов, к тому же нелегальные схемы его возмещения помогают увести из бюджета еще около 100 миллиардов рублей. Напротив, тот, кто действительно по закону должен получить из бюджета свой НДС, не может дождаться этого годами. Кроме того, отчетность по НДС очень запутанна, а по НСП, как утверждалось в докладе, намного проще. И главное – ставка НСП не превысит 10 процентов! Такой уровень обложения позволил бы избежать повышения цен – главного аргумента противников замены.

Аркадий Дворкович и другие сотрудники Администрации Президента РФ последовательно проводили идею несколько лет подряд, предполагая, что в 2009–2011 годах она реализуется. Министерство финансов РФ было категорически против. Аргументация ведомства Алексея Кудрина состояла в том, что доходы бюджета от налога с продаж несопоставимы с поступлениями от НДС. До отмены НСП, – подсчитали в Министер-

стве финансов, – его вклад в бюджет составлял около 60–63 миллиардов рублей. в год, а от НДС – 870–900 миллиардов рублей. «Чтобы обеспечить выпадающие доходы бюджета от отмены НДС, ставку налога с продаж надо установить на уровне 70–75 процентов», – пришли там к выводу еще четыре года назад.

Между тем одной из опор своей предвыборной кампании Дмитрий Анатольевич Медведев сделал именно тему НДС. Он говорил, что прежде всего налог должен быть снижен, а «в перспективе заменен на налог с продаж». Было это в начале 2008 года. Тогда же на заседании Государственного совета РФ идею радикального снижения ставки НДС поддержал действующий тогда президент Владимир Путин. Но даже их лоббистские возможности оказались недостаточно мощными, чтобы провести налоговую реформу. Министру финансов Алексею Кудрину и министру экономического разви-

тию Грефу удалось отстоять свою точку зрения (они были категорически против) так же, как они это сделали при предыдущем правительстве – аппарат кабинета Михаила Фрадкова также пытался существенно снизить ставку НДС. Нужно сказать, что экспертное сообщество значительно активнее поддержало позицию Алексея Кудрина, нежели Аркадия Дворковича и Президента РФ. Большинство известных экономистов в разное время высказывались против этой налоговой «инновации».

По словам доктора экономических наук профессора Дмитрия Черника, бывшего заместителя министра РФ по налогам и сборам, «ни одна самая мощная экономика не может выдержать резкого снижения НДС, скажем с 18 до 12 процентов. Вариант с введением плоской шкалы и ставки НДС в 16 процентов также неприемлем. Как только мы изменим низшую ставку налога в размере 10 процентов (повысим ее до 16 процентов), получим раскручивание инфляционной спирали до 15 процентов, а значит, нанесем удар по самым малоимущим слоям населения, для которых главные статьи расходов – питание, медикаменты, детская одежда. Еще один вариант, который предлагается, – замена НДС налогом с продаж. Но здесь нужно учитывать, что все наши западные партнеры, кроме США, используют НДС в качестве регулятора внешнеэкономической деятель-

НДС – это форма изъятия в бюджет части добавленной стоимости, которая создается на всех стадиях производства от сырья до получения конечного продукта, а также при реализации товаров (работ, услуг). Он определяется как разница между стоимостью реализованных товаров (работ и услуг) и стоимостью материальных затрат, связанных с издержками производства и обращения. В России НДС регулируется гл. 21 НК РФ.

ности. Поэтому мы должны задаться вопросом: «Если отменить НДС, как это отразится на нашей внешней торговле?» [3].

По мнению директора Департамента стратегического анализа ФБК Игоря Николаева, строить инвестиционные планы в условиях, когда ведутся разговоры о возможном снижении ставки НДС, очень сложно, поэтому бизнес вместо того, чтобы инвестировать прямо сейчас, будет ждать принятия окончательного решения. Он считает, что сам размер ставки НДС сейчас никак не тормозит экономику, а вот многочисленные разговоры и вызванная ими нестабильность инвесторов сдерживает [4].

Против президентской идеи выступил и еще один известный экономист – руководитель Экономической экспертной группы Евсей Гурвич. Он предполагает, что снижение ставки НДС или переход к налогу с продаж привели бы к существенному сокращению доходов бюджета. Кроме того, с его точки зрения, надежды на то, что уменьшение ставок приводит к выходу бизнеса из тени и тем самым компенсирует потери, не оправдываются [5].

Этим летом, выступая на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге, Дмитрий Медведев подвел некую черту под дискуссией. Он сказал, что в прошлом году в правительстве обсуждалась идея замены налога на добавленную стоимость налогом с продаж, однако позиция Минфина, который выступал против ликвидации НДС как одного из главных налогов для федерального бюджета, не позволила принять решение о замене. По факту это, конечно, никакая не черта, а промежуточный вариант. Но выступление Медведева на форуме было очевидно программным, поэтому и этот тезис нужно воспринимать как его позицию, по крайней мере на ближайшее время.

Другими словами, НДС остается. И нелогично было бы даже предположить, что будет иначе. Кто решится в разгар посткризисных потуг восстановить экономику удалить из списка налогов именно тот, что приносит столь существенный и стабильный доход в госказну? Достоинства и недостатки НДС продолжают обсуждать экономическое и бизнес-сообщества. И это также объяснимо: альтернатива – налог с продаж – представляет

собой меньшую финансовую нагрузку для предпринимателей. Но, вероятно, время для этого еще не настало. НДС и ввели не сразу – с момента, как его предложил Вильгельм фон Сименс, потребовалось больше века на «обкатку» идеи. Похоже, и откажутся от него не в один день.

Итак, НДС остается. И нелогично было бы даже предположить, что будет иначе. Кто решится в разгар посткризисных потуг восстановить экономику удалить из списка налогов именно тот, что приносит столь существенный и стабильный доход в государственную казну? Достоинства и недостатки НДС продолжают обсуждать экономическое и бизнес-сообщества.

[1] См.: <http://www.advokat-mil-ler.ru/>

[2] См.: Финансы // Учебник, 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.В. Ковалева. – М.: Проспект, 2006.

[3] См.: Журнал «Российский Налоговый Курьер», 2010, № 12.

[4] См.:

<http://www.fbk.ru/media/media/25868/>

[5] См.: там же.

Стандартные ставки НДС в мире

Германия – 19%
 Греция – 19%
 Ирландия – 21,5%
 Испания – 16%
 Италия – 20%
 Кипр – 15%
 Латвия – 21%
 Литва – 21%
 Россия – 18%
 Турция – 18%
 Украина – 20%
 Швейцария – 7,6%
 Южная Корея – 10%
 Япония – 5%
 Люксембург – 15%
 Мальта – 18%
 Нидерланды – 19%
 Польша – 22%
 Португалия – 20%
 Румыния – 19%
 Словакия – 19%
 Словения – 20%
 Финляндия – 22%
 Франция – 19,6%
 Швеция – 25%
 Чехия – 19%
 Эстония – 20%

Источник: KPMG International

Заочный арест в уголовном процессе России

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент ГРА,
 гл. редактор журнала «Адвокатские вести»

В настоящее время особо актуальным и насущным стал вопрос о мерах пресечения в уголовном процессе.

В Министерстве внутренних дел России был разработан законопроект о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предлагающий разрешить арестовывать заочно тех, кто числился в федеральном розыске и был задержан вдали от места совершения преступления, в котором подозревается.

Текст проекта закона о внесении изменений в УПК РФ «по вопросу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого» МВД РФ разместило на своем сайте. Разработчиком документа назван Следственный комитет при МВД РФ.

По мнению разработчиков данного проекта «одним из наиболее острых вопросов, отрицательно сказывающихся на предварительном расследовании уголовных дел» является «невозможность избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого, скрывшегося от следствия либо дознания».

Действующее уголовно-процессуальное законодательство в части 4 статьи 108 УПК РФ предусматривает прямой запрет на арест обвиняемого в его отсутствие, исключение сделано только для лиц, находящихся в международном розыске, а они составляют лишь незначительный процент от общего числа разыскиваемых (часть 5 статьи 108 УПК РФ). Мотивация у правоохранительных органов основывается на том, что суды по месту обнаружения беглецов отказываются рассматривать вопрос об их аресте по представляемым копиям документов из уголовного дела, а доставить в суд оригиналы в течение отведенных законом 40 часов с момента задержания либо переправить самого фигуранта к месту совершения преступления зачастую невозможно. Особенно когда речь идет об отдаленных районах.

Также затруднительно в отведенный срок и командировать к месту задержания следователя, чтобы тот предоставил документы в суд лично. «В

результате этого задержанные освобождаются, вновь скрываются от правоохранительных органов и имеют возможность продолжать преступную деятельность», – утверждают разработчики проекта.

Однако Конституционный суд РФ неоднократно указывал, что судебное решение об избрании такой меры пресечения, как заключение под стражу, может быть вынесено только при условии подтверждения достаточными данными оснований ее применения. При этом сторонам необходимо предоставить возможность обосновать свою позицию по данному вопросу с тем, чтобы суд мог разрешить его, основываясь на собственной оценке обстоятельств дела, а не только на аргументах, изложенных в ходатайстве стороны обвинения или в ранее вынесенном постановлении об избрании меры пресечения.

В Постановлении от 22.03.2005 № 4-П Конституционный суд РФ решительно осудил практику назначения и продления срока содержания под стражей судьей без выслушивания мнения сторон. Он обязал суды обеспечить обвиняемому на стадии подготовки к судебному заседанию процесса право участвовать в рассмотрении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу[1]. Это полностью подтверждает позицию о недопустимости применения заочного ареста.

На наш взгляд, необходимо ограничить сферу применения меры пресечения в виде заключения под стражу за счет расширения альтернативных мер. Данное предложение находит поддержку и одобрение со стороны судейского корпуса[2].

Указания на обязанность судей давать оценку обоснованности подозрения в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» от 29.10.2009 № 22, как показывает практика, оказались также недостаточно. К сожалению, высказанная позиция Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ была многими правоприменителями не воспринята и не услышана.

В этой связи является целесообразным закрепление в законе обязанности суда проверять обоснованность подозрения (обвинения) лица в совершении конкретного преступления, а также

правильности предварительной квалификации его действий, поскольку категория преступления, в совершении которого обвиняется определенное лицо, играет очень важную роль при выборе меры пресечения, определении сроков ее действия.

Одним из существенных недостатков действующего законодательства о мерах пресечения, и этой точки зрения придерживаются многие правоприменители [3], является значительный разрыв в степени ограничения прав и свобод лиц, заключенных под стражу, к которым применены все остальные меры пресечения.

У суда должен быть широкий выбор мер, альтернативных аресту, ограничивающих возможность лица совершить новые преступления, скрыться или воспрепятствовать правосудию. Эти меры должны быть представлены широким спектром действия и применения – от денежного залога до запрета покидать пределы квартиры с использованием технических средств контроля.

Конкретный набор ограничений должен устанавливаться судом с учетом всех обстоятельств дела и, главное, личности обвиняемого, высказанных предложений следователя и мнения сторон.

Именно такой законодательный подход позво-

лит положить конец попыткам органов расследования ввести разрешения на заочный арест, который оправдывается ими с точки зрения технической необходимости для упрощения ведения расследования по делу.

Однако с точки зрения правозащитной функции любое заочное решение в отношении подозреваемого (обвиняемого), которое ухудшает его положение, противоречит Конституции РФ и действующему законодательству.

[1] См.: Постановление Конституционного суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами граждан».

[2] См.: Червоткин А.С. У суда должен быть широкий выбор мер, альтернативных аресту // М., Уголовный процесс, 2010, № 10.

[3] См.: там же.

Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» по вопросу об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 30, ст. 3020, 3029; № 44, ст. 4298; 2003, № 27, ст. 2700, 2706; № 50, ст. 4847; 2004, № 27, ст. 2711; 2005, № 1, ст. 13; 2006, № 28, ст. 2975, 2976; № 31, ст. 3452; 2007, № 1, ст. 46; № 24, ст. 2830, 2833; № 49, ст. 6033; № 50, ст. 6248; 2008, № 49, ст. 5724; 2009, № 11, ст. 1267; № 44, ст. 5170; 2010, № 1, ст. 4) следующие изменения:

1) в части 5 статьи 108 слова «в международный розыск» заменить словами «в международный либо федеральный розыск»;

2) дополнить статьей 1081 следующего содержания:

«Статья 1081. Заключение под стражу обвиняемого, объявленного в федеральный розыск, в отношении которого имеется судебное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, принятое в его отсутствие

1. Обвиняемый, объявленный в федеральный розыск, в отношении которого имеется судебное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, принятое в его отсутствие, задерживается в порядке, установленном настоящим Кодексом, ему вручается копия постановления судьи, и он доставляется в суд, принявший решение об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, для рассмотрения обоснованности такого решения.

2. При доставлении в суд обвиняемого, задержанного на основании судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, принятого в его отсутствие, судья на основании имеющихся в суде материалов об избранной в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу незамедлительно проводит судебное разбирательство в порядке, предусмотренном частью четвертой статьи 108 настоящего Кодекса.

3. По результатам рассмотрения судья выносит одно из следующих постановлений:

1) об оставлении избранной в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу без изменения;

2) об отмене или изменении меры пресечения в отношении обвиняемого на залог либо домашний арест.

4. Постановление судьи направляется должностному лицу, осуществляющему производство по уголовному делу, прокурору и обвиняемому.

5. В случае невозможности содержания обвиняемого под стражей, связанного с состоянием здоровья, органы дознания по месту его обнаружения незамедлительно уведомляют лицо, производящее расследование, которое решает вопрос об отмене или изменении меры пресечения».

3) в статье 109:

а) в пункте 4 части 10 слово «Кодекса.» заменить словом «Кодекса»;

б) часть 10 дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5) задержания обвиняемого, объявленного в федеральный розыск, и его доставления к месту производства предварительного расследования».

Как быть с адвокатской этикой?

Дисциплинарная ответственность адвоката

А.Д. БОЙКОВ,
аспирант РААН

Вопросы дисциплинарной ответственности адвоката регулируются ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвоката. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» содержит лишь наиболее общие положения об основаниях ответственности, порядке ее установления и возбуждения дисциплинарного производства. Так, в ст. 7 ч. 2. предусматривается: «За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом». Установление мер поощрения и ответственности адвокатов отнесено к компетенции собрания (конференция) адвокатов, при этом они должны соответствовать Кодексу профессиональной этики адвоката (ст. 30 ч. 2 п. 11 ФЗ). Возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката или адвокатов при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката, отнесено к компетенции президента адвокатской палаты. Окончательное решение вопроса о наложении взыскания на адвоката осуществляется с учетом заключения квалификационной комиссии советом палаты (ст. 31 ФЗ)

Детализация поводов и оснований ответствен-

ности, процедуры рассмотрения дисциплинарных дел, характера возможных мер воздействия закон об адвокатуре отнес к Кодексу профессиональной этики адвоката. При этом Кодекс достаточно четко разграничивает поводы и основания ответственности.

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства в соответствии со ст. 20 являются:

1) жалоба, поданная в совет другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно – при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований – жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;

2) представление, внесенное в совет вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес совета в случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

Их перечень является исчерпывающим, что подтверждено дисциплинарной практикой адвокатских палат. Сведения, поступающие из источников, не содержащихся в данном списке, не могут быть поводом для возбуждения дисциплинарного дела, даже если они бесспорно свидетельствуют о порочащих проступках адвокатов. К примеру, сигнал органов прокуратуры о неэтичном поведении адвоката не является поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Прекращение уголовного преследования адвоката по нереабилитирующим основаниям либо наличие оправдательного приговора, констатирующего отсутствие состава преступления и вместе с тем подтверждающего факт аморального поведения адвоката, сами по себе не являются законным основанием дисциплинарного преследования, хотя органы адвокатского сообщества соответствующую информацию имеют. Постановление о прекращении уголовного преследования адвоката либо вынесение оправдательного приговора становятся индульгенцией для него от любой корпоративной ответственности. В такой практике не без оснований усматривается искусственное

сужение сферы действия нравственных заповедей профессиональной этики. Как быть в таких случаях с адвокатской этикой? Этот вопрос не раз обсуждался адвокатским сообществом. Итогом дискуссии стало предложение о расширении поводов возбуждения дисциплинарного производства. В частности, обосновывалось известное предложение о расширении полномочий Квалификационной комиссии, которая должна быть наделена правом возбуждения дисциплинарного производства по собственной инициативе, когда факт нарушения правил профессиональной этики адвокатом налицо, а формальный повод отсутствует. Это предложение остается нереализованным, хотя обоснованность его очевидна и Всесоюзными съездами адвокатов РФ уже внесен ряд поправок и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката. Уместно отметить, что дисциплинарная практика дореволюционных советов присяжных поверенных не знала каких-либо ограничений поводов для возбуждения дисциплинарных производств в зависимости от источника информации, что имеет существенное значение для обеспечения неукоснительного действия норм профессиональной этики. Правом возбуждения дисциплинарного производства могла бы быть наделена и Комиссия по вопросам дисциплинарной практики и применения Кодекса профессиональной этики адвоката, которая в силу характера стоящих перед ней задач может обладать информацией о проступках адвокатов, не нашедших должной оценки и реагирования. Этот вопрос активно обсуждался в литературе, но остается нерешенным до сих пор.

Кодексом профессиональной этики адвоката предусматриваются в качестве мер воздействия: замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката (ст. 18). Основанием для применения мер дисциплинарной ответственности могут быть нарушения адвокатом требований ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а также Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенные умышленно или по грубой неосторожности.

Для нашей темы представляют интерес те основания дисциплинарной ответственности, которые связаны с нарушением требований, относящихся к профессиональным качествам оказываемой правовой помощи. Опрошенные адвокаты на вопрос: «Считаете ли вы ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей безусловным основанием дисциплинарной ответственности адвоката?» ответили: да – 82, нет – 18.

Приостановление статуса адвоката в практике

– явление относительно редкое и особых конфликтов, как правило, не вызывает. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в ст. 16 о приостановлении статуса адвоката предусматривает следующие основания таких решений: 1) избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе; 2) неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности; 3) призыв адвоката на военную службу; 4) признание адвоката безвестно отсутствующим в установленном федеральным законом порядке.

Приостановление статуса адвоката не связано с обстоятельствами, в какой-либо степени компрометирующими адвоката, и не имеет отношения к дисциплинарной практике. Но история русской адвокатуры дает основания для обсуждения возможностей этого института именно в качестве средства дисциплинарного воздействия. Учреждением судебных установлений 1864 г. предусматривалась более широкая система мер воздействия на адвоката-нарушителя, нежели нашим современным законодательством, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Возвращение к опыту многолетней давности имеет в данном случае не тот смысл, чтобы истиной признать давно забытое, а для его взвешенной оценки и выделения рационального зерна, если такое обнаружится.

Учреждение судебных установлений в ст. 368 предусматривало право совета присяжных подвергать присяжных поверенных за допущенные нарушения предостережениям, выговорам, запрещению отправлять обязанности поверенного в продолжение определенного советом срока, но не более одного года, исключениям из числа присяжных поверенных, «преданию уголовному суду в случаях особо важных». «Присяжный поверенный, подвергшийся два раза запрещению отправлять временно обязанности поверенного, в случае новой вины, которую совет признает заслуживающей такого же взыскания, исключается советом из числа поверенных» (ст. 369). Смысл столь дробной шкалы дисциплинарных воздействий можно усмотреть в обеспечении справедливости воздействия путем приближения воздаяния к тяжести проступка и личности нарушителя. Наши предшественники это отлично понимали. «Исключение из сословия вызывается полной непригодностью лица к ношению звания; временное запрещение – единичным, хотя и серьезным отступлением от правил профессиональной этики. В этом последнем случае лицу, подвергнувше-

муся каре, должна быть оказана посильная моральная, и даже материальная помощь, дабы не погасла надежда на лучшее будущее, не ожесточилась душа, не была отрезана возможность возврата на путь, соответствующий достоинству звания». Так оценил меру временного исключения из сословия Одесский совет присяжных поверенных в своем отчете за 1909 г. [1] & Примером именно такого подхода к решению профессиональной судьбы присяжного поверенного, отказавшегося «по моральным и политическим соображениям» от выполнения поручения председателя Округового суда Санкт-Петербурга по защите некоего обвиняемого. Решением Судебной палаты, признавшей недостаточным предостережения, объявленного Советом присяжных, этому поверенному была запрещена практика сроком на один год. [2] Напоминания о принятой в прошлом шкале мер дисциплинарного воздействия на присяжных поверенных и о значении временного приостановления статуса адвоката мы привели не для того, чтобы обосновать очередное предложение об изменении действующего законодательства. В этой ссылке на историю адвокатуры мы видим опыт поучительный, заслуживающий обсуждения при оценке современной дисциплинарной практики советов адвокатских палат.

Как видим, крайней и наиболее конфликтной мерой дисциплинарного воздействия является прекращение статуса адвоката. Решения такого рода принимаются по основаниям, предусмотренным ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии в случаях: 1) неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; 3) неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

В практике с неизбежностью возник вопрос о возможности и условиях возобновления утраченного статуса адвоката. Советом ФПА РФ по этому

поводу дано следующее разъяснение: «Учитывая отсутствие в законодательстве об адвокатуре правовых норм, регулирующих порядок приобретения вновь статуса адвоката лицом, ранее утратившим его в дисциплинарном порядке, считать возможным, что этот вопрос в каждом конкретном случае должен решаться советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации с учетом обстоятельств совершенного адвокатом проступка, его тяжести и личности адвоката, чей статус был прекращен» (Пункт 6 Решения от 23 июня 2005 г, протокол № 2).

Постановление о прекращении уголовного преследования адвоката либо вынесение оправдательного приговора становятся индульгенцией для него от любой корпоративной ответственности. В такой практике не без оснований усматривается искусственное сужение сферы действия нравственных заповедей профессиональной этики. Как быть в таких случаях с адвокатской этикой?

Мы разделяем эту позицию как отвечающую принципам гуманизма и справедливости. Качества личности не остаются неизменными ^ и ей не может быть отказано в возможности исправления. На этом основаны многие важные принципы уголовной политики и институты уголовного права: возможность освобождения виновного от наказания, условного осуждения, условно-досрочного освобождения осужденного, давность уголовного преследования, ограничение сроков сохранения судимости и условий ее снятия и пр.

Случаи нарушений профессионального долга, влекущие лишение адвокатского статуса, нередко представляют собой комплекс проступков – как в виде недобросовестного и некачественного выполнения поручений, так и финансовых злоупотреблений, не всегда доказуемых, но, несомненно, влияющих на ужесточение меры дисциплинарного воздействия.

Совет ФПА РФ свою озабоченность по поводу состояния дисциплинарной практики выразил в письме президентам адвокатских палат субъектов Федерации (14 апреля 2009 г. за подписью вице-президента ФПА В.В. Калитвина). «В связи с тем, что в ФПА РФ поступают многочисленные жалобы от граждан по поводу обоснованности вынесенных решений об отказе в возбуждении дисциплинарных производств, принято решение проанализировать эту ситуацию, а также меры, принимаемые по сообщениям (частным постановлениям и определениям) судей». Президентом палат этим письмом Совет ФПА просит выслать информацию за 2008 г. об основаниях отказов возбуждения дисциплинарных дел, копии сообщений судей и ответов судебных палат по этим

судебным актам[3]. Результаты этой полезной акции до адвокатской общественности пока не доведены.

Следующим шагом, на наш взгляд, могло бы быть решение о создании Апелляционной комиссии при Совете ФПА РФ. Ее назначение видится в создании дополнительных гарантий не только права граждан на квалифицированную юридическую помощь, но и защиты прав адвокатов от произвольных решений, обеспечении организационных условий единства дисциплинарной практики. При этом сокращалось бы число обращений адвокатов в суды за защитой своих прав, что небезразлично для престижа адвокатуры и принципа корпоративности. Появились бы и дополнительные основания для реализации Совета ФПА РФ его координирующей роли.

Возникнут, естественно, вопросы о правовых основаниях создания Апелляционной комиссии при Совете ФПА РФ, порядке комплектования этой комиссии, ее полномочиях и об ограждении от неосновательной перегрузки. Все они заслуживают серьезных предварительных обсуждений и взвешенных решений. В этом отношении в известной мере может быть использован опыт судейского сообщества, которое сохраняет в своей сфере все контрольные функции по отношению к членам сообщества – судьям.

Приведенные фрагменты полномочий органов судейского сообщества по вопросам работы квалификационных коллегий, их системы и субординации исключают возможность произвольных решений в отношении судей, а также и лиц, претендующих на соответствующую должность судьи. Решения об ответственности судьи в случае совершения проступка, решения о досрочном прекращении полномочий судьи и многие другие решения, так или иначе затрагивающие репутацию судьи, вопросы поощрений и продвижения по службе не поставлены в зависимость от одного органа. Они контролируются системой органов, и в этом залог законности и справедливости принимаемых решений, залог бережного отношения к кадрам. Представляется, что этот опыт судейского сообщества – один из аргументов в пользу создания Апелляционной комиссии при Совете ФПА РФ.

Вопрос о целесообразности создания такой комиссии был нами поставлен перед опрошенными адвокатами в следующей форме: «В ряде случаев лицо, считающее решение совета адвокатской палаты необоснованным, вправе обжаловать его в суд (случаи отказа в допуске к квалификационному экзамену, приостановления

либо лишения статуса адвоката). Считаете ли вы целесообразным создание при Совете ФПА РФ Апелляционной комиссии для проверки обоснованности таких решений палат субъектов федерации в интересах обеспечения их справедливости и сокращения судебных споров?» Выявлено явно одобрительное от ношение опрошенных к этой идее: да – 86, нет – 14.

Реализация идеи об Апелляционной комиссии при Совете ФПА РФ, если таковая найдет поддержку адвокатского сообщества, не должна быть отнесена к компетенции корпоративного нормотворчества, ибо ее состав не может ограничиваться только представителями от адвокатуры. В ней, как и в квалификационных комиссиях адвокатских палат, должны присутствовать и представители судейского корпуса, и представители общественности. Это означает, что потребуются законодательное решение в виде соответствующего дополнения в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» нормами о составе и полномочиях предлагаемой комиссии, а также об обязательном прохождении жалобщиком этой инстанции до обращения в суд.

Обсуждается и другой вариант – возможность создания Апелляционной комиссии путем корпоративного нормотворчества – решением съезда ФПА РФ. В пользу такого варианта можно привести два существенных довода. Первый: предметом обжалования является решение совета адвокатской палаты, а не квалификационной комиссии. (В соответствии со ст. 30 п. 9 ФЗ об адвокатуре совет АП «рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии»). Второй: адвокатура как институт гражданского общества пользуется независимостью от государственной власти (ст. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ») и вправе самостоятельно решать свои внутренние вопросы, соблюдая требования законодательства. При таком решении игнорирование жалобщиком Апелляционной комиссии не может служить препятствием для обращения в суд.

[1] История русской адвокатуры. Том 2. – Москва, 1916. – С. 344–345.

[2] История русской адвокатуры. Том 1. – Москва, 1914 г. – С. 458–468. Этот пример, ставший хрестоматийным, приводится для подтверждения абсолютного характера права на защиту. Но он интересен и с точки зрения выбора меры воздействия.

[3] Вестник АПМО, выпуск 2. – М., 2009. – С. 45–46.

Доказательная сила полиграфа

Правовые основы использования психофизиологических исследований при помощи полиграфа в деятельности адвоката

Андрей Юрьевич НИКОЛАЕВ,
член КА «Филиппов и партнеры»,
директор научно исследовательского центра
судебных экспертиз при ГРА

На страницах «Адвокатских вестей» уже неоднократно выступали специалисты-полиграфологи со статьями, в которых подробно рассказывалось, какую неоценимую помощь может оказать адвокату при выполнении его работы заключение специалиста-полиграфолога.

К сожалению, еще у многих наших коллег существует предвзятое, настороженное отношение к результатам психофизиологических исследований и экспертиз, проведенных при помощи полиграфа.

Такое отношение, как мне кажется, основано на слабом представлении процессуальной стороны вопроса, то есть каким образом заключение специалиста-полиграфолога или эксперта в области психофизиологических исследований с использованием полиграфа приобретает доказательную силу.

Это связано с целым рядом стереотипов, и мы постараемся разобраться с каждым из них в отдельности. Приведенные ниже стереотипы не являются плодом моей фантазии – сомнения по поводу полиграфического исследования были высказаны некоторыми коллегами в ходе многочисленных дискуссий, в которых я старался убедить своих оппонентов не отказываться от такого мощного оружия адвоката, как заключение специалиста-полиграфолога, полученное при помощи полиграфа. Также много вопросов по этой теме приходит в адрес Центра судебных экспертиз при Гильдии российских адвокатов.

Помимо этого я остановлюсь на некоторых ошибках, которые допускают наши коллеги, ставя вопросы перед специалистом-полиграфологом и оформляя документы для предоставления их следователю и в суд.

Стереотип 1. Заключение специалиста-полиграфолога не является доказательством.

Сторонники этого стереотипа в обоснование своей позиции, в частности, приводят точку зрения, согласно которой «результатом исследовательских действий специалиста могут быть только наглядно воспринимаемые факты, имеющие общедоступный характер и понятные всем участникам следственного действия, в том числе понятым, которые должны засвидетельствовать эти факты»[1].

Но данная точка зрения не соответствует понятию доказательства, приведенному в ст. 74 УПК РФ, кроме того, согласно п. 3.1. ч. 2 указанной статьи, заключение специалиста и его показания отнесены к числу доказательств.

Кроме того, участие понятых при исследовании специалистом какого-либо объекта, представленного ему участниками уголовного судопроизводства, вообще не предусмотрено законом.

Если следовать логике сторонников этой точки зрения, исключающих заключение специалиста-полиграфолога по тому основанию, что результаты проведенного им исследования не могут быть представлены в виде «наглядно воспринимаемых фактов», тогда следует отказаться от проведения, например, одорологических экспертиз, где для исследования запаховых следов, если не считать служебных собак, используются газовый хроматограф и масс-спектрометр. Понятно, что какая-либо «общедоступность» при этом исключается, хотя бы в силу того, что для понимания сути таких исследований базовых знаний физики и химии явно недостаточно.

Еще больше проблем в этом случае должны вызывать, в частности, результаты компьютерно-технических исследований, например, при восстановлении уничтоженных данных.

Стереотип 2. Не существует утвержденных методик проведения исследований при помощи полиграфа, следовательно каждый из специалистов-полиграфологов может вольно толковать результаты проведенных им исследований.

Во-первых, научно-методический подход, единый для экспертов, проводящих какой-либо вид судебной экспертизы, утверждается экспертным учреждением, в конкретном государственном судебно-экспертном учреждении (ст. 11 ФЗ № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001).

Исследования с использованием полиграфа проводились изначально в структурах КГБ-ФСБ и МВД на основе действовавших ведомственных инструкций, например Приказа № 353 МВД РФ «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел» от 12 сентября 1995 г.

Поскольку большинство функционирующих специалистов-полиграфологов вышли именно из этих структур, при проведении исследований с помощью полиграфа они используют уже апробированные методики.

Во-вторых, данные психофизиологических исследований, полученные при помощи полиграфа, остаются на материальных носителях – жестком диске или в виде полиграмм. После их распечатки происходит расшифровка, позволяющая дать специалисту заключение по результатам проведенного исследования.

Следовательно, приобретенные к материалам дела в качестве вещественных доказательств полиграммы в случае, если возникают сомнения в их соответствии заключению, данному специалистом, могут быть представлены для анализа другому специалисту.

Стереотип 3. У нас не существует учебных заведений, готовящих специалистов-полиграфологов.

В настоящее время действует Приказ Министерства образования РФ от 8 апреля 2004 г. № 1547 «О введении в действие Государственных требований к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», и, соответственно, сами Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа».

Согласно данным Государственным требованиям, дополнительная квалификация «Судебный эксперт по проведению психофизиологического

исследования с использованием полиграфа» присваивается (при условии успешного освоения программы, включая прохождение итоговой государственной аттестации) лицам, имеющим высшее профессиональное образование по следующим укрупненным группам специальностей и направлений подготовки:

- 010000 Физико-математические науки;
- 020000 Естественные науки;
- 030000 Гуманитарные науки;
- 040000 Социальные науки;
- 050000 Образование и педагогика;
- 060000 Здравоохранение;
- 080000 Экономика и управление;
- 090000 Информационная безопасность;
- 170000 Оружие и системы вооружения;
- 200000 Приборостроение и оптотехника;
- 210000 Электронная техника и связь;
- 220000 Автоматика и управление;
- 230000 Информатика и вычислительная техника;
- 240000 Химическая и биотехнологии;
- 280000 Безопасность жизнедеятельности; природообустройство и защита окружающей среды.

Нормативный объем программы для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа» при обучении с частичным отрывом от работы составляет не менее 1078 часов трудоемкости.

Готовят специалистов для проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа на базе целого ряда вузов и ведомственных институтов повышения квалификации, например, Всероссийского института повышения квалификации МВД РФ.

Стереотип 4. Заключение специалиста-полиграфолога могут иметь только ориентирующее значение для следствия и суда, поскольку не дают абсолютно достоверного результата.

Это один из самых устойчивых стереотипов, и основан он на слабом понимании сути заключения специалиста или эксперта как вида доказательств.

Во-первых, заключение специалиста может быть проверено иными доказательствами по делу, полученными оперативным или процессуальным путем.

Во-вторых, законодатель, включив заключение специалиста в перечень доказательств по делу, тем самым исключает возможность рассматривать его как нечто второстепенное, вспомогательное, поскольку это противоречило бы основному

правилу оценки доказательств, согласно которому никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

В-третьих, сторонники отрицания достоверности результатов психофизиологических исследований, полученных при помощи полиграфа, не приводят каких-либо доводов научного характера. Тем не менее такие результаты связаны с объективными процессами, основанными на физических и психофизиологических процессах, происходящих в организме человека.

То есть отрицать достоверность сведений, полученных при помощи полиграфа, все равно что отрицать наличие артериального давления обследуемого в момент проведения опроса при помощи полиграфа.

Теперь, когда мы разобрались с наиболее часто встречающимися стереотипами в отношении психофизиологических исследований, полученных при помощи полиграфа, предлагаем рассмотреть наиболее типичные ошибки адвокатов при обращении к специалисту и при предоставлении заключения специалистов следователю и в суд.

Эти ошибки можно разделить на две категории:

1. Общие ошибки, характерные при обращении к любому специалисту.

2. Ошибки, связанные со спецификой психофизиологических исследований при помощи полиграфа.

К наиболее типичным ошибкам общего характера относятся следующие.

1. Предупреждение адвокатом специалиста об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Специалист, в силу ст. 58 УПК РФ не может быть предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения – он предупреждается лишь за разглашение данных предварительного расследования по ст. 310 УК РФ в порядке, предусмотренном ст. 161 УПК кодекса РФ, из содержания которой следует, что право предупреждать участников уголовного судопроизводства о возможности применения в отношении них санкций предоставлено следователю или дознавателю, а в случае участия специалиста в судебном разбирательстве – суду (ст. 270 УПК РФ). Адвокат же, во-первых, предупреждая специалиста об ответственности за деяние, за которое специалист ответственности не несет, во-вторых, вообще не имея властных полномочий в отношении участников уголовного судопроизводства, тем самым даже самое квалифицированное заключение может сделать недопустимым, т.к. оно получено с нарушением закона (ст. 75 УПК РФ).

Верховный Суд РФ своим Постановлением от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъяснил: «...доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

2. К заключению специалиста не прилагаются копии документов, подтверждающих его квалификацию.

Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ, «Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Для того чтобы подтвердить наличие специальных познаний и своей профессиональной компетенции, к заключению специалиста рекомендуется прикладывать копии документов, подтверждающих наличие у него специальных познаний (копию диплома, свидетельства об окончании курсов повышения квалификации и т.д.).

Известно, что в подавляющем большинстве случаев следствие, а зачастую и суд, стараются отказывать адвокатам в удовлетворении заявляемых ими ходатайств, в которых содержатся требования о приобщении к материалам уголовного дела сведений, опровергающих предъявленное обвинение.

Отсутствие копий документов, подтверждающих наличие специальных познаний у лица как специалиста, давшего заключение по делу, дает лишний повод для отказа в удовлетворении ходатайства о приобщении такого заключения к материалам дела.

3. Адвокат не предпринял необходимых действий для придания заключению специалиста силы доказательства.

Некоторые из адвокатов ошибочно считают, что получение ими заключения специалиста уже само по себе является доказательством по уголов-

ному делу. При этом они ссылаются на п. 3 ст. 86 УПК РФ, согласно которому защитник вправе собирать доказательства путем:

1) получения предметов, документов и иных сведений;

2) опроса лиц с их согласия;

3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Полагаю, что некорректность формулировки в п. 3 ст. 86 УПК РФ и породила ошибочность оценки адвокатами собранных ими сведений как доказательств по уголовному делу – ведь порядок собирания и оценки доказательств остался прежним и находится в компетенции должностных лиц, наделенных специальными полномочиями – дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Это находит свое подтверждение и в правовой позиции Конституционного Суда РФ. В Определении от 4 апреля 2006 г. № 100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бургрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в частности, сказано: «...При этом полученные защитником в результате опроса сведения могут рассматриваться как основание для допроса указанных лиц в качестве свидетелей или для производства других следственных действий, поскольку они должны быть проверены и оценены, как и любые другие доказательства, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела.

Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение закрепляет лишь право защитника на собирание доказательств, оно должно применяться во взаимосвязи с иными нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о видах доказательств, о круге лиц, осуществляющих практическую деятельность по доказыванию (статьи 74 и 86), и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявителя».

Поэтому в заявляемом защитником ходатайстве о приобщении заключения специалиста к материалам дела также необходимо ходатайствовать о допросе специалиста по данному им заключению, таким образом способствуя процессуальному закреплению полученных сведений и

придания им доказательной силы.

Что касается ошибок, связанных со спецификой психофизиологических исследований при помощи полиграфа, то они касаются прежде всего формулирования вопросов перед специалистом.

Так, следует избегать вопросов о юридической оценке действий опрашиваемого, поскольку такая оценка должна быть осуществлена следователем, прокурором или судом.

Поэтому совершенно некорректным выглядит, в частности, вопрос в такой формулировке: «Получено ли в процессе опроса на полиграфе подтверждение о правдивости С. по поводу его неучастия к совершенному преступлению?».

По мнению видных ученых, «используемые при производстве ПФЭ методы исследования позволяют получить результаты о наличии или отсутствии психофизиологических реакций у испытуемого при ответе на специально подготовленные вопросы. В теории криминалистики и судебной экспертизы такие реакции рассматриваются как свидетельство наличия следов (идеальных) в памяти человека о событии, исследуемом в рамках дела (уголовного, гражданского, арбитражного или дела об административном правонарушении)»[2].

Поэтому если мы говорим о психофизиологических реакциях, то и вопрос к специалисту-полиграфологу должен быть поставлен таким образом, чтобы можно было понять, какие именно психофизиологические реакции у опрашиваемого были выявлены при ответе на поставленные вопросы. Например: «Соответствуют ли психофизиологические реакции Р. его утверждениям о том, что он находился такого-то числа в такое-то время в таком-то месте?».

Еще одной грубейшей ошибкой при опросе с помощью полиграфа является отсутствие личного заявления опрашиваемого о его добровольном согласии на опрос с использованием полиграфа.

Хотя требование о добровольном согласии, закрепленное в статье 28 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», относится к судебной экспертизе, думается, что данное требование, в силу ст. 21 Конституции РФ, относится и к случаям проведения специалистом исследования при помощи полиграфа.

[1] Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). – М.: Юрист, 1995.

[2] Ефремов И. Полиграф как средство доказывания. – ЭЖ-Юрист, 2008, № 30.

МВД и ФНС теперь вместе

Комментарий налогового консультанта

Министерство внутренних дел РФ
№ 1/8656

Федеральная налоговая служба
№ ММВ-27-4/11

Соглашение
от 13 октября 2010 года

О взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой

Министерство внутренних дел Российской Федерации в лице Министра внутренних дел Российской Федерации Нургалиева Рашида Гумаровича, действующего на основании Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 927, и Федеральная налоговая служба в лице руководителя Федеральной налоговой службы Мишустина Михаила Владимировича, действующего на основании Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506, именуемые далее Сторонами, в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в рамках задач, возложенных на них Конституцией Российской Федерации, Налоговым кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», Законом Российской Федерации «О милиции», Законом Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, заключили Соглашение о нижеследующем:

Статья 1

Предмет соглашения

Предметом настоящего Соглашения является организация взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов Российской Федерации в установленных сферах деятельности, в том числе в вопросах предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений, выявления и расследования преступлений, а также в вопросах повышения налоговой дисциплины в сфере экономики и обеспечения своевременности и полноты уплаты налогов и сборов в бюджеты и государственные внебюджетные фонды.

Статья 2

Принципы взаимодействия

Стороны при организации взаимодействия и координации деятельности руководствуются следующими принципами: взаимное доверие при строгом соблюдении государственной, служебной и налоговой тайн; самостоятельность в реализации собственных задач и полномочий, а также в выработке форм и методов использования собственных сил и средств; законность и профессионализм; плановость и непрерывность; обязательность и безупречность исполнения достигнутых Сторонами договоренностей.

Статья 3

Направления взаимодействия

Сотрудничество Сторон в рамках настоящего Соглашения осуществляется прежде всего по следующим основным направлениям:

- выявление и пресечение противоправной деятельности организаций и физических лиц, уклоняющихся от налогообложения, в том числе осуществляющих незаконное предпринимательство;
- выявление и пресечение нарушений законодательства о налогах и сборах, законодательства о валютном регулировании и валютном контроле, законодательства о государственной регистрации юридических лиц, законодательства о банкротстве, законодательства о применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, а также правонарушений в области производства и оборота табачной продукции;
- предотвращение неправомерного возмещения из федерального бюджета сумм налога на добавленную стоимость;
- выявление кредитных организаций, имеющих картотеку неоплаченных платежных документов клиентов по перечислению денежных средств в бюджеты всех уровней из-за отсутствия средств на корреспондентских счетах.

Статья 4

Порядок и формы взаимодействия

Стороны в пределах установленной компетенции осуществляют взаимодействие на всех уровнях в следующих основных формах:

- планирование и проведение как совместно, так и самостоятельно по запросам одной из Сторон мероприятий, направленных на обеспечение полноты поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации и предотвращение нарушений законодательства Российской Федерации;

- взаимный информационный обмен сведениями, в том числе в электронном виде, представляющими интерес для Сторон и непосредственно связанными с выполнением задач и функций, возложенных на них законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- совместные экспертизы и консультации по вопросам разработки нормативных правовых актов;

- обмен опытом в целях повышения квалификации кадров, в том числе путем проведения совместных семинаров (конференций) и стажировок;

- проведение совместных исследований проблем, связанных с выявлением, предупреждением и пресечением налоговых правонарушений и преступлений в сфере экономической деятельности.

Порядок и методы взаимодействия утверждаются отдельными приказами и (или) протоколами, являющимися неотъемлемой

частью настоящего Соглашения.

Для осуществления мероприятий взаимодействия в перечисленных выше формах и координации совместной деятельности на всех уровнях могут создаваться рабочие группы из числа сотрудников органов внутренних дел и налоговых органов.

Статья 5

Заключительные положения

Настоящее Соглашение:

- вступает в силу с момента его подписания и действует бессрочно;
- признает утратившим силу Соглашение о взаимодействии Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, подписанное 22 января 2004 года;
- не препятствует Сторонам в определении и осуществлении иных, не предусмотренных настоящим Соглашением, форм сотрудничества;
- может быть расторгнуто по инициативе любой из Сторон, о чем необходимо письменно уведомить другую Сторону не позднее чем за три месяца до дня его расторжения;
- составлено в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой из сторон.

По взаимному согласию Сторон в текст Соглашения могут вноситься изменения и дополнения.

Министр внутренних дел
Российской Федерации
Р. НУРГАЛИЕВ

Руководитель
Федеральной налоговой службы
М. МИШУСТИН

СВЕРЧКОВА Дина Юрьевна,
юрист юридической компании «Налоговик»

В соответствии с п. 3 ст. 82 Налогового кодекса РФ налоговые органы взаимодействуют с правоохранительными органами – обмениваются информацией и проводят совместные проверки. С целью усовершенствования этой работы МВД РФ и налоговые органы заключили новое Соглашение о взаимодействии.

По тексту самого данного Соглашения получается, что с его заключением утратило силу Соглашение о взаимодействии МВД РФ и МНС РФ, подписанное 22 января 2004 года. Однако к устаревшему Соглашению были еще приняты совместный Приказ (заменен недавно на аналогичный – Приказ МВД РФ № 495, ФНС РФ № ММ-7-2-347 от 30.06.2009) и три инструкции о порядке взаимодействия органов – все они пока остаются в силе. Вероятно, что с принятием нового закона «О по-

лиции в РФ» эти документы будут изменены или отменены с принятием новых нормативно-правовых актов в этой сфере.

Предметом нового Соглашения является организация взаимодействия в установленных сферах деятельности, в том числе по вопросам предупреждения, выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений, а также по вопросам повышения налоговой дисциплины. Странным образом в предмет Соглашения оказались включены взносы во внебюджетные фонды. Для правоохранительных органов этот вопрос совершенно законно может рассматриваться в свете уголовного преступления по ст. 199.1 УК РФ («Неисполнение обязанностей налогового агента»), если выявлены крупные неплатежи по социальным взносам. Но вот как налоговые органы смогут заниматься социальными взносами, если они с момента вступления в силу Федерального закона № 212-ФЗ уже не администрируют и не контролируют эти платежи – остается только догадываться, какие законные основания будут у налоговых органов для таких проверок.

Основные принципы, направления, а также порядок и формы взаимодействия практически не изменились. Среди новых условий работы ведомств – обмен информацией с помощью современных средств связи; кроме обмена опытом и совместных обсуждений предполагается ведение научной деятельности по исследованию криминологических проблем в налоговой сфере.

В новом Соглашении в направлениях взаимодействия отсутствует выявление и пресечение нарушений законодательства в области производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, так как эти функции переданы Росалкогольрегулированию.

Федеральная палата адвокатов Российская Академия адвокатуры и нотариата Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ

В октябре 2010 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ окончили слушатели трех групп:

Слушатели группы по программе «Введение в профессию» – члены АП Москвы:

1. Агаханян Кромвель Рафикович
2. Балашов Владимир Михайлович
3. Безрукова Юлия Александровна
4. Березин Антон Александрович
5. Васильева Инна Валерьевна
6. Гостев Антон Сергеевич
7. Григорьев Александр Викторович
8. Державина Виктория Сергеевна
9. Зацепилов Борис Афанасьевич
10. Каневский Герман Валерьевич
11. Кашеваров Антон Юрьевич
12. Кирюхин Олег Юрьевич
13. Комаров Сергей Владимирович
14. Кошелев Максим Юрьевич
15. Морозов Иван Сергеевич
16. Навасардова Мария Сергеевна
17. Паплинский Владимир Валентинович
18. Паршиков Данила Николаевич
19. Плюсова Екатерина Сергеевна
20. Постнов Александр Васильевич
20. Проценко Елена Олеговна
21. Рябенко Мария Васильевна
22. Солодкая Мария Викторовна
23. Тейхман Мария Олеговна
24. Ульянцев Олег Артурович
25. Фрейтак Николай Константинович
26. Хохлов Юрий Николаевич
27. Черных Екатерина Юрьевна
28. Чугунов Сергей Владимирович
29. Шабуров Александр Михайлович

Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в гражданском процессе»

1. Баканов Алексей Вячеславович, Мосюрцентр
2. Батурин Петр Петрович, Тюменская обл.
3. Главацкий Андрей Эдуардович, Ханты-Мансийский а.о.
4. Каган Анна Александровна, Самарская обл.
5. Календжян Рафаэль Артемович, Тюменская обл.
6. Карамчакова Оксана Геннадьевна, Тюменская обл.
7. Кулаковская Юлия Анатольевна, Ханты-Мансийский а.о.

8. Левочкин Владимир Викторович, Томская обл.
9. Нежмиева Аделина Ренатовна, Ульяновская обл.
10. Сливенко Наталья Евгеньевна, Ростовская обл.
11. Софронова Елена Сергеевна, Самарская обл.
12. Титова Светлана Сергеевна, Смоленская обл.
13. Федосков Владислав Владимирович, Тульская обл.
14. Чернышков Сергей Алексеевич, Тюменская обл.
15. Ширинян Юрий Хоренович, АП Московской обл.
16. Юнусова Гюльнара Умаровна, Самарская обл.

Слушатели группы по программе «Деятельность адвоката в уголовном процессе»:

1. Абдурахманов Мурад Абдул-Гамидович, Республика Дагестан
2. Бруско Борис Сергеевич, АП Москвы
3. Василенкова Александра Геннадьевна, Смоленская обл.
4. Волков Роман Владимирович, Мосюрцентр
5. Груздева Ольга Сергеевна, Красноярский край
6. Дворецкий Илья Николаевич, Смоленская обл.
7. Каплин Вячеслав Анатольевич, Самарская обл.
8. Козловский Александр Александрович, АП Москвы
9. Кутергин Константин Витальевич, Москва, юр. конс.
10. Марецкий Дмитрий Болеславович, АП Москвы
11. Меркушева Наталья Сергеевна, Удмуртская республика
12. Мухин Кирилл Александрович, Мосюрцентр
13. Павленчик Татьяна Владимировна, Ямало-Ненецкий а.о.
14. Перельман Сергей Владимирович, Челябинская обл.
15. Преминина Татьяна Николаевна, Мосюрцентр
16. Рожновская Ольга Борисовна, Мосюрцентр
17. Савельева Лидия Андреевна, Мосюрцентр
18. Семяц Василий Николаевич, Мосюрцентр
19. Силаев Алексей Викторович, Челябинская обл.
20. Уланова Анжела Александровна, Самарская обл.
21. Урсол Андрей Леонидович, Мосюрцентр
22. Хохряков Александр Евгеньевич, Мосюрцентр
23. Шатилов Владимир Александрович, АП Санкт-Петербурга
24. Шульга Ирина Николаевна, Костромская обл.
25. Шульга Николай Иванович, Костромская обл.

В ноябре 2010 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ по программе «Введение в профессию» окончили члены АП г. Москвы:

1. Абрамов Алексей Владимирович
2. Александров Иван Евгеньевич
3. Аллаяров Александр Керимович
4. Афонина Наталья Николаевна
5. Балак Андрей Михайлович
6. Белобородов Валерий Валерьевич
7. Борисова Александра Борисовна
8. Бубенец Ксения Владимировна
9. Владимирова Мария Сергеевна
10. Воронин Виталий Викторович
11. Горбачев Эдуард Анатольевич
12. Гусева Елена Александровна
13. Гюлюян Эдуард Генрихович
14. Дорошенко Валерия Александровна
15. Дьяченко Иван Михайлович
16. Злобина Наталья Александровна
17. Калоша Наталья Николаевна
18. Капчикаев Эдуард Николаевич
19. Краева Елена Викторовна
20. Кунаков Денис Юрьевич

21. Кунецкая Елена Михайловна
22. Левант Матвей Дмитриевич
23. Лисовский Павел Яковлевич
24. Магарамов Рустам Исамутдинович
25. Майкова Людмила Николаевна
26. Мовсеян Елена Арменовна
27. Нестерова Юлия Константиновна
28. Расторгуева Анастасия Алексеевна
29. Русина Наталья Сергеевна
30. Сафронова Владислава Викторовна

31. Симонова Яна Александровна
32. Смирнова Надежда Алексеевна
33. Тихонова Ольга Александровна
34. Ткачев Дмитрий Васильевич
35. Трофимцева Марина Ильясовна
36. Тукан Леонид Николаевич
37. Туфар Сергей Иванович
38. Тюлякова Татьяна Сергеевна
39. Фокин Орест Валерьевич
40. Шугаев Александр Андреевич

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ

В октябре 2010 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Агаева Аида Бала кызы
2. Ахметжанова Рушания Умяровна
3. Бабашева Татьяна Владимировна
4. Гимкаева Наталья Иосифовна
5. Далиева Лариса Петровна
6. Дмитриева Елена Александровна
7. Дорофеева Рита Ивановна
8. Ефименко Людмила Григорьевна
9. Зайцева Наталия Николаевна
10. Ивановский Леонид Николаевич
11. Копцева Юлия Вячеславовна
12. Сычева Ирина Александровна
13. Шашлыкова Марина Олеговна
14. Шишкина Тамара Феофановна
15. Яркина Марина Владимировна
16. Якушенко Евгения Александровна

Члены Областной нотариальной палаты:

1. Баранов Валерий Валентинович
2. Гриднева Екатерина Николаевна

3. Егоров Виктор Николаевич
4. Ивицкий Алексей Александрович
5. Лычнева Елена Петровна
6. Тягло Леонид Викторович, а также
7. Борунова Элла Олеговна, ИОНП
8. Данильченко Ирина Валентиновна, ТОНП
9. Филиппова Светлана Петровна, ПОНП

Помощники нотариусов:

1. Качалина Елена Юрьевна
2. Карамзинов Василий Владимирович
3. Марченко Светлана Николаевна
4. Тизилова Юлия Владимировна

Сотрудники нотариальных контор:

1. Брелина Елена Владимировна
2. Иванова Лилия Владимировна
3. Сучкова Наталья Сергеевна

В ноябре 2010 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Врублевская Татьяна Вячеславовна
2. Виноградова Ольга Юрьевна
3. Гончаров Владимир Константинович
4. Дзядык Ярослав Иванович
5. Зорин Дмитрий Алексеевич
6. Зуева Виктория Евгеньевна
7. Иутин Юрий Васильевич
8. Казак Ирина Владимировна
9. Левочкина Ирина Александровна
10. Макаренко Алексей Алексеевич
11. Малина Елена Михайловна
12. Никонова Янина Борисовна
13. Пашковский Геннадий Борисович
14. Пустохина Валентина Максимовна
15. Потемкина Юлия Александровна
16. Старикова Екатерина Владимировна
17. Цабрия Вахтанг Давидович
18. Черкасова Наталья Юрьевна
19. Шуршакова Елена Евгеньевна
20. Якименко Ольга Владимировна

Члены Московской областной нотариальной палаты:

1. Асанова Тамара Николаевна
2. Букинич Евгений Валентинович
3. Жданкина Маргарита Анатольевна
4. Калинин Тарас Григорьевич
5. Корнаков Сергей Серафимович
6. Муравьева Лариса Юрьевна
7. Сергеева Алла Владимировна
8. Тананина Екатерина Михайловна
9. Тяникова Татьяна Николаевна
10. Фастовец Елена Николаевна, а также
11. Абрамкина Надежда Александровна, ТОНП
12. Варгатюк Любовь Васильевна, НПХМАО
13. Сорокина Ксения Олеговна, ТОНП

Помощники нотариусов:

1. Корчагина Гульнара Эмирзяновна
2. Нахаев Магомед Казбекович
3. Сергеев Сергей Николаевич
4. Токин Николай Юрьевич
5. Федулкина Ирина Александровна
6. Шамра Алексей Юрьевич
7. Щеткин Евгений Викторович

Совместное заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов и Координационного Совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека»

14 октября 2010 года,
Москва, Центральный дом адвоката

Первое отделение

Открыл заседание Г.Б. Мирзоев, президент ГРА, председатель Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». Он приветствовал собравшихся и представил присутствующих на заседании Исполкома: А.С. Брод, член Общественной палаты РФ, директор Московского бюро по правам человека, член Координационного Совета ООО «Юристы за права и достойную жизнь человека», Е.В. Семеняко, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, А.П. Галоганов, президент Федерального Союза адвокатов России, И.Н. Габдрахманов, первый заместитель Председателя Комитета Государственной думы РФ по труду и социальной политике, член партии «Единая Россия», Г.Ф. Игнатович, начальник Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Московской области, И.Н. Барциц, первый проректор Государственной академии службы при президенте РФ, В.В. Ралько, член правления ассоциации юристов России, президент Московской городской нотариальной палаты, Д.С. Бабин, директор московского Бюро Международной организации по миграции, Л.Г. Ильина, зам. начальника отдела по вопросам правовой помощи Главного управления Министерства юстиции РФ по Москве и др.

В своем выступлении Г.Б. МИРЗОЕВ затронул такой важный вопрос, как взаимоотношение юристов с властью и обществом.

«Мы, адвокаты, члены Гильдии, наряду с нашими коллегами нотариусами, поддерживаем Президента России и власть на местах. Мы помогаем нашей руководящей партии и идем с ней все время вместе, рука об руку. В то же время, – отметил Мирзоев, – мы хотели бы, чтобы и партия власти слышала и понимала адвокатов и нотариусов. Я имею в виду отдельные попытки огосударствления адвокатуры и нотариата, которым мы стараемся добиваться противостоять. Наши коллеги в Госдуме, насколько я понимаю, тоже помогают нам сдерживать ситуацию. Наше сотрудничество должно затрагивать и линии совершенствования законов об адвокатуре и нотариате, повышения инструментов и механизмов эффективности защиты прав человека. Хотелось бы, чтобы мы сегодня выступили и сформулировали своего рода наказы будущим нашим представителям: вы все знаете, что по новому федеральному закону 0,15% кандидатов могут быть представлены от общественных организаций. В этом плане политическая партия «Единая Россия», с которой мы сегодня заключили договор, будет из нашего числа отбирать возможных кандидатов. Наша задача – не только занять места в Госдуме, но и, как всегда, помогать гражданам в общественных приемных и в наших региональных отделениях. Если вместе с нами будут идти представители региональных адвокатских организаций, то наша сила удвоится или утроится, потому что мы и так последние пять лет стараемся добиться единого подхода к решению проблем адвокатуры во имя нашей адвокатуры, во имя усиления ее настоящей корпоративности, единства, которого порой так не хватает нашим товарищам. Нужно решить, что надо сделать на политическом небосклоне нашей страны с помощью нашей общероссийской организации. Мы имеем право обратиться даже к Президенту РФ. Мы готовы помогать и законодателям, мы участвуем в работе над законами об образовании, о полиции, постоянно участвуем в комиссиях Президента и т.д. И мы должны всегда в печати показывать нашу работу позитивно.

Свое выступление я хотел быть закончить упоминанием о беспрецедентном случае: Гильдия российских адвокатов удостоилась права проводить экспертизу законопроектов на коррупциогенность. Такое же право получила Российская Академия адвокатуры и нотариата. Это высочайшее доверие государства и Министерства юстиции. За это время мы провели огромную работу, получили свое заключение десятки законопроектов, самые различные, в том числе в экономической сфере».

Позицию Г.Б. Мирзоева в вопросе о роли «Юристов за права и достойную жизнь человека» поддержал Е.В. СЕМЕНЯКО:

«Мы не должны замыкаться в кругу наших профессиональных интересов, необходимо внести свой вклад в общественно-политическую жизнь страны, ставя от нашей организации определенные вопросы в сегодняшнюю политическую повестку. Наша задача – решительно отстаивать независимость судебной власти, утверждать принцип законности и правопорядка. Было бы большой ошибкой, если бы мы как участники общественного движения замкнулись в узких адвокатских профессиональных проблемах. Убежден, у нас есть для этого возможности, организационные структуры, например ГРА, которая может наиболее активно обсуждать важные вопросы с другими общественными объединениями адвокатов – и всегда эти обсуждения носят полезный характер, потому что позволяют увидеть реальные проблемы, противоречия, которые сегодня существуют в адвокатском сообществе.

Прозвучало предложение объединить усилия двух организаций – ГРА и ФСАР – в рамках общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». Это было бы очень правильным шагом. А.П. Галоганов и его коллеги наверняка готовы принять правильное решение, и их присутствие и участие в совместном заседании – лишнее подтверждение тому, что это не просто желание, а готовность перейти от намерений к конкретным шагам по этому поводу. Скажу со своей стороны, что мы в ФПА только приветствовали бы такое развитие событий. Уверен, такая общественная организация могла бы заявлять о себе не только в связи с какими-то значимыми общественно-политическими событиями, например, с приближающейся кампанией по выборам в Госдуму, с президентской кампанией, но и могла бы принимать более активное участие в текущих событиях. Уже 8 лет прошло с того момента, как был принят закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», и только благодаря нему адвокатура сохранила независимость. В ряде случаев мы смогли отстоять важные для нас положения. Более того, сегодня ФПА, действуя совместно с общественными объединениями адвокатов, может инициировать определенные коррективы в законодательство. Это важ-

ный момент в отстаивании корпоративных интересов. Все мы здесь грамотные люди, хорошо знающие свою работу. Мы собираемся, обсуждаем. Однако отдача от наших встреч слишком мала. Хотелось бы надеяться, что сегодняшнее заседание Исполкома ГРА будет переломным в этом смысле. Давайте действовать более согласованно, дружно, организованно, целеустремленно. И тогда мы сможем много сделать на благо России, адвокатуры, людей!».

И.Н. ГАБДРАХМАНОВ отметил, что по-настоящему демократическое общество невозможно без свободных людей, которые знают свои права и отстаивают их, и решить все возникающие в таких случаях вопросы можно только при наличии профессиональных юристов, которые досконально знают свое дело и могут помочь гражданам в решении их проблем. «В этом плане я благодарен вам за то, что вы каждодневно занимаетесь этой работой, – сказал он. – В свою очередь мы, депутаты Государственной думы, осуществляем прием граждан и больше других ощущаем потребность в людях, знающих свое дело. Практически 90% обращений граждан так или иначе касаются правовых вопросов. Когда заходит речь о взаимоотношениях ваших общественных организаций с нашей партией, неизбежно встает вопрос о том, как можно повысить действенность наших отношений и нашей работы.

Одной из форм такого сотрудничества могло быть участие ваших представителей в грядущих выборах. Когда будет рассматриваться включение в списки возможных депутатов Государственной думы того или иного кандидата от общественной организации, мы обязательно примем во внимание, обладает ли этот человек авторитетом как среди профессионального сообщества, так и среди населения. Совместная работа поможет найти новые способы взаимовыгодного сотрудничества. Если мы под эгидой вашей организации могли бы проводить такую работу, это было бы замечательно.

Другое направление работы – это ваше законотворчество, которое мы будем обсуждать в Госдуме. Убежден, у вас много своих наработок по совершенствованию действующего законодательства, и очень важно все эти проекты выносить на публичное обсуждение. У нас в партии есть совет, на котором мы рассматриваем подобные инициативы, и мы могли бы с удовольствием выносить на эту площадку и ваши законы.

Уважаемые друзья, я еще раз хочу поблагодарить вас за ту работу, которую вы проводите, считаю, что «Единая Россия» абсолютно правильно заинтересована в таком сотрудничестве, потому что мы понимаем, что только современный и юридически грамотный человек может стать строителем демократического общества».

А.С. БРОД обратил внимание присутствующих на то, что тема исполкома актуальна и способна сыграть более значимую роль, нежели просто быть предметом внутривнутрипрофессионального общения.

«Мы как адвокаты, как правозащитники практически ежедневно сталкиваемся с чудовищными жалобами на произвол следственных органов, применение пыток, заказные дела, безобразные условия содержания в следственных изоляторах. Адвокаты регулярно рассказывают о несправедливых решениях судов, о фактах произвола. Но, как показывает практика, несмотря на разговоры о реформе судебной системы, о реформе государственного правосудия, ситуация не меняется. Считаю, что адвокатское сообщество должно более активно озвучивать эти проблемы на своих профессиональных собраниях и в средствах массовой информации, грамотно преподнести свою позицию в виде предложений и программ. Повод для активного вмешательства адвокатского сообщества в общественную жизнь есть. Я могу напомнить, что ГРА и ООО «Юристы за права и достойную жизнь человека» недавно начали активное взаимодействие с Центральной избирательной комиссией, Гасан Борисович Мирзоев вошел в секцию Научно-методического совета по защите избирательных прав граждан. Некоторые представители партий уже привнесли несколько решений – в частности на нашем недавнем заседании были озвучены факты нарушений на выборах главы города, после чего в дело немедленно вмешалась Центральная избирательная комиссия. Было много других жалоб: и по поводу черного пиара, по поводу незаконной аккредитации. Все эти факты в изложении профессиональных адвокатов, правозащитников могут приобрести совершенно иное значение, могут быть услышаны избирателями и представителями органов власти. Я бы предложил Гасану Борисовичу подумать о более активном подключении представителей Гильдии к сотрудничеству с Центральной избирательной комиссией: это могут быть специальные семинары для адвокатов, работа с министрами и т.д. В качестве примера хочу вспомнить опыт Тамбовской области, где избирательная комиссия на каждый участок направила нескольких юристов, которые накануне и в день выборов оказывали бесплатные правовые консультации гражданам. Этот пример становится еще более наглядным, если вспомнить, что у организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» есть договор о сотрудничестве с партией «Единая Россия». Подобное сотрудничество может строиться из самых разных составляющих: перспективного правового просвещения граждан по части избирательного законодательства, работы с партийными наблюдателями, с журналистами, которые, к сожалению, часто не знают своих прав и обязанностей, не знают, что они могут быть приравнены к полноценному наблюдателю, могут не только информировать, но и даже участвовать в различных стадиях избирательного процесса.

Следующий вопрос – это проект «Гражданский контроль», который ведет Общественная палата РФ. Я бы предложил коллегам на региональном и федеральном уровне участвовать в мероприятиях этого проекта, например в разборе жалоб, связанных с работой избирательных комиссий. Это и вопросы снятия кандидатов с регистрации, и вопросы по образованию избирательных комиссий, и реагирование на факты фальсификации. Такая помощь профессиональных юристов очень нужна избирательной комиссии и политическим партиям.

Есть хороший опыт участия ООО «Юристы за права и достойную жизнь человека» в решении проблемных вопросов, например юридических тяжб, связанных с закрытием Черкизовского рынка. Адвокаты неоднократно оказывали правовую помощь гражданам, и, как показала практика, голос общественности был услышан, а снос рынка приостановлен. Есть позитивные прецеденты решения вопросов, связанных с международным правом – достаточно вспомнить пресловутое дело Василия Кононова. Мы работали с адвокатом Кононовым Михаилом Деминным, в частности В.К. Цымбал принимал участие в правовых консультациях и обсуждении этой проблемы вместе с коллегами из Университета дружбы народов. Результатом стало обжалование решения Страсбургского суда в связи со вновь открывшимися обстоятельствами.

Надеюсь, что будет сформирован очень серьезный пакет предложений на уровне программы взаимодействия организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» и Общественной палаты РФ, который можно будет публично подписать и осуществлять в течение следующего года».

Г.Ф. ИГНАТОВИЧ заметил, что смотрит на сложившуюся ситуацию двойко: как юрист и как чиновник.

«Как юриста меня не может не волновать состояние дел в адвокатской деятельности, касающейся организационных объединений. Такие профессионалы, как вы, должны внести огромный вклад в создание гражданского общества в нашей стране. К сожалению, имея такую структуру, такой научный потенциал, вы не до конца раскрываете свои возможности. Считаю, все мы, граждане России, получали бы от вас намного больше, если бы вы использовали весь свой потенциал по максимуму. Мы же понимаем, что не все ладно в нашем государстве, надо находить пути решения, надо стремиться искать выход из сложившейся ситуации. Можно воспользоваться опытом регионов – там много позитивного, я сам поехал по стране и видел это. Мое предложение как гражданина и как юриста – по максимуму использовать эти площадки. Вы должны быть инициаторами законодательства, продвигать свои идеи, использовать с толком работу и знания.

Теперь скажу как чиновник. Меня не устраивает перетягивание одеял. Вам нужно разложить по полочкам полномочия адвокатских структур, чтобы каждый занимался своим делом. Наш министр, А.В. Коновалов, – сторонник того, чтобы поднять адвокатуру и возраст нотариусов ограничить 30-70 годами, передать им все полномочия и освободить от контроля государства. Государство должно находиться в стороне, не вторгаясь в сферу профессиональной деятельности адвокатов, нарушая тем самым их законные права.

Спасибо вам за работу, которую вы делаете, создавая систему по защите наших граждан. А мы все вместе делаем огромный труд – организуем систему защиты наших граждан».

В.В. РАЛЬКО:

«Хотел бы немного сказать о новом законе о нотариате и нотариальной деятельности в РФ. На данный момент он находится на стадии обсуждения, внесен ряд поправок: например, не будет государственных нотариусов – будут только практикующие частные, возраст нотариусов ограничится 30-70 годами, что важно для всех нас – этим законом предусматривается возрастание роли нотариата в РФ, возвращение его в гражданский оборот. Это позитивный сдвиг в изменении юридического законодательства, оставляющий надежду на то, что мы все вместе будем работать еще лучше, продуктивнее, реализуя все наши возможности и права».

Д.С. БАБИН, рассказал о деятельности московского Бюро Международной организации по миграции, о сотрудничестве с Гильдией российских адвокатов.

«Если говорить о дальнейших перспективах сотрудничества Международной организации по миграции и адвокатского сообщества, то мы, естественно, планируем наращивать наши усилия. Мы проводили в РААН занятия для студентов и слушателей Курсов повышения квалификации. Мы способствовали улучшению технической базы Академии, передав ей некоторое оборудование. В свою очередь Гасан Борисович Мирзоев подготовил и издал книгу, которая называется «Доступ к правосудию и проблемы бесплатной юридической помощи», книгу, которая носит для всех нас концептуальный характер – адвокаты начинают поворачиваться лицом к этой группе потерпевших. Мы рады сотрудничеству с вами и надеемся на его продолжение».

А.П. ГАЛОГАНОВ:

«Настало время принимать более активное участие в общественной жизни и организации «Юристы за права и достойную жизнь человека».

Надо сотрудничать и с партией власти. Когда мы не можем добиться своей цели как общественное объединение, мы должны идти плечом к плечу с «Единой Россией». Ведь есть области сотрудничества, которые нужны не столько нам, адвокатуре, сколько прежде всего нашим гражданам – это, например, общественные приемные, куда приходит масса народа, это бесплатная юридическая помощь.

Сотрудничая с партией власти, нам надо, помимо прочего, учитывать и наши интересы, ведь мы можем оказать колоссальную помощь России. Это и пропаганда юридических знаний, и законопроектная деятельность, и создание в Москве, Санкт-Петербурге, других крупных городах специализированных консультаций, например в области избирательного права. Мы находимся между народом и властью, знаем и интересы власти, и интересы народа. Поэтому, используя все свои возможности, можем эффективно помогать и тем, и другим.

Теперь по поводу взаимоотношения ФСА России и общественного движения «Юристы за права и достойную жизнь человека». Я провел рабочие встречи со своими коллегами и сообщаю: мы готовы к сотрудничеству, мы готовы подписать соответствующие соглашения, заниматься вместе этой работой. Уверен, мы действительно поможем и нашему народу, и нашему государству.

С.С. ЮРЬЕВ, вице-президент Гильдии российских адвокатов:

«Юридическая деятельность пользуется поддержкой у населения, она узнаваема. Поэтому и адвокаты – узнаваемые кандидаты у населения. Кандидаты-адвокаты часто набирают большой процент голосов, могут сказать это на собственном примере. Теперь о расширении адвокатского сообщества. Конечно же, его надо расширять, привлекая новые коллегии, новые объединения, но расширять надо, прежде всего, качественно, а не количественно.

Было предложено ввести в состав Координационного совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» первого проректора Государственной академии службы при президенте РФ И.Н. Барцица, президента Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганова и президента Московской городской нотариальной палаты В.В. Ралько, а также назначить А.П. Галоганова сопредседателем, а В.В. Ралько – заместителем председателя Координационного совета.

Предложение принято единогласно.

Второе отделение

Е.В. СЕМЕНЯКО:

«Уважаемые коллеги, вы поступили замечательно, когда сформулировали свое отношение к проекту закона о внесении изменений в ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых». Гильдия поступила правильно, когда попыталась сегод-

нашней повесткой отойти от общих проблем. Конкретизация – это очень хорошо, это дает повод не только высказать мнение, но и сформулировать собственное предложение по тем законопроектам, которые могут обрести в ближайшее время силу полноценного закона.

Хочу высказаться о предложении ГРА к субъектам законодательной инициативы о внесении изменений в соответствующие документы о порядке создания и действия полномочных апелляционных комиссий. Давайте к этой теме подойдем с более жесткой позиции. У нас вопросы, связанные с дисциплинарной ответственностью, относятся к дерегулированию, все процедуры требуют внесения необходимых корректив в связи с накопившейся практикой применения законодательства в этой части. Особенностью законодательства о дисциплинарной ответственности адвоката является тот факт, что это законодательство носит делегированный характер. Основания для привлечения к ответственности, процедуры привлечения, меры воздействия ответственности полностью отнесены к ведению самого адвокатского сообщества. Такое доверие нам оказано. Но возникает вопрос: в полной ли мере мы такое доверие используем? Очевидно, что нынешние процедуры нуждаются в корректировке и требуется обсудить, в каком направлении эти корректировки должны развиваться.

В этом отношении хотелось бы рассчитывать не только на вашу моральную поддержку, но и на ваши предложения и идеи. К ближайшему съезду адвокатов можно было бы подготовить предложения, только эти предложения должны пройти настоящую широкую экспертизу. Мне кажется, что ФПА вполне могла бы выполнять ту роль, которую выполняет Верховный Суд, ориентирующий практику рассмотрения тех или иных дисциплинарных дел и в квалификационных комиссиях, и в советах палат.

Мы должны найти такие механизмы, которые бы позволили нам все возникающие проблемы решать внутри палаты, тогда не нужно будет прибегать к помощи контролирурующих инстанций, а тем более – ставить вопросы об усилении надзорных и контрольных полномочий.

Так что ваше предложение о создании апелляционной комиссии еще следует обсуждать, надо определить задачу совершенствования Кодекса адвоката, сформулировать по этому свои предложения, Думаю, что это будет полезным вкладом в нашу адвокатскую деятельность.

Н.В. ЛАЗАРЕВА, канд. юрид. наук, доцент кафедры адвокатуры РААН. Доклад «О проекте закона о внесении изменений в Федеральный закон о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

«Я всячески поддерживаю идею о создании некой апелляционной инстанции при Федеральной палате, либо при совете Федеральной палаты именно потому, что в адвокатских палатах нет единообразной практики.

Теперь само выступление. В очередной раз государство попыталось ограничить независимость адвокатуры, и это ограничение выразилось в принятии Государственной Думой в третьем чтении проекта федерального закона о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в преступлениях. Самая спорная норма этого проекта касается ограничения использования адвокатом технических средств и средств связи при осуществлении защиты по уголовным делам, в местах содержания под стражей своего доверителя. Мнение всего адвокатского сообщества выразилось в заявлении совета Федеральной палаты от 4 июня 2010 года и в заявлении прошлого президиума Гильдии российских адвокатов. Это мнение сводится к тому, что в данном виде норма – это поправка к пункту первому ст. 18: «Защитнику запрещается проносить в места содержания под стражей: технические средства связи, компьютеры, а также технические средства и устройства, позволяющие осуществлять киносъемку, аудио и видеозапись. Однако на территории места содержания под стражей защитник вправе проносить копировальную или фототехнику для копирования материалов уголовного дела в строго отведенном для этого администрацией месте». В данном виде норма существенно ограничивает права адвокатов при защите по уголовным делам, а значит, нарушает конституционные права каждого о квалифицированную юридическую помощь. Данная норма в этом виде нарушает наш с вами Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности в адвокатуре в Российской Федерации». Данное ограничение носит дискриминационный характер, принижает процессуальный статус адвоката, ставя его в неравное положение с другими участниками уголовного судопроизводства. По нашему мнению, эту форму стоит использовать в следующем варианте: «Защитник во время свидания с доверителем может использовать принадлежащие ему фотоаппарат, калькулятор, персональный компьютер и другие средства оргтехники без права пользования коммуникационными средствами связи и осуществления аудио и видео связи». К сожалению, этот проект не прошел.

Но у каждого дела есть и оборотная сторона медали. Надо отметить, что данный проект о внесении изменений в Федеральный закон о содержании под стражей, несмотря на свою противоречивость, по своей сути закрепляет уже сложившуюся практику, хоть и признанную неконституционной, и, тем не менее, в ряде случаев несет и положительные для адвокатского сообщества изменения. Рассмотрев планируемое нововведение более детально, следует отметить, что и на сегодняшний день в большинстве учреждений исполнения наказаний адвокат не вправе проносить данные средства, разве что по специальному заявлению. Обусловлено это прежде всего тем, что большинство подозреваемых и обвиняемых ограничены в различных правах, в том числе и в праве на общение и переписку. Пронся с собой какую-либо технику, защитник в ряде случаев искушает как себя, так и своего доверителя ею воспользоваться. Кроме того, в ряде учреждений исполнения наказаний используется аппаратура, блокирующая использование любых средств связи. Учитывая проводимую сейчас реформу Федеральной службы исполнения наказаний в России, можно предположить, что возможная техника скоро будет во всех учреждениях. Не стоит забывать и о том, что через технические средства связи имеется техническая возможность осуществлять прослушивание помещений, в которых данное средство связи находится. Как следствие, идет нарушение адвокатской тайны. Таким образом, мнение некоторых ученых и сводится к тому, что изменения в законе фактически не изменят позицию защитников, а в некоторых случаях даже пойдут им на пользу.

Ю.И. ХОЛОДНЫЙ, полиграфолог, доктор юрид. наук, специалист МГТУ им. Баумана:

«Я всю жизнь занимаюсь полиграфом, и совсем недавно с удивлением узнал, что полиграф либо совершенно незнаком адвокатской среде, либо, если кто-то о нем и знает, то в подавляющем большинстве случаев метод проверок на полиграфе не котируется. Причина в том, что в вашей профессиональной среде, к сожалению, уделяется очень мало времени и внимания популяризации этого метода, не рассказывается о тех возможностях, которые этот метод предоставляет именно вам.

Если взять всю мировую практику применения полиграфа, то, как это ни парадоксально звучит, в большинстве случаев поли-

граф используют, как средство нападения, а не средство защиты личности, однако в большинстве случаев с помощью полиграфа подозрение отводится. Я прослужил 33 года в КГБ, потом в ФСБ, последние 16 лет возглавлял отдел криминалистики ФСБ, так что, поверьте знаю, о чем говорю. Очень сложно с помощью полиграфии доказать вину человека, а вот его непричастность к преступлению – просто. И нам это удавалось.

Если вы в своей работе пытаетесь применить этот метод, мой совет – обращайтесь только к специалистам. Зачастую многие полиграфологи – это действительно специалисты в той или иной мере, которые могут хорошо работать в рамках ОРД, но совершенно не владеют уровнем знаний и технологий выполнения проверок на полиграфии в процессуальных условиях. Если вы обращаетесь к специалисту, который говорит, что в ваших интересах сделать экспертизу, сначала надо проверить, в какой мере этот специалист компетентен. Потому что проведенная экспертиза может быть оспорена и выброшена из системных доказательств, а это для вас принципиально важно. Если экспертиза проведена обвинением, то такую экспертизу и профессиональный адвокат без особого труда может разбить в условиях процесса. Считаю, что надо что-то делать для популяризации этого метода в ваших профессиональных трудах».

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент ГРА:

«По вопросу о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений я хотел бы только сказать следующее. Когда мы говорим повестку дня, мы всегда сверяемся с работой Федеральной палаты адвокатов – как они рассматривали эти вопросы, совпадает ли их позиция с нашей. Это делается для того, обеспечивать в какой-то мере единство действий. Совет Федеральной палаты адвокатов активно обсуждал этот вопрос, и наши оценки совпадают и мы готовы сотрудничать с Федеральной палатой.

Теперь по вопросу объединения адвокатов и юристов-предпринимателей. Мы уже касались этой темы на двух предыдущих заседаниях Исполкома. Вице-президенты Федеральной палаты адвокатов не раз вносили на рассмотрение комиссии Совета Федерации законопроекты, которые назывались по-разному, но суть их была одна: придать всем юристам-предпринимателям статус адвоката, тем самым сделав их членами соответствующих палат. Пока этот вопрос не решен, и мы должны продолжать работать в этом направлении.

Коснусь в своем выступлении и проблемы взаимоотношений адвокатских палат и межтерриториальных коллегий адвокатов. Не секрет, что как только вышел новый закон, мы стали жить по этому закону. Однако почти сразу объявились некоторые руководители региональных адвокатских палат, объявившие войну филиалам, т.е. выступили против закона, который только что приняли. В связи с этим стали применяться любые меры – от угроз лишения статуса до угроз создания неравных условий. Понятно, что это рычаги воздействия на адвокатов, чтобы загнать их в свои коллегии. Большинство президентов палат относятся к этому разумно и грамотно. Но есть и обратные примеры, например, в Воронежской, Владимирской, Нижегородской областях, где президенты переходят к прямым угрозам. С этим нельзя мириться, надо решать подобные вопросы вплоть до обращения в суд».

А. БЕЛОКОНОВ, представитель ГРА в Австрии:

«Остановлюсь на вопросе защиты прав российских граждан, которые находятся за границей. В последние месяцы было несколько резонансных случаев, освещенных телевидением и прочими средствами массовой информации, и эта проблема уже стала настолько актуальной, что ею заинтересовались и в правительстве, сам президент высказал необходимость внесения изменений в закон о соотечественниках.

Когда для этого был создан фонд правовой помощи, оказалось, что единственным органом, обладающим представительством во многих странах, является Гильдия российских адвокатов. Совместно с организацией «Юристы за права и достойную жизнь человека», объединив квалифицированных специалистов, Гильдия могла бы официально взять на себя ту самую функцию правовой помощи и обеспечения достойной жизни тем, кто находится не на территории Российской Федерации. Было бы заблуждением полагать, что за границу уезжают люди обеспеченные. На самом деле огромное количество социально незащищенных людей просто остаются беспомощными. Чаще всего они не знают своих прав и не знают, куда обратиться.

Я поставил этот вопрос напрямую перед послом России в Австрии, на что он сказал, что это не их компетенция, в посольствах такие органы создаваться не будут. Так или иначе, эта задача должна быть каким-то образом решена. Должны быть созданы пункты, куда бы могли обратиться наши граждане. Они должны быть во многих странах, где по статистике количество российских граждан переваливает за зную цифру, а в некоторых странах эта цифра измеряется миллионами».

И.П. ЦАРЕВА, председатель Президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов:

«Несколько слов по поводу предстоящей предвыборной кампании. Считаю, нам надо как-то потрудиться в этот период. Из своего опыта могу сказать, что начинать следует почти за год. Уверена, что в регионах имеются и общественные палаты, и общественные советы законодательных, исполнительных и правоохранительных органов. Необходимо войти в эти советы своим региональным представительством и стать членами этих организаций, и уже потом можно заявлять о себе и привлекать внимание.

Надо расширить функции Консультативного и Экспертного совета при Гильдии и при Федеральной палате адвокатов с тем, чтобы уполномочить их заниматься еще и законотворческой деятельностью, касающейся непосредственно адвокатуры, – ведь Гасан Борисович говорил, что у нас сильный корпус научных деятелей, есть и профессоры, и доценты. Нам надо писать свои законы, пусть даже они будут просто проектами. Одним из первых пунктов деятельности работы с учетом этих моментов должно стать внесение поправок в наш закон об адвокатской деятельности».

Г.Б. МИРЗОЕВ:

«Мы сегодня очень продуктивно проработали. Апелляционные комиссии – это крайне важный вопрос в защите прав наших адвокатов. В субъектах федерации их права неоднократно нарушаются. В отношении адвокатов было возбуждено в 2006 году 4646 дел, в 2007 – 4449, в 2008 – 4760, процесс идет по нарастающей. Как следует из Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности РФ», обжалование решений советов адвокатских палат субъектов происходит только в судебном порядке, и многие адвокаты добиваются объективных решений. Вот сухие цифры: адвокатами обжалованы судебные решения, соответ-

ственно в 2006 году – 96 дел, в 2007 – 92, в 2008 – 89 дел, удовлетворено в 2006 году 14, в 2007 – 8, в 2008 – 13 исков.

Представляется, что принятие решения о создании апелляционной комиссии как получении дополнительных гарантий не только гражданам на юридическую помощь, но и на защиту прав самих адвокатов от произвола, на обеспечение организационных условий, единства дисциплинарной практики станет позитивным изменением порядка ведения дисциплинарного производства в адвокатском сообществе. При этом сокращалось бы число обращений адвокатов в суды для защиты своих прав, что небезразлично для престижа адвокатуры и принципов корпоративности.

В этом отношении в известной роли может быть использован образ судейского сообщества, который сохраняет в своей сфере все контрольные функции по отношению членам сообщества судей. Мы должны быть не хуже чем господа из корпорации судей. Формирование апелляционной комиссии Федеральной палаты РФ может быть осуществлена в рамках корпоративного законодательства. Ее состав не будет ограничиваться только представителями адвокатуры – представители судейского корпуса и общественности, безусловно, потребуются нам для принятия соответствующей поправки или дополнения к тексту действующего Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

И еще. Совсем недавно Министерство образования предоставило нам право и аккредитовало РААН на присвоение званий «магистр адвокатуры» и «магистр нотариата». РААН впервые открывает прием на программу магистратуры в сфере адвокатуры по направлению юриспруденция. Теперь хочу предоставить слово О.В. Петровской, заведующей магистратурой».

О.В. ПЕТРОВСКАЯ:

«Действительно, мы получили аккредитацию на право выпускать магистров. Другие высшие учебные заведения будут присваивать лишь квалификацию юриста-криминалиста, хотя по закону об образовании у нас есть и бакалавры юриспруденции, и магистры юриспруденции. РААН имеет и лицензию, и аккредитацию магистратуры. Мы запустили уже три программы магистратуры, и у нас идет активный набор абитуриентов. Тут уже поднимался вопрос о том, как повысить статус адвоката. Ответ в какой-то мере очевиден: присвоением звания «магистр юриспруденции» в сфере адвокатуры, ведь на магистра может учиться любой человек с высшим неюридическим образованием. Закон об образовании позволяет это сделать. Но существуют фильтры в виде экзаменов, собеседований на соответствующие кафедры, и когда человек заканчивает магистратуру, он должен в обязательном порядке защитить диссертацию. Предлагаю вам это в качестве квалификационных требований к адвокатам – пусть повышают свою квалификацию в течение двух лет (менее двух лет по очной форме обучения в магистратуре учиться нельзя). И уважаемые господа, пользуясь случаем, хочу от имени Гасана Борисовича пригласить вас читать в нашей магистратуре специальные курсы.

Г.Б. МИРЗОВЕВ:

Вчера состоялось очень интересное мероприятие, заседание бизнес-сообщества «Конгресс-коллегия». Обсуждали ситуацию о том, кто будет президентом, что нас ожидает и т.д. После выступления политологов дали слово мне, представителю юриспруденции. Я сказал, что адвокату политические вопросы обсуждать негоже, но помогать всем тем, кто идет во власть, защищать их интересы мы готовы. Так мы, по распоряжению Президента, вошли в состав комиссии групп правового обеспечения выборов. Это означает, что если вдруг у вас есть даже просто желание пообщаться со своими начальниками, поработать с администрацией, то любого из вас мы наделим полномочиями при любой избирательной комиссии любого города Российской Федерации. Это первое.

Второе. Многие наши руководители региональных отделений юристов, которые одновременно являются президентами палат, руководителями адвокатских образований, не до конца используют свой потенциал. Надо нам отмечать обязательно наших коллег, которые служат адвокатуре не только во власти. Надо отметить президентов палат, которые у нас в Гильдии трудятся. Я буду стараться сделать так, чтобы тем, кто активно работает, было присвоено звание «Магистр адвокатуры» с учетом определенных критериев, которые мы разработаем. Ведь это высокий статус, который во всем мире существует издавна, и его надо внедрять внутри нашего сообщества.

Резолюция № 1

**Расширенного совместного заседания Координационного Совета
общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную
жизнь человека» и Исполкома Гильдии российских адвокатов**

**О взаимодействии и сотрудничестве с политическими партиями,
об общественно-политической ситуации и стоящих задачах**

Координационный Совет общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» и Исполком Гильдии российских адвокатов, обсудив с широким представительством юридической общественности из числа юристов – ученых и практиков, в том числе государственных служащих, представляющих большинство территорий России, текущую общественно – политическую ситуацию в стране, отмечает, что Россия усилиями всех россиян и ответственных политических сил неуклонно преодолевает кризис последних лет, общество все больше консолидируется вокруг проводимого курса на укрепление законности и порядка в стране, экономическую и политическую стабильность, повышение благосостояния народа.

В новых условиях важным является единение всех сил, способных взять на себя ответственность за судьбу страны и объединиться вокруг реальной, эффективной, пользующейся доверием большинства народа и ответственной политической партии.

Юристы, и в первую очередь члены общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» считают такой партией – Всероссийскую политическую партию Единая Россия».

Мы за наши общие ценности,

Мы по-прежнему за решительную перестройку отношений власти и гражданина, как отношений равноправных партнеров, подчиняющихся и руководствующихся требованиями закона.

Мы за сильное правовое государство, сила которого не в управляющем воздействии, а в силе государственной защиты чело-

века, всего общества в целом от любых незаконных посягательств на их интересы.

Мы – за справедливые законы, ориентированные на общественные интересы, за принцип «закон для человека, а не человек для закона» и против того, чтобы целесообразность стояла выше законности.

Мы против того, чтобы во власть допускались люди, скомпрометировавшие себя корыстолюбием, коррупцией, ставящие личные и узкогрупповые интересы выше общенациональных интересов и интересов народа.

В этой связи мы считаем знаковыми и исторически предопределенными коренные изменения в системе московской власти и стиле управления мегаполисом, которые обязательно повлекут глобальные позитивные изменения для Москвы и страны в целом.

Следует отметить начало решительных действий по реализации сформулированных приоритетов в области правоохранительной деятельности и отправления правосудия, по повышению активности граждан и общества в контроле над властью. В тоже время «зуд» реформирования и желание все контролировать и за всем надзирать у некоторых недостаточно «просвещенных» чиновников без должной апробации планов реформирования через независимых специалистов – экспертов и общественность может привести к утрате того полезного, что выстраивалось с трудом последние 20 лет, и откату назад.

Мы за то, чтобы в законодательные органы значительно в большей мере привлекались юристы, имеющие необходимые опыт и профессиональные возможности для выработки законодательных актов. Присутствующие в законодательных органах политические амбиции и идеологическая зашоренность часто мешают принятию общественно – полезных законов. Складывается парадоксальная ситуация: чем больше принимается законов, тем больший хаос воцаряется в общественных отношениях и ниже становится правовая дисциплина. А дело в том, что законотворчество и жизнь двигаются параллельно и не всегда пересекаются.

Требуем больше внимания государства и общества проблема «правового нигилизма». При этом необходимо четко представлять что «правовой нигилизм» снизу существует как реакция на «правовой цинизм» сверху.

Сегодняшнее совместное заседание подтверждает, что общероссийская общественная политическая организация «Юристы за права и достойную жизнь человека» и Гильдия российских адвокатов открыты к сотрудничеству с любыми общественными, в том числе политическими организациями, и согражданами, которые искренне исповедуют те же принципы жизни, цели и устремления.

Собрание отмечает, что приоритеты организаций юристов совпадают с программными приоритетами Всероссийской политической партии «Единая Россия» и поэтому необходимо объединиться вокруг политической партии «Единая Россия», консолидировать усилия и возможности общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» и Гильдии российских адвокатов для достижения программных целей в общественно-политической жизни страны.

Председатель заседания Г.Б. Мирзоев
Секретарь заседания О.М. Зюев

Резолюция № 2

Расширенного совместного заседания Координационного Совета общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» и Исполкома Гильдии российских адвокатов

О повышении организованности, активности и эффективности деятельности общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека»

Координационный Совет общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» и Исполком Гильдии российских адвокатов, обсудив с широким представительством юридической общественности из числа юристов – ученых и практиков, представляющих большинство территорий России, текущую общественно – политическую ситуацию в стране и стоящие задачи по повышению организованности, активности и эффективности работы неправительственных, общественных организаций, еще раз отмечает, что в новых условиях важным является единение всех сил, способных взять на себя ответственность за судьбу страны и объединиться вокруг реальной, эффективной, пользующейся доверием большинства народа и ответственной политической партии, которой является Всероссийская политическая партия «Единое и Отечество» – Единая Россия».

Наши приоритеты совпадают с программными приоритетами Всероссийской политической партии «Единая Россия» и уже много лет наши организации юристов и эту партию связывает взаимное доверие и самое тесное сотрудничество, в том числе в избирательных компаниях по выборам Президента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Следует отметить, что страна вновь стоит на пороге важных политических событий – выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Президента Российской Федерации. И в связи с этим перед нашими организациями стоит несколько конкретных задач.

Прежде всего требуется наладить постоянные связи на основе гражданского и идеологического единомыслия с организациями адвокатов, нотариусов (в том числе с руководством адвокатских и нотариальных палат, адвокатских образований) и других юристов.

Остается актуальной и важной задача организационного строительства, а именно необходимо укреплять имеющиеся отделения организации на основе широкого привлечения практикующих юристов разных профессий и создавать новые региональные отделения общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» повсеместно формировать в населенных пунктах первичные организации, филиалы и представительства организации, без чего невозможно успешно участвовать в избирательной компании и достигать уставных целей.

По-прежнему главным является укрепление взаимодействия организации юристов с Всероссийской политической партией «Единая Россия» на всех уровнях вплоть до местных организаций с использованием всех форм сотрудничества: вовлечение юристов в члены партии; расширение сети совместных Общественных приемных для организации работы с населением и оказания необходимой юридической помощи гражданам; подготовка руководителей региональных отделений и актива для грамотной и продуманной работы с общественными объединениями и гражданами в период избирательной компании.

Знания и практические навыки участия в процессе формирования состава кандидатов в депутаты, организации поддержки выдвинутых кандидатов, проведения агитационных мероприятий, сбора подписей, а также активного участия в деятельности избирательных комиссий всех уровней могут стать достаточными для успешных результатов только при систематической, хорошо организованной работе общественного объединения юристов в тесном сотрудничестве с партией «Единая Россия».

И сегодняшнее собрание выражает уверенность, что руководителями, всем членским составом организации будет сделано для этого все необходимое.

Председатель заседания Г.Б. Мирзоев
Секретарь заседания О.М. Зувев

**Постановлении № 06
О приеме в члены ГРА**

Рассмотрев ходатайства адвокатских образований о приеме в члены Гильдии российских адвокатов, Исполком постановил:

1. Принять в члены ГРА с октября 2010 года следующие адвокатские образования:
 - 1) коллегия адвокатов г.Москвы «Военная коллегия адвокатов», председатель Гурская Юлия Алексеевна, г. Москва.
 - 2) коллегия адвокатов «Нерюнгринский Юридический центр», председатель С.А. Смищенко, Республика Саха (Якутия), г.Нерюнгрин.
 - 3) коллегия адвокатов «Ирина Грудинская и Анастасия Цветкова,» председатель Ирина Владимировна Грудинская, г.Москва.
 2. Направить в вышеназванные образования настоящее постановление и постановление Исполкома № 19 от 22.10.2007г. о взносах, для использования в работе.
 3. Настоящее постановление направить главному бухгалтеру ГРА Можаровской И.Ю. для исчисления членских взносов.
 4. Настоящее постановление с приложением опубликовать в журнале «Адвокатские вести» и на официальном сайте Гильдии.
 5. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на ответственного секретаря Исполкома ГРА Савельеву Л.А.
- Президент Г.Б. Мирзоев
Ответственный секретарь Л.А. Савельева

**Постановление № 07
О предложениях по созданию Апелляционной комиссии при Федеральной палате РФ**

Заслушав предложения президента ГРА Г.Б. Мирзоева по созданию Апелляционной комиссии при Федеральной палате Российской Федерации, Исполком постановил:

1. Принять к сведению, что ежегодно к дисциплинарной ответственности привлекаются в среднем 2500 адвокатов. Нередки случаи возникновения конфликтов между руководителями Адвокатских палат и руководителями адвокатских образований.
- Рассмотрение возникающих споров в различных судебных инстанциях лишают адвокатов возможности в этот период заниматься профессиональной деятельностью и негативно сказывается на имидже адвокатской корпорации.
2. Считать необходимым в целях оперативного рассмотрения споров, указанных в пункте 1. настоящего постановления, внутри корпорации создать в соответствии с Уставом Федеральной палаты РФ Апелляционную комиссию при Федеральной палате Российской Федерации.
3. Считать необходимым Апелляционную комиссию при ФПА РФ избирать на Всероссийском съезде адвокатов в количестве 15 членов из числа опытных и авторитетных адвокатов независимо от их участия в органах адвокатского самоуправления. При этом председатель Апелляционной комиссии избирается самой комиссией из числа своих членов по представлению президента Федеральной палаты РФ.
- Решения Апелляционной комиссии не отменяют и не подменяют решения Адвокатской палаты и носят рекомендательный характер с их обязательным рассмотрением на заседании Совета соответствующей Адвокатской палаты.
4. Опубликовать настоящее постановление в целях широкого изучения мнения адвокатов по данной проблеме в журналах «Адвокатские вести» и на официальном сайте Гильдии российских адвокатов.
5. Считать необходимым направить настоящее постановление в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации с просьбой рассмотреть предложение на заседании Совета Федеральной палаты РФ и Всероссийском съезде адвокатов.
6. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на президента ГРА Мирзоева Г.Б.

Президент Г.Б. Мирзоев
Ответственный секретарь Л.А. Савельева

**Постановление № 08
О утверждении символики ГРА**

Рассмотрев предложение президента ГРА об эскизе новой символики Гильдии российских адвокатов, Исполком постановил:

1. Утвердить эскиз новой символики Гильдии российских адвокатов (эскиз прилагается).
2. Ввести в действие новую символику с 1 января 2011 года.
3. Настоящее постановление с приложением опубликовать в журнале «Адвокатские вести» и на официальном сайте Гильдии.
4. Поручить службе хозяйственного обеспечения при заказе бланков и прочей печатной продукции использовать утвержденную символику.
5. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на президента ГРА Г.Б. Мирзоева.

Президент Г.Б. Мирзоев
Ответственный секретарь Л.А. Савельева

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ
НА 2011 ГОД

(сдвоенные номера):

на 1 номер	80 руб.
на 2 номера	160 руб.
на 3 номера	240 руб.
на 4 номера	320 руб.
на 5 номеров	400 руб.
на 6 номеров	480 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Плательщик R 0903
Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Плательщик R 0903